

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СТОЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

ГОРОДА НИКОЛАЕВА

ПРИ УСТЬѢ ИНГУЛА

(1790—1890)

СОСТАВЛЕНЪ

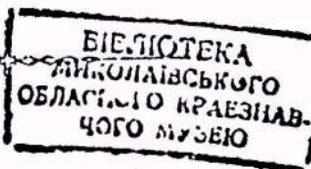
ПО ПОРУЧЕНІЮ НИКОЛАЕВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

НЪ ПРАЗДНОВАНІЮ ЮБИЛЕЯ

НИКОЛАЕВСКИМЪ ГОРОДСКИМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ

Г. Н. Ге,—

матеріаламъ, извлеченнымъ изъ городского архива распоряженіемъ Николаевской Городской Управы, и по собственнымъ изслѣдованіямъ.

НИКОЛАЕВЪ

РУССКАЯ ТИПО-ЛИТОГРАФІА, УГОЛЬ СОВОРНОЙ И СПАСКОЙ.

1890

ВВЕДЕНІЕ.

Городъ Николаевъ явился однимъ изъ множества послѣдствій того историческаго дѣла, которое начали вести восточные славяне, живя еще врозь, и которое, по соединеніи ихъ политическаго существованія въ одно могущественное государство, пошло у нихъ ходъче. Это вытѣсненіе азіатцевъ съ исконныхъ славянскихъ земель въ наши дни доведено почти уже до конца, а въ прошломъ вѣкѣ, представляла еще только раздвиганіе южной границы Россіи, завершившееся Ставучанскою побѣдой. По Бѣлградскому миру, въ 1740 году наша граница между Бугомъ и Днѣпромъ определялась слѣдующею вогнутой линіей. Начинаясь отъ Буга,—верстѣ 40 ниже Ольги, ставшей у насъ Голтси,—дуга пересѣкла рѣки: Мертвоводъ (верстахъ въ 30 выше теперешняго Вознесенска), Громоклэйку, Пигуль, (близъ теперешняго села Привольнаго), Висунь и Пигулецъ (у Бѣлаго Брода, теперь—Давидовъ) и кончилась эта дуга у Днѣпра въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Бизюковъ монастырь, значить верстѣ 30 выше Березава. На новой границѣ тотчасъ же было построено 14 укрѣпленій. Отъ бугскаго конца она продолжалась на сѣверо-западъ самымъ Бугомъ до рѣки Синюхи, за которою была уже Уманская козачина, принадлежавшая Польшѣ *).

Прибужье въ то время не представляло глухой стѣны, какъ думаютъ многіе. Напротивъ, этотъ край былъ довольно густо заселенъ татарами, считавшимися подъ властью Турціи. Оно и естественно. Россія, подвигая свою границу впередъ, этимъ самымъ сгущала за ней татарское населеніе.

Разсматривая карту того времени и вчитываясь въ названія татарскихъ поселеній, убѣждаемся, что между ними очень много было южно-русскихъ, не говоря уже о такихъ, какъ Воскресенскъ, Дружичи, Костовата, Андриевка и т. п. Между татарскими названіями попадаются очевидно переводимыя съ южно-русскихъ. И на оборотъ, въ извѣстныхъ изъ теперешнихъ нашихъ названій узнаемъ татарскія, которыми мы переименовали по своему: Каранья-Кирь сталъ у насъ Кореницынъ; Киль-бориъ сталъ Кинбурномъ и т. д. Однимъ словомъ, край при

*) Описание границы сдѣлано по картѣ того времени. Ея заглавіе на италійскомъ, французскомъ и турецкомъ представляетъ слѣдующее: „Границы Польши и Бѣллы до рѣки Синя-Вода, обнимающія территорію Козаковъ Уманскихъ и Зинковскихъ стѣни Татаръ Очаковскихъ, Бессарабскихъ и Хотайскихъ съ дѣль Ордами. Она находилась въ концѣ 1767 г. подъ властію Хана Крымскаго. Кроме того, стѣна вѣдана чина теченія Буга и Днѣпра, а также Ворисеина отъ ея повороту до ея вѣдана въ Черное море.“ И т. п. и т. п. на этой картѣ польскія и турецкія. Мѣсто изъ описанія. Гравировка красная. Эта библіографическая рѣдкость и была Кослякову.

низовьяхъ Буга, Пугула, Ингульца и Дибра въ прошломъ столѣтїи былъ довольно густо населенъ крымскими татарами, среди которыхъ были и турки, а также поселки выходцевъ изъ польской Руси. Сѣверная же часть этой степи, называвшаяся уже Новою Русью и уже принадлежавшая Россїи, была очень пустынна, такъ какъ на мѣсто вытѣсненной азіатчины еще не прибывало новыхъ поселенцевъ. Эти раздольныя мѣстности позади укрѣпленной границы занимали тогда только запорожцы, еще гнѣздившіеся на своемъ Дибрѣ. То были степи: Дибровская, Ингульская, Бужская и (у Синюхи) Степь Мертвыхъ.

Вотъ положеніе, въ какомъ находился въ 1740 году теперешній нашъ приниколевскій край. Затѣмъ, въ царствованіе Елизаветы Петровны, у верховьевъ Ингула, была построена крѣпость, названная по имени Царицы, ставшая потомъ Елисаветградомъ: пустынная степь начала заселяться,—преимущественно выходцами: сербами, хорватами, болгарами, молдаванами. А когда наступило блестящее царствованіе Екатерины II, то движеніе нашего историческаго дѣла возобновилось. И первая же екатерининская война съ Турціей явила еще неслыханную, поразительную мощь Россїи. Заключенный въ 74 году Кучукъ-Кайнарджинскій миръ смутилъ, сильно встревожилъ Австрію. Однако наша граница таки подвинулась дибровскимъ концомъ впередъ и вся легла по теченію Буга до лимана. Азіатство ушло за Бугъ. Оставшіеся на лѣвомъ берегу русскіе поселки представили уже очень рѣдкіе оазисы среди этой степи. Правительство Царицы счло обязано обеселить пріобрѣтенный край. А молва о силѣ и славѣ русской дѣржавы, разгромившей Турцію, громкимъ гуломъ расходилась во все стороны. Въ Польсѣ тогда переживалось очень смутное время. «Первый раздѣлъ» ея уже былъ совершенъ и въ ея Руси, среди низшихъ классовъ населенія, явилось движеніе въ эмиграцію. Цѣлая волна мѣщанъ и сельчанъ двинула въ опустѣлое прибужье, гдѣ эти люди надѣялись получить отъ сильной русской власти обезпеченіе желанному спокойному житію. Сохранившееся распоряженіе новороссійскаго губернатора Муромцева (отъ 11 іюня 1776 года) *) показываетъ, что мѣстность теперешняго Николаева въ то время представляла именно ту, которую хотѣли поскорѣе заселить. Сюда-то направлялъ Муромцевъ выходцевъ изъ польской Руси. Между ними были и евреи. О принятїи ихъ ходатайствовали балтскій кагалъ. Муромцевъ не отказывалъ ихъ просьбамъ, но при этомъ требовалъ, чтобы поселяющійся еврей привелъ съ собою христіанъ. Можно сказать съ увѣренностью, что между выход-

*) Архивъ Екатер. губ. правл. и журн. „Восходъ“ 1887 г.

ми изъ Польши много было католиковъ. Объясняется это тѣмъ соображеніемъ, что происходившее тогда въ Польшѣ порождало именно для этихъ католиковъ тягость обязательныхъ для нихъ проявленій польскаго патриотизма, котораго у мѣщанъ Русей, хотя бы и католиковъ, не могло быть много, такъ какъ они въ сущности были людьми русскими, да и дѣло спасенія распадавшагося государства считалось у нихъ дѣломъ дворянскимъ. Что же касается выходцевъ православнаго вѣроисповѣданія, то это были сплошь земледѣльцы и потому они сажались у Ингула Буга особыми поселками и хуторами.

И такъ, вскорѣ послѣ Кучукъ-Кайнарджинскаго мира началось образовываться разнородное поселеніе на тенерешнемъ николаевскомъ полуостровѣ. Къ нему стали прибывать люди и изъ Велкой Русей. Между этими поселенцами были разные сектанты.

Но вотъ открылся походъ русскихъ войскъ въ Крымъ, который въ силу Кучукъ-Кайнарджинскаго мира уже не зависѣлъ отъ Турціи. Военныя и политическія дѣйствія Потемкина въ этомъ походѣ завершили въ 83 году присоединеніемъ Крыма къ Россіи, что породило удаленіе въ Азію уже цѣлой массы татаръ. А еще четыре года спустя, князь Потемкинъ Таврическій уже опять велъ войну съ селой Турціей. Разбивъ непріятеля за Бугомъ, Потемкинъ осадилъ крѣпость Очаковъ. Осада эта—затянулась. Необходимо было придать арміи содѣйствіе флотиліи. Судостроеніе кнѣзю въ Александръ-Шацѣ, преобразованномъ въ крѣпость, верфь и городъ Херсонъ, по мѣстность этой верфи оказывалась совсѣмъ не сподручною. Дѣятельный подчиненный Потемкина, ставившій уже его правою рукою, Фалъевъ, нашелъ для верфи прекрасное мѣсто: при устьѣ Ингула. Потемкинъ-же, осмотрѣвъ это мѣсто, пришелъ въ восхищеніе. И у него вдругъ создался проектъ постройки именно здѣсь, а не въ излюбленномъ Херсонѣ,—грандіознаго адмиралтейства со всевозможными мастерскими, фабриками и заводами. Отъ Херсона, на который уже были затрачены громадныя суммы, Потемкинъ сталъ отворачиваться. Здѣсь, у устья Ингула, рѣшилъ онъ свать до будущаго русскаго Черноморскаго флота. Взять Очаковъ ему удавалось. Но онъ глубоко былъ убѣжденъ, что уже никакіе Оча не остановятъ историческаго русскаго дѣла; что оно уже направлено къ самому Константинополю. И Потемкинъ все, что только въ кругѣ у устья Ингула, все это велѣлъ принесть съ проектируемаго имъ адмиралтейству. А вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требовалъ основанія здѣсь новыхъ поселеній. Здѣсь все должно было работать и мѣстность и на его дѣлахъ, а также вести и ин. дое хозяйство.

проект кормления себя и матросовъ. Село Витольдь-Гамманъ *), прозван нашими сейчасъ-же Витовкою, Потемкинъ намѣтилъ для постройки немъ госпиталя, разведенія аптекарскаго сада и учрежденія «учили практическаго земледѣлія», поручивъ это дѣло профессору Ливану. Отдаваясь заевѣтлившейся идее созданія могущественной морской ес Россіи у Константинополя и Кавказа, по виду кругомъ голыя степи Потемкинъ распорядился, чтобы каждое поселеніе разводило у себя лѣсъ и чтобы даже производились заѣввы желудей, ради приготовленія ихъ для будущаго времени дубоваго матерьяла. **) Энергическій Фальбе старался не только выполнять по мѣрѣ возможности желанія Потемкина, но и предупреждать, предвосхищать ихъ. А потому верфь на Пигуль стала развиваться въ довольно серьезное поселеніе. На друго же годъ по взятіи Очакова, кн. Потемкинъ изъ лагеря при Новыхъ Дубоссарахъ прислалъ Фальбеву слѣдующій «ордеръ» отъ 27 Августа 1789 года: «Фаброву дачу именовать Спасекъ, а Витовку—Боголюбскій, нововоздвигаемую верфь на Пигуль—городъ Николаевъ». ***) Если взять во вниманіе, что Очаковъ былъ взятъ 6 Декабря, въ праздникъ св. Николая, и что «нововоздвигавшаяся верфь» понималась Потемкинымъ, какъ гнѣздо будущаго Черноморскаго флота, то наименованіе этого новаго города Николаевомъ станеть понятно.

Но какъ не быть могущественнѣе кн. Потемкинъ, онъ не могъ въ этомъ дѣлѣ обойтись безъ санкции Императрицы. Въ Новороссійскомъ краѣ всѣ города основывались не иначе, какъ по Высочайшимъ повелѣніямъ. А потому, по всему вѣроятію, кн. Потемкинъ въ ближайшую затѣмъ бытность свою въ столицѣ докладывалъ Императрицѣ о своемъ распоряженіи касательно верфи на Пигуль. А такъ какъ это распоряженіе не было отмѣнено, то надо понимать, что Императрица утвердила его. Указа объ этомъ въ полномъ собраніи законовъ нѣтъ. Въ Николаевѣ ни въ городскомъ, ни въ портовомъ архивѣ не находится такой ссылки на указъ объ этомъ *), изъ которой можно было бы узнать когда именно онъ состоялся. Возможно допустить, что въ то время, при множествѣ чрезвычайно важныхъ дѣлъ, возникшихъ изъ односторонняго веденія двухъ войнъ: шведской и турецкой, произошло неценіе по выполненію формальной стороны Высочайшаго повелѣнія. Литературъ этого вопроса мы встречаемъ упоминанія о томъ, что

*) Литовскій князь Витольдь (Витовтъ) въ 1399 г. занялъ земли у Буга. Гамманъ — татарски значить: баня.

**) Зенкер. О Имп. Общ. II и Д., XIII, с. 182—187 и «Морск. сб.» 1855 г.

*) «Истор. вѣстн.» 1855 г. № 10, стр. 100. — Бодолицъ, Нов. ... и «Ист. Общ.» II, с.

Высочайшее повелѣніе о наименованіи новаго города Николаевомъ послѣдовало въ 1790 году.

А въ архивныхъ дѣлахъ находимъ еще лучший документъ, опять таки ордеръ кн. Потемкина Фалъеву отъ 24 октября 1790 года, въ которомъ читаемъ слѣдующее: «Желаю васъ вывести изъ штатскаго чина, представилъ васъ въ оберъ-штеръ-кригсъ-комиссары адмиралтейскіе, на что послѣдовала Высочайшая резолюція. О Николаевѣ утверждено, какъ объ адмиралтействѣ, такъ и о верфи. Теперь къ строеніямъ приступлено съ основаніемъ». *) Если же Фалъевъ, имѣя постоянныя и прямыя сношенія съ кн. Потемкинымъ, въ первый разъ узналъ отъ него въ октябрь 1790 года о томъ, что уже «о Николаевѣ утверждено», то можно съ увѣренностью сказать, что не въ 1789 году Императрица дала свою санкцію распоряженію касательно основанія города Николаева, а въ 1790 году. Къ тому же всяка держава кн. Потемкина при арміи до самой зимы и въ Петербургѣ онъ былъ въ 1790 году, откуда и писалъ Фалъеву о Николаевѣ.

Что же касается мѣсяца, въ которомъ началась жизнь города Николаева, то въ разрѣшеніи этого вопроса мы уже не въ состояніи держаться того же самаго принципа.—монаршей санкціи. Тутъ приходится опереться на другой, а именно: Николаевъ—гвѣзду Черноморскаго флота. Это его значеніе оставалось за нимъ въ теченіе всего столѣтія. Если и не отмѣнится перенесеніе гвѣзды въ Севастополь, то все же перенесеніе еще не состоялось. Следовательно въ столѣтней жизни Николаева дѣло спуска въ немъ на воду перваго военнаго корабля должно считаться дѣломъ чрезвычайной важности. То было первымъ завлеченіемъ этого города о своей жизни на пользу и славу Россіи, для чего именно и былъ онъ основанъ. Спускъ же перваго вѣтрениаго на его верфи военнаго 44 пушечнаго корабля «Святаго Николая» совершился въ томъ же 1790 г. въ мѣсяцѣ августѣ (25^{*)}). Но такъ какъ въ августѣ есть день, въ который всегда вся Россія празднуетъ перенесеніе честныхъ мощей Св. Благочестиваго Великаго Кнзя Александра Невскаго, а теперь и тезоименитство царствующаго Государя Императора, то Николаевская Дума, выбирая три августовскіе дня для посвященія ихъ празднованію столѣтняго городского юбилея, выбрала дни: 29, 30 и 31.

*) Порт. арх

**) Тамъ же.

Основанный распоряженіемъ князя Потемкина въ 1789 году и соизволеніемъ на то Императрицы Екатерины II въ 1790 году, городъ Николаевъ не задолго предъ тѣмъ посетилъ нѣмецкій врачъ Дримпельманъ, который и оставилъ довольно любопытное описаніе его. Но касательно цифры населенія, Дримпельманъ или преувеличилъ ее, или же сдѣлалъ хронологическую ошибку. Онъ показываетъ, что въ 1789 году въ Николаевѣ было уже до 2½ тысячъ жителей *). Изъ позднѣйшихъ же свидѣній мы узнаемъ, что даже въ 1792 году въ Николаевѣ было: церквей 1, общественныхъ домовъ 4, частныхъ 158, хатъ мазаюкъ (209), земляночекъ 61, хлѣбныхъ магазиновъ 13, лавокъ 149 и погребовъ 23, а жителей обоего пола постоянныхъ 1566 да временныхъ (рабочихъ) 1731 **). Между тѣмъ надо думать, что, при горячемъ желаніи Потемкина какъ можно скорѣе осуществить свой планъ, и при тѣхъ средствахъ, которыми онъ распоряжался, наконецъ при томъ исполнителѣ его распоряженій, которымъ былъ Фалъевъ, прогрессъ дѣла въ первые два года долженъ былъ проявляться очень серьезный. Такимъ образомъ населеніе Николаева въ 1790 году не могло превышать тысячи душъ обоего пола, если не считать стѣнувшихся рабочихъ. О составѣ того населенія по народностямъ и религіямъ не сохранилось никакихъ документальныхъ свидѣній. Но можно сказать, что католики, если и не составляли тогда большинства, то представляли наиболее состоятельную среду. Изъ церквей, построенныхъ самими прихожанами на свои средства

*) Записки нѣмецкаго врача о Россіи въ концѣ прошлаго вѣка Русск. Арх. 1881 г., кн. I, стр. 48—49

***) Зап. Одес. Общ., III с. 772.

же, прежде всѣхъ въ Николаевѣ, въ 1794 году, появилась Католическая, а чрезъ пять лѣтъ, въ 1799 году, началась строиться и православная, во имя Рождества Богородицы (теперешній Купеческій соборъ). На средства же казны была заложена Фалевымъ православная церковь еще въ 1789 году,—во имя Св. Великомученика Григорія Великія Арменіи (впоследствии Адмиралтейскій соборъ)^{*)}.

Начиная говорить о первомъ времени города Николаева, слѣдуетъ сказать о его строителѣ, оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссарѣ флота, Михаилѣ Леонтьевичѣ Фалевѣ. Эта личность—замѣчательная. Простой временчугскій купецъ **) вздвигннй съ товарами за арміей, сильно вдовольнился дѣлами правительства того времени, тѣмъ народно-государственнымъ движеніемъ, которое сказывалось ярче и ярче съ каждымъ годомъ. Фалевъ взялся на свой счетъ сорвать дивировскіе пороги и устроить свободное судоходство къ новому городу Херсону. Самая способность затѣи уже показывала всю простоту этого человѣка, полное непониманіе его громадности дѣла, за которое онъ брался, а вмѣстѣ съ тѣмъ и силу его патріотизма. Трудился Фалевъ надъ этой затѣей сильно, съ увлеченіемъ; потратилъ денегъ много; серьезнаго результата, разумѣется, не могъ достигнуть. Но въ 1783 году прообразовался барка съ желѣзомъ изъ Брянска въ Херсонъ, а другая съ провансомъ. Фалевъ былъ награжденъ золотою медалью и возведенъ въ дворянское достоинство. ***) Потомъ Потемкинъ, выходясь во всемъ своемъ человѣкомъ, представилъ его къ новой наградѣ и Фалевъ былъ произведенъ въ бригадиръ и назначенъ оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссаромъ флота. Какъ и свойственно талантливому государственному дѣятелю, Потемкинъ не ошибся въ своемъ выборѣ. Фалевъ оказался способнѣйшимъ, неутомимымъ и честнѣйшимъ исполнителемъ, а при этомъ чрезвычайно скромнымъ человѣкомъ и горячимъ патріотомъ. Онъ всецѣло отдался службѣ, выполненію всевозможныхъ распоряженій Потемкина. А когда въ 1787 году принялся онъ за устройство верфи у устьевъ Пугула, получивъ въ сотрудники: Варезета, Бестужева, Шорова, Де-Воляна и др., то тутъ онъ окончательно выявилъ всю неограниченную гражданственность своего благороднаго духа. Громадное государственное предпріятіе—устройство Новороссійскаго края въ неприступныхъ горахъ степяхъ, вырванныхъ изъ татарскихъ и турецкихъ рукъ, требовало употребленія въ дѣло массы энергіи, знаній,

*) „Справочная книжка“ Ильина изд. въ Николаевѣ.

**) „Колониз. Новорос. Кр.“ проф. Багалей и брош. аноним. автора „Фалевъ“.

**) Русск. Арх. 1867—с 1213—1215.

труда и денегъ. И вотъ въ это самое время при устьѣ Ингула распоряжался бывший простой купецъ Фалъевъ, какъ самый бережливый и скупой хозяинъ, не думая о себѣ, а думая только о планахъ и цѣляхъ государственныхъ. Онъ, не только какъ исполнитель правительственныхъ распоряженій, но и какъ страстный любитель садоводства и всякаго хозяйства, раздавалъ земли, выговаривая разведеніе сада либо постройку мельницы, либо устройство кирпичнаго завода и т. д. Но по сколько же? по нѣсколько десятинъ. Онъ и себѣ самому отвелъ подъ разведеніе сада тоже нѣсколько десятинъ. А жилъ онъ умеръ въ Николаевѣ, на углу Нѣмецкой и Никольской улицъ, въ небольшомъ собственномъ домикѣ, крытомъ дранью. Къ сожалѣнію долго тутъ дѣйствовалъ этотъ достойный гражданинъ: два года до основанія города и два года послѣ его основанія. Но въ эти четыре года онъ много сдѣлалъ, израсходовалъ массу государственныхъ денегъ, при чемъ ни себѣ и никому не позволялъ нарушить интереса государственнаго. Такимъ образомъ въ основаніи города Николаева лежитъ честный и неунынный трудъ гражданина, всей душой отдавашагося тому государственному дѣлу, которое было ему поручено. Сѣтанки этого перваго николаевского гражданина, умершаго 18 нояб. 1792 года, погребены въ оградѣ выстроеннаго имъ Адмиралтейскаго собора *) За годъ передъ смертью Фалъевъ уже видѣлъ, что по Яскому миру азіатство было вытѣснено и изъ забужья, и что русская граница протянулась уже по Днѣстру.

---

*) Намогильная надпись.

II.

Въ 1791 году, 5 Октября, значить годомъ раньше смерти Фальлева, умеръ кн. Потемкинъ. Его замѣнилъ графъ Зубовъ. А со смертью Императрицы Екатерины II въ 96 году, ко-всѣмъ уже не стало сторонниковъ князя Таврическаго. Но еще при жизни Императрицы, въ 95 году, вышелъ указъ объ образованіи Херсонскаго округа (уезда) Вознесенской губерніи, къ которому и былъ Николаевъ причисленъ въ административномъ отношеніи *). Но это обстоятельство не имѣло для Николаева серьезнаго значенія. При управленіи Черноморскаго вѣдомства существовала тогда «цивильная канцелярія», **) которая и вѣдала городскія дѣла. Но и она въ сущности не ведала ихъ. Городскія дѣла въ дѣйствительности велись ратушей и городничимъ. А учрежденіе Вознесенской губерніи вышло неудачнымъ. Черезъ годъ, въ 1796 году, она была упразднена, а Новороссійская востановлена. Спустя семь лѣтъ, эта была раздроблена (въ 1802 году) на три новыхъ: на Екатеринославскую, Таврическую и Николаевскую. ***) При этомъ города Херсонъ и Одесса «для пользы торговли» были выдѣлены въ отдѣльные портовые и получили разныя привилегіи. Но Николаевская губернія не просуществовала и полнаго года. 15 Мая 1803 г. послѣдовалъ новый административный переѣздъ, при чемъ образовалась Херсонская губернія ****). Николаевъ остался въ Херсонскомъ уездѣ. А 20 Марта 1805 г. было учреждено Николаевское губернаторство, которое и дожило до нашихъ дней.

Что-жъ дѣлалось въ Николаевѣ во время всѣхъ этихъ административныхъ раздѣловъ и переѣздовъ?

До смерти князя Потемкина его идея касательно значенія Николаева существовала только три года да и все это время Потемкинъ пробылъ на югѣ, только навѣдывался въ Петербургъ, гдѣ дни, недели и мѣсяцы проходили въ празднествахъ и торжествахъ. Такимъ образомъ создавшееся значеніе Николаева не успѣло утвердиться въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. А потому, когда не стало кня-

*) Полн. собр. зак. 1795 г. XXIII № 17800.

***) Дѣло Ратуши, Полиціи и градоначальн.

****) Полн. собр. зак. 1802 г. № 20149.

*****) " " " 1803 г. № 20760.

за Таврическаго, на Николаевъ въ столицъ смотрѣли только какъ новую верфь. Не былъ даже рѣшеннымъ вопросъ: какая верфь лучше Николаевская или Херсонская. И до 95 года главный командиръ Черноморскаго флота и все портовые учрежденія держались Херсона, когда дѣло Николаевской верфи, говоря само за себя, взяло, наконецъ верхъ и Главный командиръ флота переехалъ съ портовыми учрежденіями въ Николаевъ, то и послѣ этого особенной заботы о Николаевѣ еще долго не замѣчалось. Къ тому-же до ревизіи (переписи) 1795 Николаевъ, хотя и управлялся ратушей, но легальнаго городского общества въ немъ еще не было. Все его купцы были людьми иногородными, а мѣщане — либо тоже иногородными, либо ни къ какому городу Россійской имперіи не приписанными. Но вотъ, зная пользуясь производившеюся переписью, стали ходатайствовать, что ихъ приписали къ Николаеву. И въ 96—97 году николаевскіе жители сдѣлались легальнымъ николаевскимъ городскимъ обществомъ. Новороссійское губернское управленіе распорядилось о введеніи въ Николаевъ екатеринославскаго Городоваго Положенія 1785 года, т. е. шестигласнаго думы и словеснаго суда. *) Но эта реформа улучшила собственно городское управленіе, а не бытъ города. Средства городской кассы были ничтожны и собирались туго.

---

*) Журналъ ратуши 1797 г.

III.

Положеніе Николаева сильно измѣнилось къ лучшему въ 1802 году, когда Главнымъ командиромъ Черноморскаго флота былъ назначенъ маркизь де-Траверзе. При немъ-то и была образована Николаевская губернія, ради прекращенія зависимости Николаева отъ посторонней административной власти. Но вскорѣ оказалась не совместиость должности командира флота съ обязанностями начальника губерніи. Маркизь де-Траверзе сталъ искать выхода изъ своего неудобнаго положенія. И 20 марта 1805 года управление губерніей было переведено въ Херсонъ, а Николаевъ—объявленъ особымъ губернаторствомъ, при чемъ должность Николаевского губернатора была приевоена Главному командиру Черноморскаго флота *) Это преобразование уже само по себѣ совсѣмъ измѣняло направленіе, по которому шло развитіе жизни Николаева. Съ одной стороны городъ окончательно становился флотскимъ; его гражданская общественность отодвигалась на задній планъ, а при иномъ Главномъ командирѣ могла и совсѣмъ атрофироваться. Съ другой же стороны городъ становился несравненно ближе къ высшему правительству. Опекунская государственная опека могла сдѣлаться для него несравненно болѣе ощутительною. Понятно, это положеніе молодого города должно было видоизмѣниться подъ вліяніемъ личныхъ свойствъ Главнаго командира флота. На первый разъ судьба Николаева оказывалась чрезвычайно счастливою. Маркизь де-Траверзе горячо принялся блюсти интересы города и при томъ оказался прямо насадителемъ гражданской общественности въ сборномъ разнохарактерномъ населеніи города, въ которомъ каждый человекъ уже стремился только къ устройству своихъ личныхъ интересовъ во что бы то ни стало. Первый Николаевскій губернаторъ началъ съ того,

*) Пол. С. З. 1805 г.

что разом пресѣкъ расхищеніе пригородныхъ земель. Мало этого Маркизь исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго слѣдовало отобрать назадъ все тѣ земли, на которыхъ владельцы не выполнили условія отвода имъ этихъ земель. Такимъ образомъ страшное зло могло быть вырвано съ корнемъ. Пригородные земледѣльцы, узнавъ объ этомъ, благодарили Бога. Кроме того, маркизь новымъ ходатайствомъ предъ Императоромъ поднялъ въ Николаевѣ всѣми уже забытый, а можетъ быть никогда и не создававшійся вопросъ о правѣ общества на принадлежавшія къ городу земли. Князь Потемкинъ относительно Николаева задался исключительно интересами флота и потому въ Николаевѣ, можнo по сказать, не замѣчалъ собственно городского общества. Князь вѣдѣлъ здѣсь только адмиралтейство, корень будущей черноморской русской силы. И онъ ни разу не вспомнилъ о томъ, что по закону слѣдовало рождавшемуся городу. На основаніи существовавшихъ межевыхъ законовъ, Херсону, при объявленіи его городомъ, было отмежевано около 40,000 десятинъ земли, Николаеву же не отмежевали *ни единой десятины*. Все кругомъ земли были признаны либо адмиралтейскими, либо казенными,—даже и тѣ, на которыя усаживались земледѣльческіе поселки. Маркизь де-Траверзе настойчиво ходатайствовалъ о возстановленіи законности,—объ отмежеваніи Николаеву *слѣдовавшаго ему* *). И состоялось Высочайшее повелѣніе о надѣленіи Николаева «двумя четырехъ-веретными пропорціями земли». Но приведеніе въ исполненіе этого закона породило цѣлый рядъ процессовъ, длившихся слишкомъ двадцать лѣтъ и закончившихся для Николаева печально.

Въ освобожденіе Николаевскихъ гражданъ отъ Херсонскаго магистрата, маркизь де-Траверзе основалъ для нихъ свой Николаевскій Маркизь завелъ составленіе статистики города. При немъ же были учреждены штаты полиціи **). Онъ помогъ Думѣ устроить городской бюджетъ. Наконецъ, при переходѣ виннаго откупа къ казнѣ, маркизь де-Траверзе исходатайствовалъ (въ 1808 г.) пожалованіе городу Николаеву «четырёхлѣтней откупной суммы», а именно 240,000 руб., проценты съ коей должны были составлять ежегодно 14,400 руб., что вѣснo превышало получавшійся городомъ доходъ съ откупа ***). Маркизь рассчитывалъ, что такимъ образомъ городъ будетъ имѣть возможность выстроить казармы въ освобожденіе домовъ гражданъ отъ постоя, школы,—пристань и т. п. Въ то же время этотъ просвѣщенный и

*) Дѣло Канцеляріи Николаевскаго Военнаго Губернатора № 388.

***) Дѣло Канцеляріи Николаевскаго Военнаго Губернатора 1805 года № 18 1810 г. № 43.

***) Тамъ же № 116 и дѣла Городоваго Комитета.

Благый Государемъ дватель,—несомнѣнный авторитетъ въ глазахъ каждаго изъ жителей города, какъ частныхъ лицъ, такъ и начальствовавшихъ,—постоянно словомъ и дѣломъ поднималъ въ обществѣ нравственныйя его силы, втягивалъ людей въ заботу объ общихъ интересахъ. Вызывалъ чувство гражданственности и уваженіе къ закону. Но не долго досталось маркизу де-Траверзе съять добро въ Николаевѣ. Только четыре года онъ губернаторствовалъ въ немъ. Въ 1809 году, призванный Императоромъ въ столицу для занятія поста морскаго министра, маркизь сдалъ городъ адмиралу Языкову,—уже съ организованнымъ вполне городскимъ обществомъ, хорошо узнавшимъ свои права и обязанности и находившимся въ прекрасномъ финансовомъ положеніи

Языковъ
_____

IV.

ь «инструкціи межевщицамъ» и «инструкціи межевой канцеляріи», почти безъ измѣненія вошедшимъ въ 3 ч. X тома свода законовъ, изъяснено: какъ отводимая городомъ выгона земля въ веретныхъ пропорціяхъ должна быть опредѣляема. Для Николаева были опредѣлены двѣ четырехъ-веретныхъ пропорціи. Это количество не могло быть отведено вокругъ города расположеннаго на полуостровѣ, по этому отводъ земли былъ проектированъ главнымъ образомъ перешейкомъ. Изъ статистическаго отчета, представленнаго адмираломъ Языковымъ высшему начальству въ 1811 году, видно, что собственно городъ занималъ тогда площадь длиною въ 1500 саж. и шириною въ 620 саж. Размеры эти не соответствуютъ даннымъ плана, составленнаго въ 1796 г. «канцеляріей строенія города Николаева». Но если даже допустить, что во время губернаторства Языкова городскія строенія дѣйствительно занимали только ту площадь, которую онъ опредѣлилъ въ своемъ отчетѣ, то все-таки одна четырехъ-веретная полоса вокругъ такой площади составляетъ 10,200 десятинъ, а двѣ пропорціи—20,400 десятинъ. Николаеву-же, какъ это видно изъ межевой книги, было отведено всего 17,337 десятинъ и 560 саженой. Первоначальное обмежеваніе состоялось въ 1812 году. Въ составъ городского выгона вошли Спасскъ съ прилегающей землей и правый берегъ Ингула и земли поселенія Терновки. А восточная и южная границы владѣнія Николаева были значительно дальше, чѣмъ

указано въ выданной городу въ 1830 году межевой книгѣ. Это обмѣжаніе Николаева породило протесты Богоявленска, Вознесенска и въ которыхъ частныхъ лицъ. Возникъ довольно сложный процессъ, длившійся, какъ уже сказано, около двадцати лѣтъ. Съ городомъ спорилъ также адмиралтейскіе поселяне, слѣдовательно и морское въдомство. Дѣло нѣсколько разъ восходило до сената. Сенатъ каждый разъ повторилъ одно и тоже, что адмиралтейскіе поселяне должны быть надѣлены землей по закону 1810 года, а городъ Николаевъ долженъ получить по справедливости свою пропорцію. Затѣмъ это дѣло усложнилось новымъ обстоятельствомъ. Адмиралъ Грейгъ, ставъ Главнымъ командиромъ флота губернаторомъ Николаева, нашелъ нужнымъ исключить изъ городскаго дачи въ пользу адмиралтейства правый берегъ Пугула (287 десятинъ и Лѣски со Спасскомъ (737 десятинъ), *) а касательно адмиралтейскихъ поселянъ адмиралъ Грейгъ ходатайствовалъ, чтобы ихъ надѣлили землей не по числу ревизскихъ душъ, а по дѣйствительному ихъ числу, или же оставили бы за ними тѣ земли, которыми они фактически пользуются, но которыя по обмежеванію отнесены къ городскимъ. Дѣло опять дошло до сената и перешло въ Государственный совѣтъ который опредѣлилъ удовлетворить ходатайство адмирала Грейга, и съ тѣмъ, чтобы городу Николаеву взаменъ отчужденныхъ отъ него земель было бы отведено такое же количество земли изъ казенныхъ. Это мнѣніе Государ. совѣта получило Высочайшее утвержденіе. Но свободныхъ казенныхъ земель близъ Николаева не оказалось, а потому вопросъ о вознагражденіи его остался и по настоящее время открытымъ. Между тѣмъ явившійся на мѣсто землемѣръ сдѣлалъ свое: исключилъ изъ городскаго дачи 956 десят. въ пользу Воскресенска, 1668 десят. въ пользу Богоявленска и 737 д. + 287 д. (Лѣски, Спасскъ и правый берегъ Пугула) въ пользу адмиралтейства; всего 5648 десятинъ. **) Между прочимъ было призвано право собственности за нѣкимъ Вавиловымъ на такой участокъ земли, безъ котораго городу даже нельзя было обойтись. Этотъ участокъ примыкалъ къ городскимъ кварталамъ и чрезъ него шла дорога къ переправѣ чрезъ Бугъ. ***) А потому городъ вынужденъ былъ купить за 20,000 руб. этотъ хуторъ, что онъ и сдѣлалъ въ 1833 году, послѣ чего хуторъ немедленно былъ раздѣленъ на кварталы и введенъ въ планъ города. Къ настоящему сказанію о земельномъ дѣлѣ Николаева слѣдуетъ прибавить

*) Тамъ же № 388.

**) Тамъ же.

***) Тамъ же 1832 г. № 324.

вить, что отводъ участковъ подъ разведеніе садовъ и подъ устройство кирпичныхъ заводовъ продолжалъ практиковаться шестигласной думой съ тою только разницею, что эти участки раздавались не въ собственность, а въ пользованіе за извѣстную чиншевую плату. Но въ сущности разницы не выходило, такъ какъ съ теченіемъ времени чиншевыя платы прекращались и право пользованія превращалось въ право собственности.

Изъ чувства долга относительно нуждъ государственныхъ, городъ въ 1863 году отчуждилъ инженерному вѣдомству, для военныхъ надобностей, безвозмездно 16¹/₂ десят, и за плату (по 20 рублей) 172 десятины. Въ настоящее время, по линованіи всякой надобности инженернаго вѣдомства въ этихъ земляхъ, городъ, хотя и безуспѣшно, но продолжаетъ ходатайствовать о возвратѣ ему этихъ участковъ.

Разростаніе города привело его у западной пограничной межи къ захвату земли, исключенной изъ его владѣнія адмираломъ Грейгомъ, а потому въ 1866 году состоялось распоряженіе правительства объ исправленіи этой межи согласно сложившейся дѣйствительности. Но приведеніе въ исполненіе этого распоряженія совершилось только въ семидесятыхъ годахъ во время губернаторства адмирала Аркаса. При этомъ, кромѣ исправленія западной межи, было сдѣлано измѣненіе сѣверной посредствомъ выключенія изъ владѣнія города бульвара, всей Набережной улицы, части Адмиральской улицы, всей Соборной площади и Аркасовскаго сквера. Дѣло это и по настоящее время остается не выполненнымъ, какъ со стороны надобности такого измѣненія сѣверной межи, такъ и со стороны правовой.

V.

такъ, по землевладѣнію Николаевъ не былъ счастливъ. Но все же землю, этотъ прекрасный фондъ материальныхъ средствъ, городъ получилъ, а кромѣ того у него былъ и капиталъ. Бюджетъ-же у него представлялъ превышеніе доходовъ надъ расходами. И это—не считая дохода съ «интейнаго» капитала. Следовательно, что ни вышло у него съ межами, во всякомъ случаѣ развитія его благосостоянія средства у него были хороши. Но это для общества, какъ и для отдѣльнаго лица, одни материальныя

средства еще не обезпечиваютъ благосостоянія. Разставшись съ кизомъ де-Траверзе, городъ уже не могъ вести свои дѣла по данному имъ направленію. Во первыхъ, маркизъ съѣлъ на почвѣ не воздѣланной, не оплодотворенной духовными интересами, а потому посянное дало только мѣстами ростки да и тѣ быстро заглохли подъ бурьянами. Во вторыхъ, съ уходомъ маркиза, губернаторы въ Николаевѣ уже не волновались, какъ онъ, интересами собственно города. Можно сказать, что вплоть до шестидесятыхъ годовъ, до губернаторства адмирала Глазенапа, городъ Николаевъ прожилъ на послугахъ у Черноморскаго флота и его адмиралтейства. Даже несомнѣнно просвѣщенная и преисполненная добра личностью адмирала Грейга и та вліяла на преуспѣяніе города Николаева только оказываніемъ поддержки его ходатайствамъ предъ высшимъ правительствомъ. Думать же о городѣ, печалиться о немъ, заботиться о его нуждахъ, устраивать его, подымать нравственныя и матерьяльныя его силы, развивать въ его обществѣ духъ гражданственности, — этимъ не занимался и адмиралъ Грейгъ. А самъ собою Николаевъ еще не могъ двигаться впередъ, развиваться, устраиваться и просвѣщаться. Къ тому же екатерининское Городовое Положеніе представляло только зародышъ права городскихъ обществъ на самостоятельность. Однако, пока еще не выдохлись въ Николаевѣ внушенія маркиза де-Траверзе, а именно въ 1810 году, шестиголосная дума по собственному почину подняла ходатайство о выдачѣ ей изъ городского «питейнаго» капитала 60 тысячъ рублей на постройку зданія для городскихъ присутственныхъ мѣстъ, такъ какъ зданіе, выстроенное для этого Филевымъ (у Адмиралтейскаго собора, гдѣ нынѣ гаубтвахта) вкорѣ было отобрано и обращено для нуждъ морскаго вѣдомства. Ходатайство было поддержано губернаторомъ адмираломъ Языковымъ и вкорѣ явилось хорошее зданіе Городскаго Дома. На этомъ и остановилось общественное строительство. Городской капиталъ находился тогда въ распоряженіи Черноморской казначейской экспедиціи, которая раздавала его въ ссуды адмиралтейскимъ подрядчикамъ. Ни со стороны общественнаго управленія, ни со стороны губернаторничего не дѣлалось средствами этого капитала на пользу города. Веддѣтельность шестиголосной думы мало по малу сосредоточилась въ канцелярской работѣ да на собираніи окладныхъ повинностей для покрытія обязательныхъ расходовъ. А въ городѣ еще не существовало ни одной школы. На это обратилъ наконецъ вниманіе директоръ школъ Екатеринославской и Херсонской губерній. Получивъ толчокъ, общество совѣщалось и представило ходатайство объ отпускѣ ему изъ городского капитала 40 тысячъ рублей, чтобы 10 изъ нихъ употре-

бить на постройку школы, а 30 раздать купцам на проценты, и таким образом обеспечить содержание школы. Но министр финансов не согласился на такое устройство школы. А потому еще десять лет прожил Николаев без нея. Наконец, в 1820 году, в лиц городского головы Ивана Кустова оказался умный и горячий общественный деятель, в каком нуждался город. И вот начал он подавать рапорт за рапортом губернатору, адмиралу Грейгу *). В этих рапортах мы видим сильную гражданскую скорбь человека, который не может мириться с косностью своего общества и с равнодушием начальства к царящему в городе невежеству. Кустов указывал в рапортах на то, что «прочие города и даже казенные селения, на основании Высочайшего повеления, таковыя училища давно уже имѣютъ, находя въ семъ избрѣтении и устройствѣ училища всеобщую пользу» **). Кустов не ограничился подаваніемъ рапортовъ. Онъ заказалъ строителю обсерваторіи, Фонтъ-дербъ-Флигу, планъ. И тотъ составилъ проектъ училищнаго дома со смѣтой расходовъ на сумму 49,774 руб. Кустовъ мечталъ воздвигнуть это зданіе «на Магистратскомъ плану», — теперешная площадь у Адмиралтейскаго собора и Городскаго Дома. И съ добился, что на общественномъ сходѣ было рѣшено ходатайствовать объ отпускѣ требующейся суммы изъ городского «нѣтейнаго» капитала ***). Губернаторъ поддержалъ это ходатайство города. Но дѣло перешло изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, и тамъ было рѣшено: строить въ Николаевѣ училище на средства министерства. Но свободныхъ средствъ у министерства не оказалось, а потому рѣшеніе и осталось безъ исполненія. Кустовъ поднялъ ходатайство сначала. Этотъ почтенный городской голова сталъ домогаться разрѣшенія строить училище на счетъ города. Если нельзя, объяснялъ онъ, трогать городского капитала, то городъ сдѣлаетъ заемъ. И Кустовъ доказывалъ, что городъ въ состояніи будетъ возмещать этотъ долгъ бюджетными остатками. Адмиралъ Грейгъ оказывалъ поддержку и дѣло было уже почти налажено. Но директоръ школы противился постройкѣ новаго зданія и сталъ домогаться покупки другого. Домъ, на который директоръ указывалъ, находился на окраинѣ города, старій, вѣтхій, маленькій. Кустовъ, а за нимъ и Дума пошли въ свою очередь противиться покупкѣ этого дома. А это при-

*) Дѣла Канцеляріи Ник. Воен. Губернат. №№ 46, 116, 141 и 142.

**) Тамъ-же.

***) Тамъ-же.

вело дѣло къ неожиданному повороту. Директоръ школы, опираясь на законъ, воспротивился вообще учрежденію проектированнаго училища и объявилъ, что въ Николаевѣ, городѣ не губернскомъ и не уѣздномъ, можетъ быть открыто только приходское училище на 25 учениковъ. И пришлось Кустову смириться. Такимъ образомъ въ октябрь 1827 года было открыто въ Николаевѣ въ панятномъ домѣ первое училище— приходская школа съ одногодичнымъ курсомъ на 25 учениковъ и съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ *). Но Кустовъ продолжалъ хлопотать объ учрежденіи училища съ болѣе широкой программой курса. Адмиралъ Грейгъ поддерживалъ это желаніе городского головы и чрезъ три года, когда Кустовъ уже не былъ головой, а именно въ 1830 году, министерство народнаго просвѣщенія отпустило 49,774 руб. на учрежденіе въ Николаевѣ уѣзднаго училища **). Прошло еще три года и наконецъ, послѣ эпизодовъ самаго печальнаго характера, обнаружившихъ полную деморализацію общественныхъ дѣятелей,—при новомъ губернаторѣ адмиралѣ Лазаревѣ, въ замѣну приходской школы было открыто въ 1833 году 21 сентября уѣздное училище въ купленномъ для него домѣ (на Никольской улицѣ, гдѣ теперь, послѣ перестройки помѣщается реальное училище) ***). Это преобразование приходской школы остановило ученіе дѣвочекъ. Но дѣло ученія мальчиковъ въ трехъ-классномъ училищѣ расшевелило умы гражданъ и вскорѣ заговорили въ Николаевѣ о необходимости открытія нѣсколькихъ приходскихъ школъ въ разныхъ мѣстахъ города, да кромѣ того и объ устройствѣ дѣвичьяго училища. Въ этомъ смыслѣ подано было предложеніе въ думу и новому губернатору адмиралу Лазареву ****). Но собственно Дума, вообще тѣ граждане, которые заправляли городскими дѣлами, уже не въ состояніи были отдаваться общественнымъ интересамъ. Кустовыхъ между ними уже не было. Даже закатъ кустовскій не пользовался въ думѣ популярностью. Изъ личнаго расчета, люди помогали другъ другу, но о городѣ, о нуждахъ общихъ тогда уже не думалось. Только спустя девять лѣтъ, въ 1843 году, удалось кое-какъ адмиралу Лазареву основать въ Николаевѣ второе училище, именно: дѣвичье, преобразованное впоследствии въ женскую гимназію *****). А дѣло приходскихъ школъ совсѣмъ замерло до времени губернаторства адмирала Глазенапа.

*) Тамъ-же.

***) Тамъ-же.

****) Тамъ-же.

*****) Тамъ-же.

*****) Дѣло старой Думы 1843 г. безъ №-ра.

Такъ шло гражданское, вообще интеллектуальное развитіе Николаевского городского общества, со времени губернаторства маркиза де-Траверзе. Что же касается матеріальныхъ средствъ города, то исторія ихъ вышла довольно оригинальной. Изъ всего, что устроилъ для города въ этомъ отношеніи маркизь де-Траверзе, общество успѣло искорѣ соорудить въ своемъ городѣ зданіе для городскихъ присутственныхъ мѣстъ, издержавъ на это 60 тыс. руб. Этотъ расходъ не составилъ ущерба капитала, такъ какъ Черноморская казначейская экспедиція, служа имъ подрядчикамъ адмиралтейства, мало по малу увеличивала его взиманіемъ процентовъ, а о пронажахъ сеудь слѣдовъ нѣтъ. Однакожь, адмиралъ Грейгъ рѣшительно не соглашался признать нормальнымъ такое положеніе и такое назначеніе городского капитала. Поэтому адмиралъ былъ уже готовъ отослать городской капиталъ въ Петербургъ, въ заемный банкъ. Но городской голова Кустовъ отклонилъ адмирала отъ этой мысли. Онъ просилъ устроить для города мѣстное же кредитное учрежденіе. Въ то время ничего подобнаго еще не существовало ни въ одномъ изъ областныхъ городовъ имперіи, а потому адмиралъ Грейгъ затруднялся сразу стать за проектъ городского головы. Когда же Кустовъ собралъ общество и затѣмъ представилъ дѣльный, касательно пользы мѣстнаго кредитнаго учрежденія, общественный приговоръ, то адмиралъ Грейгъ уступилъ и началъ хлопотать объ осуществленіи желанія города. *) Въ министерствѣ финансовъ это ходатайство не встрѣтило сочувствія. Но въ это время Государь былъ на югѣ. Адмиралъ Грейгъ лично изложилъ Государю дѣло Николаева и Государь, благосклонно отнесясь къ ходатайству адмирала, оговорилъ только, чтобы проектированное кредитное учрежденіе дѣйствовало по инструкціи, утвержденной министерствомъ. **) Такимъ образомъ въ Николаевѣ въ 1821 году былъ основанъ свой банкъ, подъ названіемъ Городоваго Комитета, которому и былъ переданъ «питейный» капиталъ представлявшій тогда уже 266 тыс. руб. сличкомъ. ***) Комитетъ тотчасъ же, съ разрѣшенія адмирала Грейга, выдалъ на постройку пристани почти 64 тыс. р.; на покупку земли Вавиловой 20 т. р. и на покупку у морск. вѣд. дома на Соборной улицѣ (кварталь, гдѣ нынѣ д. Диковскаго) 14 т. р. Но такъ какъ Комитетъ сейчасъ же получилъ обратно свыше 28 т. р. вырученныхъ за домъ на Соборной улицѣ и за мѣста, отведенныя изъ Вавиловой земли, то для кредитныхъ операций у

*) Репортъ адм. Грейга Морскому Министерству отъ 9 янв. 1820 г. № 13.

**) Увѣдомленіе нач. Глав. Штаба отъ 17 августа 1820 г.

***) Репортъ Кустова отъ 18 апр. 1821 г. № 162.

него осталось около 190 т. р., что на серебро составляло 54 тыс руб. Въ составъ этого Комитета вошли лица избранныя изъ мѣстных кушцовъ и мѣщанъ. Къ сожалѣнію, между ними ни сначала, ни послѣ не оказывалось личностей подобныхъ тогдашнему городскому голову Кустову. Да и самъ Кустовъ служилъ головой не долго, всего-то двѣ трехъ-лѣтія. Изъ сохранившихся слѣдовъ видимъ, что лица находившіяся въ составѣ Городоваго комитета никогда не пожимали законной дѣли своего учрежденія. Система поможанія другъ другу нашла себѣ въ этомъ комитетѣ широкое примѣненіе. Ни интересовъ торговли, ни интересовъ производства, ни даже городоустройства Комитетъ не имѣлъ въ виду. Конечно, и торговецъ, и промышленникъ находили въ Комитетѣ поддержку; но главнымъ то образомъ служилъ онъ кредитомъ людямъ, которые никакими дѣлами не занимались. И ссуды производились не подъ залоги, а просто подъ заемныя письма съ поручительствомъ. *) Въ сущности это былъ вовсе не банкъ, а благотворительная касса ссудъ. Впрочемъ, при всей незаконности дѣйствій Городоваго комитета, дѣла его велись вообще старательно и честно. А потому, пойдя сразу неправильнымъ путемъ, комитетъ шелъ имъ 48 лѣтъ, страшно запуталъ свои счета, но—не обанкротился. За время своего существованія, онъ привалъ отъ города до 150 тыс. руб., и выдалъ на разныя общественныя благотворительныя учрежденія свыше 400 тыс. руб. Но надо сказать, что не только Городовой комитетъ, и тѣ ревизіонныя комисіи, которыя посылались къ нему, когда явилось сомнѣніе въ цѣлости ввѣреннаго ему капитала, и свѣ въ своихъ докладахъ начальству заслоняли незаконность дѣйствій Комитета трогательными картинками благотворительности этого учрежденія. Ревизоры докладывали, что если бы Городовой комитетъ дѣйствовалъ по закону, то совсѣмъ измѣнилась бы «благая цѣль этого учрежденія, спасающаго многихъ отъ тяжкихъ испытаній бѣдственной жизни, даващаго другимъ возможность укрыться съ многочисленнымъ семействомъ подъ собственнымъ кровомъ, инымъ же послужившаго къ избѣжанію отъ конечнаго разоренія, и на послѣдокъ не допустившаго при томъ того нравственнаго паденія во многихъ изъ гражданъ, въ какое часто ввергаетъ чело-вѣка борьба его съ нуждой и лишениями всякаго рода». Изъ этихъ же докладовъ узнаемъ, что Городовой комитетъ выдавалъ ссуды и «не предложенію начальства, безусловно, безъ всякаго рѣзительно соображенія».

*) Докладъ ревизіон. комисіи. Дѣло Канц. Ник. в. губернат. 1857 г. арх. № 4593.

И такъ, этотъ Городовой комитетъ 48 лѣтъ шелъ по пути къ банкротству, къ загубленію городского капитала. На этомъ пути онъ втягивалъ въ свои обороты средства не только частныхъ людей, но и разныхъ учреждений и обществъ, именно: думы, богадѣльни, уѣзднаго и дворянскаго училищъ, сиротскаго суда (вкладъ этого учрежденія иногда доходилъ до 100 тыс. рублей), мѣстнаго мѣщанскаго общества и пригородовъ. При этомъ онъ уплачивалъ учреждениямъ и пригородамъ не какой нибудь процентъ, а все, что извлекалъ изъ оборотовъ ихъ вкладами. Счеты свои онъ до того запуталъ, что назначенная начальствомъ комиссія изъ бухгалтеровъ вмѣстѣ съ министерскимъ чиновникомъ цѣлыхъ три года напрасно старалась уразумѣть, распутать ихъ. И однакоже, при всемъ томъ, этотъ Городовой комитетъ, ликвидируя свои дѣла во исполненіе воли начальства, совершенно неправильно рассчитался на все стороны (исключая разумѣется городской кассы) да выдалъ 15 тыс. руб. на основаніе новаго городского банка. Кроме того, онъ сдалъ городской управѣ портфель слишкомъ въ 200 тыс. рублей. Портфель считали тогда не имѣвшимъ никакой цѣнности. Но управа въ слѣдующемъ-же году (въ 1877 г.) получила 18 тыс. руб., да и потомъ ежегодно что нибудь получала отъ должниковъ Комитета. Всего по текущей 1890 г. она получила 51,392 р. 43 к., а выдала исцамъ и разнымъ кредиторамъ 37,498 р. 17 к. Остается у ней 13,894 р. 26 к. (*). А это вмѣстѣ съ полученнымъ для основанія городского банка составляетъ 28,894 р. 25 к. Такимъ образомъ, если взять во вниманіе, что Городовой комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи городской капиталъ въ 54 тыс. руб. (190 тыс. ассигнац.) и потомъ разновременно принялъ до 150 тыс. руб., а выдалъ на разные городскіе расходы и благотворительныя учрежденія свыше 400 тыс. руб. (**), и въ концѣ концовъ возвратилъ слишкомъ 28 тыс. руб., то выйдетъ, что Комитетъ ничего не потерялъ, а еще выигралъ для города около 225 тыс. руб. Слѣдовательно нельзя не признать, что идея Ивана Кузцова была не столько разумна и прекрасна, что даже осуществленная самымъ неправильнымъ образомъ никому не повредила, а многимъ принесла добро. Это дѣло ясно доказало, что общественное кредитное учрежденіе, дѣйствуя не ощупью, а по строго обдуманному плану, могло-бы отлично и вѣчно дѣйствовать, служа не только капиталу, но и всему обществу, какъ учрежденіе именно благотворительное.

*) Справка бухгалтера.

**) Выводъ изъ счетовъ.

VI.

зарожденіи и первоначальномъ ходѣ николаевской торговли, свѣдѣній сохранилось чрезвычайно мало. Между прочимъ находимъ документъ, изъ котораго видно, что въ 1810 году, следовательно тотчасъ по окончаніи губернаторства маркиза де-Траверзе, было вывезено изъ Николаева зерноваго хлѣба на 24 тыс. руб., а привезено въ Николаевъ 80 тыс. пуд. соли, изъ коихъ двѣ трети пошло за городъ, въ край *). Кроме того попадаются кое-какія свѣдѣнія, изъ которыхъ можно заключить, что Николаевъ въ первое время развитія своей жизни обладалъ довольно значительной каботажной флотиліей **), какъ рефлексомъ правительственнаго дѣла ново-заведенной верфи. Этотъ каботаждь работалъ, плавая къ Херсону и къ Одессѣ. Бралъ и сдавалъ онъ грузы въ Николаевъ у «военной пристани» на Ингуль (что нынѣ подъ бульваромъ), вынося всея тягости тѣсноты и почти полного отсутствія мѣста на берегу для склада грузовъ. Ясно, что даже дѣло торговли являлось въ Николаевѣ не самостоятельнымъ, а какъ-бы придаточнымъ, кое-какъ льпившимся возлѣ военно-морскаго. Начальство, можно сказать, не препятствовало жителямъ извлекать для себя выгоды изъ торговли. Но вотъ въ городскіе головы былъ избранъ Иванъ Кустовъ. Этотъ общественный дѣятель, при своемъ кругозорѣ, не могъ смотрѣть на торговлю города, какъ на не безполезный дѣла кое-какихъ промышленниковъ. Онъ смотрѣлъ на нее какъ на залогъ общественнаго благосостоянія и потому считалъ необходимымъ заботиться о наилучшемъ ея устройствѣ. И мы находимъ его рапортъ адмиралу Грейгу, свидѣтельствующій намъ до какой степени этотъ городскій голова проникнуть былъ служеніемъ обществу города. Въ этомъ рапортѣ говорится: «Городъ Николаевъ, имѣя свое положеніе между рѣками Бугомъ и Ингуломъ и будучи окруженъ ея-леніями, занимающимися хлѣбонашествомъ и скотоводствомъ, произво-

~~дѣло должно имѣть значительную торговлю хлѣбомъ, солью и т.д.~~
 ху Дибира доставляемымъ лѣсомъ. На сей предметъ жители г. Николаева имѣютъ свои суда и производятъ разныя перевозки, а въ особенности занимаются перевозкою хлѣба въ Одессу и доставленіемъ сюда соли и лѣсовъ. Нередко также приходятъ и иногородніе со сво-

*) Дѣло канц. в. губ. 1810 г. № 69.

**) Рапорты Кустова см. выше и ниже.

эти судами. По неимѣнію нигдѣ по рѣкѣ Бугъ пристани, суда съ льсомъ и солью должны обходить рѣку Бугъ и Спасскій мысъ разными вѣтрами съ напраснымъ затрудненіемъ и потерянiемъ времени и входить безъ всякой надобности въ р. Ингуль, да и тутъ останавливаться въ военной гавани, и по неимѣнію мѣсть и магазиновъ для складки своихъ товаровъ, суда съ солью принуждены стоять въ сей гавани до того времени, пока представится возможность продать соль, а льса перевозятся сухонутью; и торгующіе, платя за такую перевозку льсовъ кромѣ водяной доставки, дѣлаютъ надбавку цѣны при продажѣ оныхъ. На соль также возвышается цѣна по мѣрѣ простоя судовъ, а большія мореходныя суда, занимающіяся перевозкою хлѣба въ Одессу, съ равнымъ затрудненіемъ и остановкою получаютъ грузъ и, выходя изъ военной гавани разными вѣтрами въ Бугъ, теряютъ столько времени, что могли-бы нагружаться въ Бугъ и съѣзжать скорѣе рейсъ въ Одессу, чѣмъ при поворотныхъ вѣтрахъ дойти Бугомъ до Поповой балки, и если нечислить сія ихъ бесполезные переходы, то вѣрно теряютъ они вмѣстѣ по крайней мѣрѣ половину своихъ оборотовъ. По всемъ симъ причинамъ водоходная торговля Николаевского порта жителей и иногороднихъ теряетъ ощутительныя выгоды свои и городскія *). Къ этому рапорту Кустовъ приложилъ планъ и смету расходовъ проектированной имъ коммерческой пристани на Бугъ у южнаго берега городского полуострова и отъ имени Думы просилъ губернатора Грейга исходатайствовать разрѣшеніе на отпускъ суммы изъ городского капитала.

Совѣтъ министровъ въ принципѣ одобрилъ проектъ Кустова, но нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ соорудить пристань не деревянную, а каменную **). Николаевская дума стала доказывать непрактичность каменной пристани при условіяхъ избраннаго мѣста, но можно предположить, что Кустовъ опасался либо самой стоимости каменной пристани, либо — затянуть на долгое время осуществленіе проекта. И наконецъ 26 марта 1821 года проектъ думы былъ одобренъ, а 7 іюня т. г. последовало о томъ Высочайшее повелѣніе ***).

За годъ-же передъ этимъ былъ уже основанъ въ Николаевѣ Городовой комитетъ, въ который и поступилъ городскою «нителейный капиталъ», а потому собственно финансовая сторона дѣла пристани не встрѣтила затрудненія. Построенная въ бузекѣмъ заливѣ у Поповой балки деревянная пристань

*) Дѣло канц. Ник. воен. губ. 1823 г., № 141.

Тамъ-же.

Тамъ-же.

шла въ 63,921 р. 12¹/₂ к. ассигнац. Пользованіе ею и ея бере-
 нность оплачивалось сначала такъ: За нагрузку и выгрузку взималось
 за каждаго фрахтов. рубля по 1⁰/₀; за мѣсто на берегу для склада
 товара, со своихъ—по 5 р. съ сажени въ годъ, а съ иногороднихъ—
 по 10 р.; за постройку судовъ у берега,—по 1 р. съ фута по кило;
 за поставку мачтъ и за клеевку,—по 50 коп.; за привалъ плотовъ къ
 берегу,—по 18 руб.; а за привалъ барокъ—разно, смотря по товару.
 Къ сожалѣнію, не сохранилось записей этихъ сборовъ, слѣдовательно
 нельзя прослѣдить ни за развитіемъ портового дохода, ни за развиті-
 емъ морской торговли Николаева того времени. Но, судя по слабости
 роста города и не начинавшемуся благоустройству его, приходится при-
 нять, что все въ Николаевѣ въ теченіе большей половины его сто-
 летняго существованія развивалось чрезвычайно туго и даже съ при-
 становками всякаго развитія въ области жизни собственно городского
 общества. Это положеніе вещей обусловило рѣшеніемъ правительства
 дать Николаеву значеніе исключительно военно-морского порта. Такое
 рѣшеніе окончательно сложилось именно въ двадцатыхъ годахъ этого
 столѣтія, значитъ послѣ того какъ Николаевъ просуществовалъ всего
 лишь 30 съ небольшимъ лѣтъ. И это рѣшеніе соблюдалось до такой
 степени строго, что не только иностранныя суда ни въ какомъ случаѣ
 не могли войти въ Никол. портъ, но и прѣздъ иностранца въ Никола-
 евъ былъ обставленъ очень затруднительными условіями. *) Затѣмъ въ силу
 указа 20 ноября 1829 г. начались выселенія изъ Николаева евреевъ,
 которыхъ здѣсь съ самаго-же основанія города было много въ средѣ ре-
 месленниковъ и торговцевъ и конкуренція которыхъ быстро ослила
 здѣсь торговлю грековъ, такъ что мѣстность, называвшаяся «Греческимъ
 базаромъ» (гдѣ теперь казначейство и зданіе Одесск. учети. банка)
 была уже еврейскою. Распоряженіе о выселеніи евреевъ произвело для про-
 чихъ купцовъ и ремесленниковъ сильную перемѣну обстоятельствъ. Цѣ-
 ны на дома упали, на квартиры тоже. Домостроительство остановило.
 Въ оставшихся лавкахъ и въ промышленныхъ заведеніяхъ христіанъ
 ручка усилилась, а съ этимъ и продажныя цѣны на товары въ
 нихъ стали подыматься. Дошло даже до стачекъ, что еще больш
 шило необыкновенную прибыльность лавочной и базарной торг
 лвогіе хлѣботорговцы бросили свои дѣла и пооткрывали лав
 рами. Губернатору Грейгу пришлось ходатайствовать с
 рока, назначеннаго для выселенія евреевъ, на что и посл

*) Арх. Полн. Д. 1821 г.

**) Дѣло Канц. Н. в. губ. 1838 г. № 262.

сочайшее соизволеніе и даже съ указаніемъ необходимости «производить это дѣло безъ потрясенія». *) Такимъ образомъ окончательное исполненіе этого мѣропріятія состоялось только въ 1837 году, на четвертомъ году губернаторства адмирала Лазарева **). Однакоже, сдѣланное нарушеніе въ сложившемся строѣ экономическихъ условій николаевскаго общегитія еще долго давало себя чувствовать и адмиралъ Лазаревъ, хотъ несравненно менѣе своего предметника былъ склоненъ къ занятію интересами собственно города, но онъ повидимому сильно задумывался надъ изысканіемъ средства возвращенія жизни города къ нормальному ея теченію. И онъ нашелъ наконецъ необходимымъ увеличить численность оставшихся николаевскихъ купцовъ и ремесленниковъ. Для достиженія этой цѣли адмиралъ ходатайствовалъ о предоставленіи николаевскимъ купцамъ льготъ въ уплатѣ сборовъ за право торговли. Въ своей докладной запискѣ адмиралъ, свидѣтельствуя, что съ выселеніемъ евреевъ изъ Николаева и Севастополя торговля въ этихъ городахъ упала, просилъ о предоставленіи обоимъ городамъ тѣхъ-же льготъ, какими пользуются и «знатные торговые города: Одесса, Керчь, Таганрогъ и Феодосія». Затѣмъ 7 января 1838 г. именнымъ указомъ Государя Николая I было предоставлено николаевскимъ и севастопольскимъ купцамъ въ теченіе 16 лѣтъ платить за гильдейскія свидѣтельства половину слѣдуемаго, а купцовъ вновь поселяющихся въ Николаевъ (и Севаст.) и выстраивающихъ дома указъ этотъ собою освобождалъ на 3 года отъ всякихъ денежн. повинностей. Что же касается ремесленниковъ, то они были освобождены на 3 года отъ всякихъ натуральныхъ и денежн. повинностей въ пользу города. Кроме того, причислявшіеся къ николаевскому купечеству иногородніе купцы получали означенныя льготы даже и въ томъ случаѣ, если продолжали проживать въ другихъ городахъ. ***) Но не только эта послѣдняя, и означенныя выше льготы, уменьшивъ доходъ казны и города, не могли замѣтнаго переселенія купцовъ и ремесленниковъ въ Николаевъ. Нѣтъ данныхъ утверждать, но можно думать, что это мѣропріятіе только побудило многихъ купцовъ окольныхъ городовъ, не трогая мѣста, перечислиться въ николаевское купечество. А купцы чуждыхъ городовъ, надо думать, не поднимались и на это при торговыхъ путяхъ и средствахъ сообщенія. Не льготы, а превосходное экономическое положеніе Николаева могло сдѣлать его даже очень важ-

---

*) Обр. закон. 1838 г.

шь портовымъ городомъ, еслибъ съ одной стороны не лишали его
 свободы торговли, а съ другой стороны, еслибъ многими искусствен-
 ными средствами до порто-франко включительно не создавались тогда
 громадные шансы Одесскаго порта. Русское купечество и въ настоящее
 время чрезвычайно туго развиваетъ въ себѣ духъ предприимчивости и въ
 особенности по морской торговлѣ, а въ Одессѣ три четверти столѣтія даже
 названія улицъ надписывались латинскими буквами. Такъ было заглушено
 развитіе Николаевской торговли. А когда въ шестидесятихъ годахъ сня-
 ли съ него всякіе запреты, то средоточіе капиталовъ въ Одессѣ уже
 слишкомъ было закрѣплено за нею. Въ Николаевѣ хлѣбная торговля сей-
 часъ же закипѣла, по—за счетъ отсутствовавшихъ капиталистовъ. А
 до шестидесятихъ годовъ николаевскій торгово-промышленный классъ
 почти исключительно тяготѣлъ къ подрядамъ и поставкамъ на адмиралтей-
 ство. Этому рода дѣла устанавливали норму интересовъ николаевского
 торгово-промышленнаго міра. Отсюда сложились и для хлѣбной нико-
 лаевской торговли своеобразныя основанія, чрезвычайно умалившія хлѣб-
 ный районъ Николаева. При всей скудости слѣдовъ прошлаго, видимъ
 ясно, что сложившійся характеръ дѣятельности николаевского населе-
 нія держалъ околицу до шестидесятихъ годовъ въ экономическомъ
 оцѣпененіи. Кругомъ земледѣліе велось почти что для удовлетворенія
лишь первыхъ потребностей жизни земледѣльца. Предметомъ же тор-
 говли у при-николаевского сельскаго населенія были скотъ и шерсть.
 Но то и другое сбывалось не на николаевскомъ рынкѣ. Скотъ гнали
 въ Елисаветградъ, Вознесенскъ, а шерсть доставляли въ Херсонъ. Толь-
 ко послѣ Крымской войны — съ наступленіемъ шестидесятихъ годовъ, по
 почину Главнаго командира Черноморскаго флота, губернатора, Б. А.
 Фсиф-Глазенапа, могуче поддержаннаго покровительствомъ Его высо-
 чества великаго князя Константина Николаевича (о чемъ будетъ го-
 вориться ниже) городъ Николаевъ былъ избавленъ отъ созданной для
 него замкнутости; къ нему принимали иностранныя корабли; въ него
 прислали консуловъ, агентовъ, повѣренныхъ; въ немъ появились такіе-
 же, какъ и вездѣ торгово-промышленные люди; его жизнь потекла на
 такихъ-же какъ вездѣ основаніяхъ, а при томъ дѣятельность по подря-
 дамъ и поставкамъ на адмиралтейство сократилась до небывалаго еще
 минимума и городъ — возродился, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ
 торговомъ значеніи, соотвѣтственно собравшимся общественнымъ си-
 ламъ, а также условіямъ своего географическаго положенія въ краѣ.

VII.

Катерининское Городовое Положеніе имѣло въ виду главнымъ образомъ интересъ фиска,—организацию раскладки и сбора государственныхъ повинностей; другая же сторона городского самоуправленія, касавшаяся интересовъ самаго города, была въ этомъ законодательномъ актѣ очень мало разработана и потому не представляла вѣрнаго залога преуспѣянія. Развитіе благоустройства города по прежнему оставалось въ полной зависимости отъ администраціи. И слишкомъ много надо было сочетанія благоприятныхъ обстоятельствъ въ личныхъ свойствахъ администраторовъ и общественныхъ представителей,—въ ихъ отношеніяхъ къ городу, чтобы благоустройство Николаева безостановочно подвигалось впередъ. Фалѣевъ, закладывая городъ, уже строилъ Адмиралтейскій соборъ и прекрасное двухъ-этажное зданіе ратуши, въ которомъ помѣстились всѣ городовыя присутственныя мѣста, а въ одно-этажныхъ его крыльяхъ за колоннами — лавки. Но не стало Фалѣева и—это зданіе было отобрано у общества. Городскія присутственныя мѣста были перемѣщены на другой конецъ города, въ кой-какіе домишки. Въ 1810 году общество неходатайствовало разрѣшеніе и выстроило на средства своего капитала тотъ Городской Домъ, въ которомъ и по настоящее время помѣщаются городскія общественныя юрисдикціи. Очень полезное и довольно крупное сооруженіе представляетъ служащая до сихъ поръ, такъ называемая, городская канава. И достаточно взглянуть на топографію Николаева, чтобы признать, во-первыхъ, что безъ этой канавы городу пришлось бы разрастаться только полосой на западъ и востокъ и, во-вторыхъ, что улучшить ее возможно только увеличеніемъ уклона, а это заставило бы направить канаву не къ берегу, а ко дну Буга, о чемъ въ прошломъ столѣтіи такимъ городамъ, какъ Николаевъ, нельзя было и думать. Но кто соорудилъ эту канаву? Даже и на этотъ вопросъ не отвѣчаетъ архивъ. Однако, именно потому и можно сказать, что канава задумана была и устроена администраціей,—по всему вѣроятію, трудомъ арестантскимъ, или же еще при самомъ началѣ распоряженіемъ Фалѣева, который регулировалъ даже и теченіе Буга, ниже Николаева. Старая карта этого края, о которой уже упоминалось, показываетъ, что Бугъ, при впаденіи въ Днѣпровскій лиманъ, образовывалъ въ нѣкото-

ромъ родъ дельту. Считать это невѣрностью карты нельзя, такъ какъ крупнѣйшіе изъ показанныхъ на ней острововъ обозначены названіями ихъ, а на двухъ даже показаны укрѣпленія. Послѣ-же Фалѣева ни при одномъ изъ распорядителей Николаевомъ не производилось никакихъ работъ въ руслѣ Буга, а сама-собою рѣка не могла собраться въ одно чистое и глубокое теперешнее русло. Фалѣевъ устраивалъ въ Николаевѣ и общественныя колодцы; ¹⁾ построилъ и Ингульскій мостъ, перешедшій въ вѣдомство адмиралтейства въ 1799 г. ²⁾. «Переправа черезъ Бугъ» Фалѣевымъ была устроена ниже Николаева, у Богоявленска. Адмиралъ Мордвиновъ перенесъ ее къ Николаеву, въ «Лѣски», противъ сел. Коренихи, а въ концѣ сороковыхъ годовъ она была передана земству, которое перенесло ее еще выше,—къ Спаску ³⁾. Мѣста подъ дома въ городѣ отводились сначала двойнымъ порядкомъ: служившимъ въ морскомъ вѣдомствѣ и семейнымъ солдатамъ—ихъ начальствомъ съ разрѣшенія Главнаго командира, а вольнымъ людямъ—Думой съ разрѣшенія губернатора ⁴⁾. Но послѣ Высочайшаго утвержденія плана города въ 1836 г. 26 Февраля, право отвода дворовыхъ мѣстъ было предоставлено исключительно Думѣ съ сохраненіемъ ея обязанности испрашивать каждый разъ разрѣшеніе губернатора ⁵⁾. Улицы получили свои названія по проекту полиціи въ 1835 г., утвержденному согласіемъ губернатора, адмирала Лазарева ⁶⁾. Названія эти были отмѣчены на Высочайше утвержденномъ планѣ города, который въ пятидесятихъ годахъ былъ для справки вытребованъ въ морское министерство, гдѣ и затерялся ⁷⁾. Освѣщеніе улицъ фонарями началось въ 1823 году по предложенію Главнаго командира, адмирала Грейга. Въ адмиралтействѣ было сдѣлано 48 фонарей. Изъ нихъ 22 были поставлены на Адмиральской улицѣ, начиная отъ дворца и до штурманскаго училища, а 26 были поставлены по Соборной улицѣ,—отъ Ингульскаго моста до Базарной площади. Фонари на Адмиральской улицѣ освѣщались на счетъ казны, а на Соборной—на счетъ города, подъ надзоромъ полиціи. Въ то-же время адмиралъ Грейгъ поднялъ вопросъ о мостовыхъ и тротуарахъ. Онъ отнесъ на счетъ морскаго вѣдомства

¹⁾ «Путеводитель по Николаеву» Павловскаго и анонимная брошюра «Фалѣевъ».

²⁾ Дѣло канц. и. воен. губерн. Арх. 1857 г. № 5359. 1830 г. № 309.

³⁾ " " " " " 1857 г. № 5359.

⁴⁾ Отводные листы, имѣющіеся и по нынѣ въ обращеніи у домовладельцевъ.

⁵⁾ Дѣло канц. губерн. 1836 г. безъ №-ра.

⁶⁾ Тамъ-же.

⁷⁾ Дѣло въ стр. отд. город. управы.

устройство тротуара и всякую заботу объ Адмиральской улицѣ, а благоустройство всѣхъ прочихъ возложилъ на обязанность Думы. Но Дума не смогла сладить съ жителями и потому было рѣшено ограничиться устройствомъ мостовой только на Соборной улицѣ отъ Ингульскаго моста до Базарной площади. Принужденіе къ этому домовладельцевъ производилось разными полицейскими мѣрами. Но обыватели, собравшись на сходѣ, составили приговоръ, которымъ и выразили волю своего отчаянія. Убѣдившись въ несостоятельности домохозяевъ по осуществленію этого проекта, адмиралъ Грейгъ возложилъ на нихъ расходъ только на матеріалъ, а расходъ на работу отнесъ на счетъ казны. Тогда обыватели на новомъ сходѣ постановили приговоръ о переложеніи этой натуральной повинности въ денежную и о разверсткѣ ея между членами всего общества. Принимая во вниманіе, что мостовой будутъ пользоваться и служащіе въ морскомъ вѣдомствѣ, собраніе общества постановило привлечь и этихъ лицъ къ участию въ мостовой повинности. Но дворяне отозвались, что добровольно участвовать въ уплатѣ мостоваго налога они не желаютъ, а принуждать ихъ къ тому нельзя. Послѣ этого адмиралъ Грейгъ во всѣхъ городскихъ дѣлахъ сталъ дѣйствовать безъ посредства Думы, своими личными распоряженіями, иногда лишь пользуясь средствами Городоваго комитета. И такъ какъ поддержаніе лѣсковъ и спасска вызвало нѣкоторые денежные расходы, а городское общество уклонялось отъ нихъ, то адмиралъ исключительствовалъ исключеніе изъ городской территоріи обѣихъ этихъ мѣстностей и онѣ перешли въ распоряженіе морскаго вѣдомства. Занимаясь такимъ образомъ приведеніемъ въ порядокъ части города находившейся уже въ полномъ его распоряженіи, адмиралъ задумалъ провести воду изъ Спасска во дворецъ (потомъ — изъ «сухаго фонтана») по Адмиральской улицѣ, а затѣмъ и въ другіе пункты города въ водоразборные колодцы и резервуары. Но при осуществленіи перваго и втораго проекта, оба оказались не исполнимыми, а потому были брошены. Удачно устроенъ (вѣрнѣе сказать, возстановленъ) былъ тогда только фонтанъ въ Спасскѣ, который и предоставилъ адмиралъ въ общее пользованіе. Точно также адмиралъ Грейгъ устроилъ и бульваръ у Ингуля на счетъ морскаго вѣдомства, послѣ чего и это мѣсто было выключено изъ территоріи городского общества *). Вообще понятіе того времени о городскомъ обществѣ, отразившееся и въ Городовомъ Положеніи 1785 года, лишало это общество въ морскомъ городѣ серьезнаго значенія. Бѣдное мѣщанство и малочисленное не богатое купечество

*) Дѣло Канцеляріи Боецкаго Губернатора 1826 г., №№ 118 и 191.

исслившиеся по окраинам широко раскинутого города морских офицеров и чиновников, служивших и отдыхавших на пенсін, — дѣйствительно не въ состояніи было нести за всѣхъ тяжло городскаго благоустройства.

Городовое Положеніе Александра II опредѣлило городское общество составомъ всего населенія, а въ составъ думы ввело 72 городскихъ представителя, которымъ и предоставило право полного самоуправленія. Къ тому же число жителей Николаева ко времени новаго Городоваго Положенія учетверилось, а средства города возросли еще больше, такъ какъ онъ сталъ открытымъ коммерческимъ портомъ. И однакоже послѣ всей этой перемѣны онъ все-таки не былъ въ состояніи на собственные средства мостить свои улицы. Поэтому ни малѣйшаго упрека не можетъ сдѣлать историкъ мѣщанству и купечеству Николаева двадцатыхъ годовъ за то, что оно какъ бы не соответствовало благимъ стремленіямъ адмирала Грейга. Мѣщанство и купечество того времени нашло въ своей средѣ Ивана Кустова и избрало его въ городскіе головы. Значитъ приходится признать, что оно соотвѣтствовало прекраснымъ стремленіямъ адмирала Грейга. И можно быть увѣреннымъ, что Иванъ Кустовъ вмѣстѣ съ шестигласной думой собиралъ съ мѣщанъ и купцовъ на добро города все, что только они въ состояніи были дать на это. Адмиралъ Грейгъ любилъ Николаевъ. Онъ интересовался даже каждою мелочью общественной жизни. А онъ былъ умный, просвѣщенный, талантливый и добрый человекъ, слѣдовательно его нравственное вліяніе на Николаевское общество безъ сомнѣнія было очень велико, но о будущемъ собственно города адмиралъ, повидимому, не задумывался. Онъ заботился о потребностяхъ каждаго дня, день за днемъ, и готовъ былъ сдѣлать для каждаго просителя все, чѣмъ только могъ ему помочь. Но правовое и экономическое положенія города, чрезвычайно неблагопріятныя для развитія его средствъ, какъ-бы не замѣчались адмираломъ Грейгомъ. Впрочемъ, въ то время и въ особенности съ 1825 года вышее правительство все больше и больше проникалось желаніемъ дать Николаеву значеніе исключительно военно-морское. Слѣдовательно даже и невозможно было адмиралу Грейгу изъ-за усиленія городскаго благоустройства идти въ своихъ ходатайствахъ въ разрѣзъ съ видами правительства. А собственно правовая сторона городскаго управленія и общественный строй населенія не составляли вопросовъ того времени. Наконецъ, адмиралъ Грейгъ въ кругъ главной своей дѣятельности, какъ начальникъ южныхъ морскихъ силъ государства, былъ слишкомъ занятъ, чтобы горячо отдаваться интересамъ городишки, кое-какъ существовавшей при адми-

Только этичь и можно объяснить, почему при немъ, съ прекращеніемъ общественной дѣятельности Ивана Кустова, сейчасъ же умалилась забота губернатора объ интересахъ города, и до такой степени, что въ то самое время, когда по вилъ землемѣровъ Николаевъ лишился болышей части своихъ земель, именно въ 1830 году, адмиралъ Грейгъ представлявалъ непосредственно предъ Государемъ только о сложении съ Николаевскихъ обывателей податки и объ уменьшеніи дѣлъ на ихъ сбора съ гильдейскихъ свидѣтельствъ. Конечно, это ходатайство, какъ бывшее личнаго интереса почти каждого обывателя, вызвало съ ихъ стороны восторженно-благодарное отношеніе къ любимому градоправителю. И они тоже совсѣмъ упустили изъ виду дѣло городской земли. Въ адресъ, преподнесенномъ тогда адмиралу Грейгу, городское общество въ заключеніе высказало слѣдующее:

«А дабы дѣянія высокочтимаго начальника, пекущагося неуемно въ пользу блага Государственнаго о счастьи предводимаго и покровительствуемаго имъ сословія преимущественно отличить, дерзаемъ оное въ семь усерднѣемъ припошеніи своемъ изобразить въ подробности весь благодѣянія Вашимъ Высокопревосходительствомъ ему дарованныя:

1) Значительное умноженіе городскихъ доходовъ и выгодъ благоразумнымъ распоряженіемъ Вашимъ изъ источниковъ промышленности.

2) Устроеніе коммерческихъ въ Николаевъ пристаней для приточной и отпускнуой торговли.

3) Устроеніе тротуаровъ съ аллеями для исправленія улицъ, служащее украшеніемъ городу и облегченіемъ итшеходамъ.

4) Усерднѣе стараніе о проведеніи внутрь города воды, досель съ затруднительностью добываемой.

5) Испрошеніе дарованной отъ Его Императорскаго Величества откупной нитейной суммы, которою до прибытія Вашего Высокопревосходительства городъ не имѣлъ надежды воспользоваться. Нынѣ-же возвращается она въ распоряженіе его съ надлежащими процентами. Какое неходатайствованіе сопряжено съ пользою всѣхъ гражданъ, а иначе для коммерціи городской, которая воечувствуетъ вскорѣ несомнительныя свои выгоды, получая подъ установленныя законыя обезпеченія и за умѣренныя проценты благовременныя пособія и прибыли отъ скоростечныхъ оборотовъ торговыхъ, черезъ что трудолюбіе ея поощрится. Городъ распространившійся въ бытность Вашу, вѣще увеличится, и благодарные вздохи бѣдныхъ отозвуются изъ сердець ихъ.

6) Освобожденіе жителей города отъ военнаго постоя. Сія челія изъ благодарной памяти статья благотворительности Вашего превосходительства сохранить спокойствіе всякаго хозяина, какъ

дой сирой вдовы и дѣтей ихъ, сберегая состояніе всеобщее и частное, такъ что ничѣмъ-бы не могло оно вознаградиться.

7) Отеческое попеченіе Ваше о устроеніи народной ландкастерской школы для наученія и образованія въ вѣрѣ и въ нравственности дѣтей нашихъ.

Всѣ сіи и другія непечислимья благодѣянія Вашего Высокопревосходительства, впечатлѣваясь глубоко въ душахъ и сердцахъ некренно высокопочитаемаго и любящаго васъ сословія города Николаева, перейдутъ къ потомкамъ нашимъ, а насъ заставляютъ каждаго возсылать къ Всевышнему провидѣнію теплѣйшія моленія о благоденствіи Вашемъ *).

Въ 1833 году адмирала Грейга замѣнилъ въ Николаевѣ вице-адмиралъ Лазаревъ, который собственно на интересъ дѣла благоустройства города, кажется, усвоилъ взглядъ своего предшественника, но шелъ въ этомъ къ цѣли, совсѣмъ оставляя въ сторонѣ общественное управленіе. Михаилъ Петровичъ Лазаревъ даже почти не имѣлъ переписки съ Думой. Все, что находилъ онъ нужнымъ устроить въ городѣ, устраивалъ чрезъ своихъ подчиненныхъ на счетъ казны, а затѣмъ уже приказывалъ Думѣ внести расходъ въ размѣрѣ, какой считалъ справедливымъ возложить на городское общество. Такъ, былъ устроенъ и вымощенъ спускъ къ Пигульскому мосту. А спускъ къ переправѣ черезъ Бугъ адмиралъ устроилъ исключительно на счетъ сбора, взымавшагося за пользованіе водой изъ Спасскаго бассейна. Впрочемъ, это сооруженіе, по передачѣ его на другой годъ въ вѣденіе города, общественному управленію пришлось передѣлать все наново. Вообще адмиралъ Лазаревъ къ городскимъ общественнымъ учрежденіямъ относился, кажется, съ недовѣріемъ и особенно холодно. Кромѣ этихъ маленькихъ дѣлъ по городскому благоустройству, ни на что больше нельзя указать въ области управленія Николаевомъ ни въ тридцатыхъ, ни въ сороковыхъ, ни въ пятидесятыхъ годахъ—вплоть до назначенія николаевскимъ губернаторомъ въ 1860 году генераль-адъютанта Богдана Александровича фонъ-Глазенапа.

До какой степени мало было въ Николаевѣ данныхъ благоприятствующихъ развитію городского благоустройства, т. е. до какой степени все время николаевское городское общество было бѣдно, наилучше видно изъ слѣдующаго. Трудно найти въ Россіи городъ равный съ Николаевомъ по населенію, въ которомъ-бы было такъ-же мало церк-

*) Дѣло канц. и. воен. губер. 1822 г. Арх. № 155.

и въ которомъ-бы церкви были такъ-же убоги. Въ настоящее время жителей въ Николаевъ до 80 тысячъ, а церквей общественныхъ православныхъ 8, католическая 1 и лютеранская 1, домовыхъ православныхъ церквей 3, молитвенныхъ домовъ православныхъ 5 и часовня 1. Затѣмъ еврейскихъ синагогъ 2 и молитвенныхъ домовъ 5. Наконецъ магометанская мечеть 1. Всего мѣстъ для общихъ молитвъ 27. Значитъ 1 на 3,370 чел.

VIII.

Въ губернаторствованіе адмирала Лазарева (1833—1851) завершило первую половину столѣтняго существованія Николаева и захватило первое десятилѣтіе другой половины. Изъ настоящаго бѣлаго очерка всего этого шестидесятилѣтняго прошлаго жизни города, можно прійти къ слѣдующему выводу.

Въ царствованіе Екатерины II, по мысли знаменитаго князя Потемкина, былъ основанъ при устьѣ Ингула городъ Николаевъ въ видахъ исключительно военно-морскихъ интересовъ государства. Строилъ этотъ городъ простой русскій человекъ, Фалбевъ, — разумно, честно, усердно, вполне соотвѣтственно указанной ему цѣли, при чемъ не упускалъ онъ изъ виду и интересовъ закладывавшагося городского общества, — ни религіозныхъ, ни гражданскихъ, ни экономическихъ. Потомъ, послѣ непродолжительнаго промежутка времени, началъ устранивать этотъ городъ и его гражданственность высокопросвѣщенный французъ, отдавшійся службѣ нашему Государю и государству, маркизъ де-Траверзе. Онъ успѣлъ провести законодательнымъ порядкомъ право города на земельный надѣлъ въ 40 тысячъ сѣмьдесятъ десятинъ и пожалованіе городу капитала въ 260 тысячъ рублей, при чемъ намѣтилъ обществу программу дальнѣйшаго устройства города. Затѣмъ, еще спустя десятокъ лѣтъ, когда созданная въ Николаевѣ военно-морская сила Россіи уже представляла могущественный, покрытый славой, Черноморскій флотъ, находившійся подъ командой боеваго авторитетнѣйшаго адмирала Грейга, городъ, уже заглохнувшій, обрѣлъ въ этомъ адмиралѣ своего добродушнѣйшаго покровителя. Въ тоже время купецъ Иванъ Кустовъ неунынной, настойчивой, прекрасной дѣятельностью старался возстановить преуспѣя-

ше городского общественного хозяйства и уместившего развитія. Въ теченіе шестилѣтней своей службы въ должности городского головы, успѣлъ онъ основать въ городѣ три дѣла первостепенной важности: школу, коммерческую пристань и кредитное учрежденіе. — И еслибъ въ городскомъ обществѣ было тогда побольше Кустовыхъ, или по крайней мѣрѣ нашедшійся одинъ, дѣйствовалъ дольше, то подъ покровительствомъ свѣтлой и сильной личности губернатора Грейга, юридическое право города на 40 тысячъ десятинъ земли, вытекавшее изъ закона имперіи, подтвержденнаго особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ Государя, было бы безъ сомнѣнія осуществлено всецѣло. А это дало бы Николаеву прекрасный фондъ для развитія у себя благоустройства и производства. Между тѣмъ, лишенный болѣе половины своего земельного надѣла и замкнутый въ кругъ интересовъ военно-морскаго поселенія, онъ переживалъ годъ за годомъ въ подвой неподвижности своего быта, существуя только отъ адмиралтейства и отъ корпуса флотскихъ офицеровъ.

Седьмой десятокъ существованія Николаева, съ 1850 по 1860 годъ, не оставилъ по себѣ уже никакихъ слѣдовъ чьей бы то ни было горячей дѣятельности въ городѣ на пользу его благоустройства. Все, что стоитъ сказать про этотъ періодъ прошлаго Николаева, будетъ касаться только Крымской войны. Такъ какъ первоначальный театръ войны 1853—56 гг. былъ за Дунаемъ, то на выручку къ Севастополю вся наша армія отъ Дуная и ратники нѣкоторыхъ губерній съ сѣвера спустились въ Крымъ чрезъ Николаевъ. Во время этого перехода громадныхъ вооруженныхъ силъ страны, все дома въ Николаевѣ постоянно были биткомъ набиты солдатами и ратниками. Изъ Крыма раненыхъ доставляли въ ближайшіе города. Такимъ образомъ свозились они и въ Николаевъ. Каждый отрядъ, проходя чрезъ Николаевъ, оставлялъ въ немъ своихъ больныхъ. Слѣдовательно здѣсь пришлось тогда образовать и лазаретъ на 15,000 кроватей. Подходящаго зданія для него не находилось и потому тысячи больныхъ лѣчили и умирали въ разныхъ мѣстахъ города, размѣщенные, что называется, по мѣрѣ возможности. Смертность между большими была, разумѣется, ужасная. Тифъ свирѣпствовалъ немилосердно. Какъ на поляхъ сраженія, хоронили тутъ мертвыхъ въ общія могилы. Неустроенный, бѣдный, заглохшій городъ выносилъ все это честно и дружно. А когда у Очакова показался непріятель, начальство, потерявшее уже вѣру въ существовавшую организцію оборонительныхъ средствъ, стало ждать нападенія и на Николаевъ. Городское общество не разбѣжалось. Вѣрное народнымъ пре-

ршіямъ, оно выказало готовность отстаивать передъ непріятелемъ свой бдливый, служилый городъ, состоящій на половину изъ хатъ съ камышевыми крышами. И такъ какъ въ тѣ времена ни въ какомъ случаѣ ни народу, ни обществу не предоставлялось самостоятельности рѣшенія по какому бы то ни было вопросу общаго интереса, то самую идею защиты Николаева стрѣлками изъ за каменной стѣнки историкъ обязанъ отнести къ изобрѣтательности и сообразительности тогдашнихъ распорядителей. Про городское же общество историкъ долженъ сказать только то, что оно готовилось и къ этому невозможному способу борьбы на смерть, за національную честь своего города. Оно ассигновало 7,000 руб. на возстановленію городской стѣнки со стороны степи и на пробитіе въ ней амбразуръ для ружей. Руководство этимъ ненужнымъ дѣломъ возложено было на полиціймейстера, послѣ чего граждане по паряду выходили вмѣстѣ съ солдатами на работу и исполняли ее, какъ требовалось. Но вотъ кончилось тревожное время Крымской войны. За все это время никто ни разу не выстрѣлилъ въ Николаевъ. Его дома и хаты стояли невредимы. А потому Россія не считала его ни разрушеннымъ ни даже пострадавшимъ. Между тѣмъ въ этомъ городѣ $\frac{3}{4}$ населенія принадлежало къ средѣ морскаго вѣдомства. Въ этой части населенія такъ же, какъ и въ Севастополь, масса семействъ морскихъ офицеровъ и матросовъ оплакивала смерть своихъ мужей, братьевъ и сыновей, легишихъ костями на севастопольскихъ бастіонахъ. А самая жизнь города уже совѣмъ, какъ севастопольская, была разбита для всего населенія. Многимъ цѣлостъ, невредимость ихъ домовъ только мѣшала пріискать себѣ новый родъ жизни гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Въ войнѣ погибъ черноморскій флотъ. Его адмиралтейство прекратило свое дѣйствіе. А Николаевъ, какъ сказано, давно уже жилъ отъ адмиралтейства да корпуса морскихъ офицеровъ и чиновниковъ. Такимъ образомъ съ окончаніемъ войны для Николаева наступило самое критическое время. Никакихъ подрядчиковъ, ни поставщиковъ, ни мастеровъ, ни даже черно-рабочихъ уже не нужно было начальству.

Чѣмъ же жить? Вотъ вопросъ ставшій тогда въ Николаевѣ единственною темой для мышленія жителей. Рабочій людъ, какъ бдлившая среда, не могъ долго задумываться и потому сталъ расходиться во все стороны. Наиболье обстоятельные подрядчики и поставщики одинъ за другимъ выѣзжали изъ города. Многие изъ моряковъ перешли въ балтійскій флотъ. Оставшіеся въ Николаевѣ низвели свою дѣятельность на безцѣльное и безсодержательное существованіе изо-дня въ день. Въ опустѣвшемъ, обезлюдѣвшемъ городѣ жизнь совѣмъ остановилась,

не предъявляла уже никакихъ запросовъ. Между тѣмъ на окраинахъ города безработица болѣе и болѣе деморализировала население. И это печальное положеніе вещей дошло до того, что по заходѣ солнца въ Николаевѣ стало опасно выходить изъ дому. Число уголовныхъ дѣлъ по Николаеву стало превосходить число ихъ по нѣсколькимъ уѣздамъ. Это несчастіе вскорѣ до такой степени укоренилось, что долго давало себя чувствовать даже и по совершенномъ устраненіи причины. Много лѣтъ спустя, когда городъ совсѣмъ уже возродился, его управленіе, ходатайствуя объ открытіи въ Николаевѣ отдѣленія окружнаго суда, указало на ужасную статистику уголовныхъ дѣлъ по Николаеву *).

IX.

С наступленіемъ шестидесятыхъ годовъ, т. е. восьмага десятилѣтія существованія Николаева, весь строй, весь смыслъ жизни этого города сталъ совершенно измѣняться. Новый губернаторъ, генераль-адъютантъ, адмиралъ фонъ Глазенацъ, зачалъ новую жизнь города. Если благотельное Городовое Положеніе Императора Александра II, введенное въ Николаевъ двѣнадцать лѣтъ позднеѣ, не показалось цѣлымъ переворотомъ, то это только потому, что въ сущности реформа началась въ Николаевѣ 12 лѣтъ раньше, именно: дѣятельностью предвѣстника ея, Богдана Александровича Глазенаца. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ замѣчательномъ періодѣ жизни Николаева, необходимо хотъ въ главныхъ чертахъ предъавить Николаевъ 1860 года **). Въ немъ было домовъ 5,151 (не считая казенныхъ). Это число раздѣлялось между домовладѣльцами такъ:

Военно-морскимъ офицерамъ и чиновникамъ, состоявшимъ на службѣ и отставнымъ, принадлежало	973	дома.
Нижнимъ чинамъ того-же вѣдомства, служившимъ и отставнымъ	3016	»
Священникамъ	12	»
Купцамъ	343	»
Мѣщанамъ	717	»
Иностранцамъ	33	»

*) Все это еще въ памяти живыхъ свидѣтелей. Документы—въ архивѣ городской управы.

**) Дѣло Канц. воен. губ. 1860 г. № 8184. (7238).

Въ первая двѣ категоріи домовладѣльцевъ вошли и не принадлежавшія къ морскому вѣдомству, но ихъ число навѣрное было ничтожно и потому нѣтъ надобности стараться о выдѣленіи ихъ въ особую категорію. Во всякомъ случаѣ 77,4% всего числа домовъ принадлежали лицамъ, которыя, какъ не причисленные ни къ купеческому, ни къ мѣщанскому сословіямъ, не входили въ составъ городского общества. Права голоса на городскихъ выборахъ они не имѣли и никакихъ обязанностей не несли.

Жителей мужскаго пола было	22,980
» женскаго » »	15,510
	<hr/>
Всего	37,590

Въ этомъ числѣ 24,080, слѣдовательно 71,2% составляли лица, принадлежавшія къ военно-морской средѣ.

Обороты по хлѣбной торговлѣ доходили до 1,700,000 руб. Хлѣбъ скупался съ воезовъ на мѣстныхъ базарахъ. Частью доставлялся партиями прямо въ магазины. Опъ шелъ на мѣстное потребленіе, а частью отправлялся на каботажахъ въ Одессу.

Торговля бакалейная, мануфактурная и желѣзными товарами	до 1,200,000 р.
Лѣсная	до 600,000 »
Торговля скотомъ	до 600,000 »

Омѣта городскихъ доходовъ и расходовъ въ 1860 г. представляла слѣдующія цифры:

П Р И Х О Д Ы.

Съ земли	4,376 руб.
» торговыхъ площадей	5,421 »
» городскихъ зданій	4,675 »
» съ воды спасскаго бассейна	1,105 »
» торговыхъ документовъ, трактировъ и съ протестовъ вѣкселей	7,863 »
» откупа	1,911 »
Случайные доходы	749 »
	<hr/>
Итого	26,100 »

Р А С Х О Д Ы.

Жалованье служащимъ въ думѣ, магистратѣ, сиротскомъ и словесномъ судахъ и въ квартирной комисіи	5,180 руб.
Содержаніе полиціи	9,683 »
» пожарной команды	3,022 »

Содержаніе канцеляріи губернатора	5,493	руб.
Пенсіи	199	»
Ремонтъ городскихъ зданій, отопленіе, освѣщеніе и очистка	2,175	»
Содержаніе больницы и богадѣльни	1,360	»
Экстраординарные расходы	1,044	»
	<hr/>	
	Итого 28,146	»

Дефицитъ въ этомъ году не былъ фактомъ случайнымъ, напротивъ, въ тѣ времена уже иначе и не сводился счетъ городской кассы. Это обстоятельство отчасти затушовывалось съ помощью Городоваго комитета, а также маскировалось самымъ отсутствіемъ правильнаго счетоводства.

Представляемые данныя состоянія Николаева въ 1860 году достаточно ясно свидѣтельствуютъ, что въ то время трудно было даже думать о благоустройствѣ города.

Слѣдуетъ прибавить, что трехъ-классное уѣздное училище содержалось изъ доходовъ Городоваго комитета, а «ландкастерскій классъ» при этомъ училищѣ — кунечествомъ посредствомъ простой раскладки.

По закону, право голоса въ дѣлахъ города имѣли тогда 39 почетныхъ гражданъ, 254 кушца и 3877 мѣщанъ. Но на дѣлѣ было иначе. По установившемуся обычаю, для избранія городского головы, шести гласныхъ думы и прочихъ должностныхъ лицъ городского управленія, избирательное собраніе составлялось слѣдующимъ образомъ. Дума «обща съ магистратомъ», при участіи мѣщанскаго старосты, открывала соединенное присутствіе и рѣшала вопросъ: кого изъ обывателей допустить къ участію въ выборахъ? Это нарушеніе кореннаго закона дѣлалось потому, что всѣ общественные дѣятели находили затруднительнымъ предоставлять являться на выборы и на обсужденіе городскихъ интересовъ всѣмъ имѣющимъ на то право по закону, значить тысячамъ гражданъ. И вотъ, обыкновенно въ соединенномъ присутствіи совершенно произвольно рѣшалось пригласить 100 кушцовъ и 100 мѣщанъ, при чемъ и намѣчалось кого именно — изъ тѣхъ и другихъ. И такое сокращенное и подобранное городское общество избирало на три года: городского голову, бургомистровъ и ратмановъ въ магистратъ, шестерыхъ гласныхъ думы, ратмановъ въ полицейское управленіе, оцѣнщиковъ недвижимаго имущества, депутатовъ въ ревизіонную комисію, попечителя больницы, словесныхъ судей и депутатовъ въ квартирную комисію. Кроме того, одни кушцы особо избирали тоже на три года: членовъ Городоваго комитета и торговыхъ депутатовъ. А одни мѣщане — мѣщанскаго старосту, рекрутскихъ старостъ и десят-

скихъ. Затѣмъ въ вѣденіи Городовой думы состояла еще ремесленная управа. Эта сама избирала своихъ должностныхъ лицъ. Въ сиротскіи судъ члены избирались каждымъ сословіемъ отдѣльно. Городской голова председательствовалъ во всѣхъ сословныхъ и всесословныхъ учрежденіяхъ.

Никто изъ служившихъ по выборамъ, за исключеніемъ ремесленной управы, никакого жалованья не получалъ. Все это служило только изъ чести и преданности интересамъ города. А по закону никто изъ выбранныхъ даже не имѣлъ права отказаться отъ указанной ему службы, если не имѣлъ къ тому уважительныхъ причинъ.

Постановленія избирательныхъ собраній городского общества были обязательны для думы, но этотъ законъ не имѣлъ серьезнаго значенія вельдствіе практиковавшагося способа составленія избирательныхъ собраній.

Вотъ въ какомъ состояніи былъ Николаевъ, когда губернаторомъ его назначенъ былъ генераль-адъютантъ, адмиралъ Глазенапъ.

Новый губернаторъ началъ съ того, что выяснилъ себѣ состояніе города. Для этого онъ образовалъ небывалую, невиданную комисію по принципу всесословности. Въ эту комисію вошли и дворяне, и купцы, и мѣщане, и ремесленники, и военные, и гражданскіе чины. Председателемъ ея былъ назначенъ адмиралъ Юхаринъ. И никогда еще въ Николаевѣ никакое учрежденіе не работало такъ разумно и горячо, какъ эта «Юхаринская» комисія. Изслѣдовавъ положеніе вещей за прошлое и настоящее время, комисія составила замѣчательный докладъ, въ которомъ изложила и свой проектъ необходимаго переустройства городского управления. Но не пришлось адмиралу Глазенапу осуществлять этого проекта, потому что въ то время правительство уже вырабатывало новое Городовое Положеніе для всей имперіи. Однако же, самое составленіе въ Николаевѣ проекта реформы, разбудило въ городѣ умы, зародило совѣтъ новое настроеніе общества. Въ это же самое время Богданъ Александровичъ Глазенапъ частными бесѣдами въ городѣ и формальными представленіями правительству разомъ поднялъ слѣдующіе вопросы: объ открытіи иностраннымъ судамъ доступа въ Николаевъ, т. е. объ окончательномъ открытіи николаевского коммерческаго порта; о постройкѣ къ Николаеву желѣзной дороги; объ открытіи въ городѣ всѣхъ необходимыхъ учебныхъ заведеній: школъ грамотности, ремесленного училища, гимназій мужской и женской и университета.

Населеніе Николаева, изнывавшее въ своемъ неустройствѣ, разстройствѣ, а главное: въ своемъ существованіи ни для чего уже не

нужномъ, вдругъ стало призыватья авторитетною властью и для всѣхъ любезною личностью къ полной жизни самостоятельнаго общества, къ жизни, которая бы текла въ связи съ интересами всего края, соответственно требованіямъ времени,—во благо собственное и всей страны. Супруга этого губернатора, вносила и съ своей стороны въ николаевское общество прекрасную свѣтлую струю живой жизни. Эмилія Антоновна Глазенавъ посвятила основанію въ Николаевѣ общественной благотворительности. Такимъ образомъ зачалась въ этомъ городѣ совсѣмъ новая жизнь, при чемъ на всякій призывъ достойнѣйшихъ представителей славной эпохи дружно откликались лучшіе люди всѣхъ слоевъ николаевского общества. Бѣдный, несчастный, совсѣмъ уже замиравшій городъ, обходившійся однимъ уѣзднымъ училищемъ и однимъ двѣичьимъ приходскимъ, развивавшій въ своей жизни только уголовщину, выявилъ оживленную дѣятельность лучшей среды и сталъ строить свою гражданственность, свою общественную личность на новыхъ началахъ: на началахъ самостоятельнаго города, живущаго общою жизнью страны.

Изъ всей программы удовлетворенія нуждъ Николаева адмираломъ Глазенапомъ, прежде всего осуществлено было, въ 1862 году, открытіе коммерческаго порта и въ '63—мужской гимназій. Затѣмъ въ разныхъ частяхъ города стали открываться школы грамотности: явилось ихъ пять, шесть, десять, пятнадцать! Число этихъ школъ дошло было до 19. Во всемъ краѣ ни въ одномъ городѣ равномъ по населенію нѣтъ и теперь такого числа первоначальныхъ школъ. Явился тогда въ Николаевѣ и пріютъ благотворительнаго общества,—для убогихъ, престарѣлыхъ и найденныхъ. Это учрежденіе тоже вскорѣ превзошло своимъ устройствомъ и значеніемъ почти всѣ ему подобныя въ цѣломъ краѣ. Съ каждымъ годомъ Николаевъ, не измѣняя своего облика, т. е. оставаясь безъ мостовыхъ и съ массою камышевыхъ крышъ, сталъ болѣе и болѣе измѣняться въ своемъ внутреннемъ содержаніи.

Изъ всего того, что было намѣчено въ программѣ адмирала Глазенапа и что удалось осуществить, позднѣйшимъ дѣломъ вышла желѣзная дорога.

Но какъ трудно, какъ тяжело давалось адмиралу Глазенапу осуществленіе того, что зависѣло не отъ него и не отъ общества. Его ходатайство объ открытіи для иностранныхъ судовъ Николаевского коммерческаго порта встрѣтило въ министерствахъ традиціонное предубѣжденіе противъ полезности такого преобразования. Министерство финансовъ въ отзывѣ отъ 23 ноября 1860 г., высказавшись противъ

ходатайства Николаевского губернатора, запросило мнѣнія о томъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Последнее отвѣтило такъ:

«До тѣхъ поръ, пока на Россіи лежитъ обязанность допускать въ порты свои по берегамъ Чернаго моря иностранныхъ консуловъ, желательно, чтобы наше правительство, по собственному побужденію, не размножало таковыхъ мѣстностей, и что это соображеніе можетъ быть подчинено лишь положительному убѣжденію, что при открытіи Николаевского порта произойдутъ особенно-значительныя выгоды для нашей торговли» *).

Съ своей же стороны министерство финансовъ высказало, «что торговля при Николаевскомъ портѣ всегда производилась въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, такъ что таможенные сборы Николаевской заставы, въ десятилѣтіе 1849—59 гг. составляли въ средней сложности лишь 75 руб. въ годъ. Такимъ образомъ закрытіе собственно Николаевского порта для иностранныхъ судовъ не представляло особенной важности въ торговомъ отношеніи. Но такъ какъ закрытіе лимановъ для иностранныхъ судовъ чрезвычайно стѣсняетъ отпускную торговлю», то министерство финансовъ, по соглашенію съ морскимъ и иностранныхъ дѣлъ, высказало, что «для оживленія нашей отпускной торговли въ лиманахъ необходимо открыть для иностранныхъ судовъ портъ Херсонскій, а затѣмъ въ Николаевѣ учредить таможенную заставу для каботажныхъ судовъ и для надзора за иностранными судами, чтобы они не завозили контрабанду въ Николаевъ» **).

Такимъ образомъ три министерства были противъ удовлетворенія ходатайства адмирала Глазенапа. Но въ тоже время управляющій морскимъ, адмиралъ Граббе, во исполненіе порученія великаго князя Константина Николаевича, предложилъ адмиралу Глазенапу представить Его высочеству непосредственно объясненіе по этому ходатайству за Николаевъ. Разумѣется, тутъ уже чувствовалось расположеніе великаго князя къ Николаеву. Но что же могъ адмиралъ Глазенапъ представить новаго, неотразимаго, противъ высказаннаго министерствами? Однако же, надо думать, что адмиралъ съ достаточною убѣдительною изложилъ Его высочеству свои априорическія, умозрительныя доводы, потому что чрезъ годъ съ небольшимъ, когда Богданъ Александровичъ находился въ Петербургѣ, а именно 17 апрѣля 1862 года была получена отъ него въ Николаевъ слѣдующая телеграмма на имя исправляющаго должность губернатора: «Генераль-адмиралъ при-

*) Дѣло Канцеляріи Николаевского Военнаго Губернатора 1862 г. № 8762.

**) Тамъ-же.

...завать сообщить телеграммой, что 10 апреля состоялось Высочайшее
...завать открыть Николаевскій портъ съ 1-го іюля сего года для
...завать иностранныхъ судовъ и учредить въ немъ таможеню перваго класса.
...завать объявите думъ» *). Последніе два слова этой телеграммы заключали
...завать въ себѣ не обычное распоряженіе, а то чувство, которымъ достойнѣй-
...завать шій Богданъ Александровичъ былъ проникнутъ въ теченіе всей своей
...завать губернаторской дѣятельности.

Какъ однако ошибочно смотрѣли тогда въ означенныхъ министер-
...завать ствахъ на значеніе Николаева для интересовъ страны. Съ оконча-
...завать тельнымъ открытіемъ этого коммерческаго порта, онъ вскорѣ сталъ
...завать третьимъ въ Имперіи по размѣру вывозной торговли.

Открытіе въ Николаевѣ порта совпало съ великой крестьянской
...завать реформой, съ восстановленіемъ свободнаго труда въ этихъ чернозем-
...завать ныхъ степяхъ нашего юга. Прошелъ годъ, другой, третій и эти степи
...завать завалили Николаевъ хлѣбомъ. Городъ состоявшій такъ долго на послу-
...завать гахъ у своего адмиралтейства, разомъ и уже на вѣки вошелъ въ не-
...завать разрывную связь съ обширною землей, орошаемою Бугомъ, Ингуломъ,
...завать Висунью, Ингульцемъ и даже Днѣпромъ. Такимъ образомъ городъ,
...завать бывшій уже лишнимъ, никому не нужнымъ, сталъ способствовать
...завать развитію благосостоянія своихъ земскихъ людей, сталъ посредникомъ
...завать между ними и разными странами Европы. Николаевъ сталъ тою обще-
...завать ственною личностью, исторія которой уже составляетъ отдѣлъ въ ис-
...завать торіи народа. Правственныя, гражданскіе и экономическіе интересы
...завать Николаева стали уже общими русскими интересами. Его церковь, шко-
...завать ла, больница, театръ, газета, желѣзная дорога, радость, несчастье—
...завать все это несомнѣнно имѣетъ уже большее или меньшее вліяніе на жизнь
...завать тяготящаго къ нему населенія. Теперь государство, дѣлая что ни-
...завать будь для Николаева, не ему это дѣлаетъ, а краю. Николаевъ—это уже
...завать извѣстный центръ.

*) Тамъ-же.

X.

уществленіе проэкта желъзной дороги къ Николаеву еще труднѣе давалось адмиралу Глазенапу, такъ какъ по вопросу направленія рельсоваго пути всегда сталкиваются самыя разнородныя мнѣнія и интересы.

Въ 1867 году уже существовала желъзная дорога между Кременчугомъ и Елисаветградомъ. Нѣкоторые иностранные капиталисты предложили земству Херсонской губерніи хлопотать о проведеніи линіи отъ станціи Знаменки къ Бериславу съ вѣтвями на Николаевъ и Херсонъ. При этомъ требовалось истреженіе гарантіи пятипроцентнаго дохода съ капитала въ 15,780,000 руб. Николаевскіе земскіе гласные, возвратясь изъ Херсона (съ земскаго собранія), внесли этотъ желъзно-дорожный проэктъ въ свою думу. Дореформенная шестигласная дума въ то время стояла уже несравненно ниже общественнаго настроенія. Она, можно сказать, находилась даже совсѣмъ внѣ общаго движенія, поэтому и встрѣтила внесенный къ ней проэктъ, какъ предметъ ее не касавшійся. Тогда «жители города», вдохновляемые губернаторомъ, сами составили и подали три докладныя записки: 1) на имя Его высочества великаго князя Константина Николаевича, 2) на имя министра путей сообщенія и 3) на имя генераль-губернатора. Въ этихъ запискахъ николаевскіе «жители» поддерживали ходатайство губернскаго земскаго собранія, а собственно за Николаевъ просили о соединеніи его такъ или иначе съ общою желъзнодорожною сѣтью *).

Министерство путей сообщенія нашло ходатайство жителей города Николаева не подлежащимъ удовлетворенію, при чемъ высказало, что *Кременчуго-Николаевская* **) желъзная дорога не вошла въ число Высочайше утвержденныхъ 23 апрѣля 1866 года первостепенныхъ линій желъзныхъ дорогъ, на которыя должны быть обращены преимущественно всѣ имѣющіяся въ распоряженіи правительства денежные средства».

Смылка николаевцевъ на то, что вывозъ хлѣба у нихъ достигъ уже милліона четвертей, не только не вышла убѣдительною, но даже послужила въ глазахъ министерства доводомъ не основательности ходатайства. «Судя по этому количеству, говорилось въ отзывѣ мини-

*) Источниками всего этого сказанія служатъ документы, приложенные къ дѣлу Канцеляріи Ник. воен. губери. 1868 г. № 1742.

**) Кременчуго-Знаменская уже существовала.

стерства, — сумма валоваго сбора Кременчуго-Николаевской дороги, считая за 10 миллионъ пудовъ по 2¹/₂ коп., за 100 верстъ пути составила бы только 500 тысячъ рублей, изъ коихъ не менѣ половины потребовалось бы на расходы эксплуатаціи и затѣмъ чистый доходъ не превысилъ бы 25 тысячъ рублей въ годъ. Между тѣмъ сумма испрашиваемой херсонскимъ земствомъ пятипроцентной гарантіи съ капитала 15,780,000 р. *) составляетъ 810 тыс. р. и такимъ образомъ правительству пришлось бы ежегодно прилачивать по этой гарантіи не менѣ 560 тысячъ рублей.

Но общество, подбодренное адмираломъ Глазенапомъ, продолжало устраивать то сходы купцовъ, то сходы мѣщанъ для обсужденія вопроса о желѣзной дорогѣ. Мало по малу въ городѣ все прониклось мнѣніемъ своего губернатора, что Николаевъ въ этомъ дѣлѣ можетъ держаться земства, пока вполнѣ не выяснится воззрѣніе правительства на вопросъ. И если только окажется, что проектъ земства не осуществимъ, то Николаеву сейчасъ же слѣдуетъ выдѣлиться и ходатайствовать только о своей маленькой линіи Знаменко-Николаевской, для которой миллионъ четвертей груза на первое время предостаточно. Между прочимъ на новое земское собраніе съ гласными города побѣхалъ и адмиралъ Глазенапъ. Въ Херсонѣ онъ принималъ горячее участіе въ совѣщаніяхъ по дѣлу желѣзной дороги. Земство рѣшило снарядить депутацію въ Петербургъ. Въ Николаевѣ на сходы купцовъ и мѣщанъ снарядили и свою.

Сходъ сначала избралъ было самого Богдана Александровича Глазенапа, который тогда уже былъ почетнымъ гражданиномъ Николаева, но адмиралъ отклонилъ этотъ выборъ и общество избрало купцовъ Бухтѣева и Клатковскаго. А когда эти депутаты выѣхали въ Петербургъ, то отправился туда и Богданъ Александровичъ. Понятно, онъ все дѣйствія николаевской депутаціи въ столицѣ соображалъ и направлялъ, указывая каждый шагъ. Онъ даже представилъ депутатовъ Его величеству великому князю Константину Николаевичу. Великій князь удостоилъ ихъ благосклоннымъ приѣмомъ и прямо обѣщалъ самое теплое свое участіе въ дѣлѣ Николаева.

Но вообще осуществленіе проекта желѣзной дороги, кромѣ правительственнаго утвержденія, требуетъ еще и наличія капитала. Зем-

---

*) Выше значится о какой суммѣ путей, ходатайствовало Херсон. земство.

ство для своего проекта яко бы имѣло въ виду капиталистовъ, но къ проекту земства, видимо, не благоволило тогда правительство, и николаевскимъ депутатамъ пришлось-таки отдѣлиться. Они подъ конецъ выставили особо свой собственный проектъ: маленькую линію отъ станціи Знаменки. Въ нѣсколько мѣсяцевъ это дѣло Николаева устроилось блистательнымъ образомъ. По почину графа Строгонова и барона Штиглица составилось акціонерное общество, которому правительство и выдало концессию на линію Знаменко-Николаевскую.

До какой степени тогда были еще ничтожны въ Николаевѣ средства городской кассы и вліяніе думы, можно видѣть изъ того, что для возвращенія депутатамъ 500 рублей, издержанныхъ ими на побѣдку въ столицу, пришлось купцамъ и мѣщанамъ сдѣлать между собой специальную раскладку.

По условіямъ концессіи, товарную станцію въ Николаевѣ следовало строить сейчасъ при вѣздѣ въ городъ,—близь коммерческаго порта. Для этого требовалось снести два ряда кварталовъ по Заводской улицѣ. А такъ какъ это пресѣкло бы сообщеніе города съ пристанью, то строителямъ дороги надо было устраивать и новые спуски къ порту. Пассажирскій же вокзалъ назначено было строить версты двѣ дальше,—у торговой части города. Строители дороги готовы были на все эти громадные расходы, имѣя въ виду: завладѣть коммерческимъ портомъ, сдѣлать его принадлежностью дороги. Они и вошли съ просьбою въ Думу, объ уступкѣ имъ въ собственность пристани съ прилегающимъ къ ней берегомъ вмѣстѣ съ территоріей, необходимою для товарной станціи *). Но въ городѣ камышевыхъ крышъ строители дороги не нашли подходящаго общества для устройства такого дѣла. Потеривъ рѣшительную неудачу они уже не захотѣли строить товарную станцію у порта. Но это требовалось условіемъ концессіи, а потому они вошли въ думу съ новымъ предложеніемъ: чтобы городъ самъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи постройки обѣихъ станцій, товарной и пассажирской, въ одномъ мѣстѣ. При этомъ строители, разумѣется, выяснили все истекающія изъ того выгоды и удобства города. Сходъ купцовъ и мѣщанъ 30 января 1872 года, следовательно, такъ сказать, наканунѣ введенія въ Николаевѣ полнаго самоуправленія, рѣшилъ капитальнѣйшій вопросъ города разъ навсегда. Отчего этотъ сходъ не отклонилъ и новаго предложенія строителей дороги?—

---

*) Дѣло Стр. Отд. Город. Управы № 752 (по порядку).

трудно теперь сообразить. Сходъ послѣ долгаго совѣщанія постановилъ слѣдующій общественный приговоръ:

«Въ вознагражденіе за то, что общество Харьковско-Николаевской дороги удлиняетъ путь двумя верстами *)), и по заявленію барона Майделя общество принимаетъ на себя сооруженіе большаго пространства мостовой, чѣмъ какое опредѣлено уставомъ общества, городское общество желаетъ уступить оному обществу городскія земли безвозмездно сколько таковыхъ потребуется для устройства желѣзной дороги и ея принадлежностей. Но какъ въ настоящее время съ точностью нельзя опредѣлить, гдѣ болѣе надобность указать дѣлать спуски и шоссе, общество Харьковско-Николаевской дороги должно сдѣлать по указанію городского общества гранитнаго шоссе четыре тысячи квадратныхъ сажень, которые уже вошли въ концессию Харьковско-Николаевской дороги».

Этотъ печальный памятникъ до-реформеннаго городского общественного дѣлопроизводства былъ единственнымъ актомъ, на которомъ пришлось потомъ городу устанавливать всѣ свои правовыя отношенія къ желѣзной дорогѣ. А ея общество не замедлило, конечно, примѣненіемъ къ дѣлу, какъ прямаго смысла этого акта, такъ и всякой его неясности. Пять мѣсяцевъ спустя, въ Николаевѣ было уже введено Городовое Положеніе Александра II. Городская управа начала требовать отъ строителей дороги, чтобы они «сдѣлали спуски» и проч. А желѣзная дорога начала требовать безвозмезднаго отчужденія въ ея пользу всѣхъ тѣхъ земель, которыя она пожелала занять. Пошли препирательства, споры, недоразумѣнія, неудовольствія. Дѣло уже клопилось къ большому судебному процессу. По мнѣнію юристовъ всѣ шансы выигрыша были на сторонѣ дороги. Но случайно сложился шансъ и въ пользу города. Очень можетъ быть, что слово «шоссе» попало въ общественный приговоръ безъ всякой мысли именно о шоссе, такъ какъ въ Николаевѣ очень недавно перестали нѣкоторые изъ гражданъ называть такъ всякую мостовую. Но какъ-бы тамъ ни было, а въ приговорѣ стояло слово «шоссе», а строители дороги сдѣлали мостовую. Городское управленіе поэтому и отказалось принимать ее. Управа стала требовать шоссе. Такимъ образомъ желѣзной дорогѣ пришлось склониться къ миру. Заключая миръ, городское управленіе выговорило уплату въ пользу города 15,000 рублей и обязалось выдать крѣпостной актъ на занятія земли.

*) Чѣмъ навсегда путь къ Николаевскому порту удлинился на 4 версты, а на первое время дѣйствию ж. дороги созидался для грузовъ двухъ верстныхъ прибавочный путь на подводахъ по окраинѣ города.

Эти 15,000 рублей Дума назначила на постройку второй пристани к порту, которая и была окончена в 1874 году. Обошлась она в 37,000 р. *)).

Железная дорога открыла свое действие в 1873 году и не оправдалась с первого же времени тех надежд, какие возлагались на нее. Причиной этому было: во-первых, страшная неурядица в действиях дороги, как по всем станциям ее, так и в Николаеве. Собственно о предстоявшем для нее хлебном грузе как будто никто и не знал. Не было никаких приспособлений для служения хлебному грузу. Получатели груза получали его в Николаеве из куч наваленных на землю и не редко по счету мзников. Если доставало, предлагалось добирать из другой кучи. При этом, вместо пшеницы, доставался овес, а иному — вместо овса, доставался лен. Люди не доброй воли, разумеется, стали спекулировать в этом хаосе, а люди солидные стали предпочитать доставку хлеба воловыми подводами. Второй причиной неисполнения надежд было нахождение товарной станции в двух верстах от коммерческого порта (втретью сказать — за коммерческим портом). И эти две версты даже не были вымощены, а осенью и зимы подошли самые мокрые. Хлеб прибывавший в Николаев, надо было брать на подводы и везти назад за две версты. Извозчики брали за эту доставку разное, смотря потому, какова была погода, дорога и сколько в порту грузилось пароходов. Иной раз достаточно было показаться на горизонте еще одной пароходной трубы, чтобы извозчики сейчас же надбавили рубль, два, три за перевозку. Таким образом невозможно было знать вперед стоимость доставки хлеба в Николаев от товарного вокзала до портовых магазинов. Эта стоимость имела неимоверное колебание в течение всей навигации, именно: от 6 до 20 руб. с вагона. А в течение одного и того же дня колебание этого расхода сплошь и рядом представляло рубль — два — три, вниз и вверх. А устройство порта было самое несчастное, совсем деревенское. Нагрузка всего вывоза совершалась у одной деревянной пристани, построенной еще при Кустовъ. Когда городское управление выстроило вторую такую же пристань, то и послѣ этого в навигацию, например, 1878 года, нагрузка хлеба на суда в Николаев представляла что-то ужасное в полном смысле этого слова. Вообще вся операция получения в Николаеве хлеба и передача его на иностранный пароход стоила дороже, чѣм доставка его из Николаева в Лон-

*) Дело стр. отд. город. управы, № 69.

доль *) Хлебныя конторы, видя, что городское управленіе не смо-
жетъ удовлетворить всѣ сказавшіяся нужды торговли, сами, по почи-
ну почтеннаго, можно сказать, представителя греческой колоніи, сами
взялись за устройство мостовой между вокзаломъ и портовыми магази-
нами,—именно: на Кузнечной улицѣ. Они, сдѣлавъ стачку, заставляли
хлеботорговцевъ и ихъ комисіонеровъ платить конторамъ «мостовой»
налогъ по рублю съ вагона. Налогъ этотъ предназначили они на за-
мощеніе Кузнечной улицы. Разумѣется, сборъ не легальнаго налога
производился всеми конторами безъ всякаго контроля, и потому въ рас-
поряженіе инициатора предпріятія не досталась и половина собраннаго.
Нѣкоторыя конторы до того увлеклись, что продолжали собирать этотъ
налогъ, когда уже не существовало даже повода къ тому. Однимъ сло-
вомъ, хлебопроизводители заплатили тутъ, если не вчетверо, то втрое
больше, чѣмъ досталось въ руки строителю мостовой, и однако-же за-
тѣя доставила имъ громадную экономію. Никто не жаловался, не ро-
пталъ на этотъ произволъ, напротивъ, всѣ были довольны. Доставка хлѣ-
ба въ портъ урегулировалась.

Мостовая Кузнечной улицы служила дѣлу недолго, такъ какъ ду-
ма вошла въ соглашеніе съ правленіемъ Харьковско-Ник. желѣзной дороги
и явилась рельсовая вѣтвь отъ товарнаго вокзала къ порту, съ развѣт-
вленіемъ тамъ по улицамъ Мельничной и Заводской. При этомъ была
установлена плата за подачу туда вагона: 2 руб. Однако-же, мостовая
Кузнечной улицы за время своего служенія дѣлу хлѣбной торговли, по
соображеніямъ свѣдующихъ людей, нѣсколько разъ окупилась, если да-
же считать не стоимость ея, а все, что было для нея собрано всеми
хлебными конторами.

Слѣдуетъ сказать, что въ Николаевѣ съ введенія реформы Импе-
ратора Александра II, городское представительство сразу выказало со-
знаніе, какъ важности для успѣха вывозной торговли вопроса о на-
кладныхъ расходахъ, такъ и всѣхъ печальныхъ сторонъ этой статьи
хлѣбнаго дѣла въ Николаевѣ. За истекшіе 18 лѣтъ городского само-
управленія, Николаевская дума четыре раза измѣнялась въ своемъ со-
ставѣ, но все время неизмѣнно сохраняла одно и тоже стремленіе къ
возможно-лучшему устройству интересовъ Николаевской хлѣбной тор-
говли.

Еслибъ русскіе нравы подходили къ старымъ англійскимъ, то пред-
сѣдатель въ Николаевской Думѣ навѣрное сидѣлъ бы на мѣшкѣ съ пше-
ницей. Пересматривая протоколы думскихъ засѣданій за эти 18 лѣтъ,

*) Докладъ комисіи, назначенной Думой.

убъждаешься, что въ этой Думѣ достаточно было кому нибудь изъ гласныхъ заявить хоть что нибудь касающееся хлѣбной торговли, чтобы сейчасъ же завязались оживленные пренія. Если нѣкоторые вопросы по этому предмету затягивались въ Николаевѣ, или подымали горячую борьбу партій, то это, очевидно, только изъ-за разности пониманій цѣлесообразности того, либо другаго предложенія, проекта; или же—по недостатку денежныхъ средствъ города.

А желѣзная дорога между тѣмъ приходила въ лучшее и лучшее устройство, касательно доставленія въ Николаевѣ хлѣбныхъ грузовъ. Она вообще недолго оставалась компанейскою и перешла въ собственность Государства. Правда, и послѣ этого былъ одинъ періодъ времени, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда желѣзно-дорожныя общества вели тарифную игру-войну, а Харьковско-Николаевская жел. тор. не принимала въ томъ участія,—Николаевѣ въ это время сильно страдалъ его хлѣбная торговля уже была похожа тогда на дѣло окопательно падающее. Но съ переменною тарифныхъ правилъ, все это прошло и въ настоящее время въ Николаевѣ желѣзная дорога уже вполне дѣлаетъ то, что чаялось отъ нея при Богданѣ Александровичѣ Глазенапѣ.

XI.

существованіе той части программы адмирала Глазенапа, которая касалась устройства въ Николаевѣ учебнаго дѣла, представило: полнѣйшій успѣхъ во всемъ, что не выходило изъ ряда обыкновенныхъ вещей, и полную неудачу въ томъ, что представляло особенность и не встрѣтило сочувствія со стороны высшаго правительства.

Явившись въ Николаевѣ губернаторомъ, Б. А. Глазенапъ засталъ въ этомъ городѣ, какъ уже сказано, только уѣздное училище съ ландкастерскимъ при немъ классомъ и дѣвичье приходское училище съ бюджетомъ въ 300 рублей. Считать еще и штурманскую роту, и кантонистскую школу, да хотя бы и дѣвичье училище для дочерей нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства—нельзя. Это были училища не городскія, и учебное ихъ дѣло не было общеобразовательнымъ. Они прекрасно выполняли свои спеціальныя назначенія, подготавливали въ извѣстномъ направленіи жизнь въ средѣ служилаго сословія, но въ со-

временномъ, къ тому же строгомъ смыслѣ, не были учебными заведениями. А потому адмиралъ Глазенапъ задумалъ учредить для города: общесловенныя первоначальныя школы, такія же гимназіи, а для всего южнаго края—университетъ.

Проектъ учрежденія въ Николаевѣ вышенаго учебнаго заведенія для всего юга - представляетъ, по видимому, страницу не для исторіи Николаева, а для біографіи Богдана Александровича Глазенапа. Но въ сущности такой взглядъ былъ-бы не вѣренъ. Въдь тотъ-же самый Богданъ Александровичъ Глазенапъ, если-бъ былъ назначенъ тогда губернаторомъ въ Симферополь, или въ Херсонъ, или въ Екатеринославъ, да хотя-бы и въ Харьковъ,—не сталъ-бы только по этому проектировать учрежденіе университета. Въ Николаевѣ не по званію губернатора, а собственно по поводу всѣхъ чисто николаевскихъ того времени обстоятельствъ, Богданъ Александровичъ попалъ на идею необходимости и возможности созданія въ этомъ городкѣ вышенаго учебнаго заведенія для всего юга,—университета, а когда эта идея была окончательно отвергнута, то—политехническаго института. И въ конечномъ результатѣ всѣхъ стараній, всѣхъ хлопотъ адмирала Глазенапа не вышло напрасной потери времени, труда, волненій и всего сопряженнаго съ ходатайствомъ о чрезвычайно трудномъ дѣлѣ. Нѣтъ, въ результатѣ получились: и университетъ въ Одессѣ, и технологическій институтъ въ Харьковѣ. А потому этотъ проектъ адмирала Глазенапа всецѣло принадлежитъ исторіи города Николаева. Такое заключеніе подтверждается слѣдующими данными.

Б. А. Глазенапъ въ Николаевѣ съ первыхъ-же дней отдался мысли, что обширный и во многихъ отношеніяхъ благословенный нашъ югъ, представлявшійся свѣжему взору наблюдателя оцѣнѣмымъ, оцѣнѣмымъ, необходимо оживить, одухотворить тѣми культурными средствами, которыми съ такимъ завиднымъ успѣхомъ пользуются другіе народы въ странахъ менѣе благословенныхъ дарами природы. И въ это-же время предъ глазами адмирала стояли въ Николаевѣ тоже омертвѣлыми громады зданія адмиралтейства, разныхъ мастерскихъ, казармъ, морскаго госпиталя—всего того, что было сооружено государствомъ для славнаго Черноморскаго флота. Флотъ погибъ, а отъ возобновленія его государство было вынуждено отказаться при заключеніи мирнаго трактата. Но въ сознаніи адмирала стояли не только омертвѣлыя зданія бывшей Черноморской силы, а и громадная сила всего морскаго вѣдомства Россійской имперіи, которую слѣдовало-бы непремѣнно и безотложно утилизировать на общегосударственную и

тельную пользу, чтобы потомъ, когда положеніе Россіи въ международной политикѣ измѣнится, можно было-бы сохранившуюся и прогрессирующую Черноморскую силу вдругъ повернуть на возрожденіе нашего славнаго Черноморскаго флота. И адмиралъ Глазенапъ сталъ представлять правительству, что эти пустыя николаевскія зданія могли-бы отлично служить аудиторіями Новороссійскаго университета; превосходная севастопольская бібліотека, сохранявшаяся въ Николаевѣ, тоже служила бы съ достоинствомъ университету; обширный морской госпиталь могъ бы превратиться въ университетскія клиники; обсерваторія безъ малѣйшаго измѣненія могла бы начать свое служеніе университету и т. д. и т. д. Однимъ словомъ, адмиралъ Глазенапъ доказывалъ, что собственно матерьяльная часть, необходимая для университета, въ Николаевѣ вся есть готовая; что этотъ университетъ получилъ бы въ Николаевѣ даже то, чѣмъ обыкновенно открываемые университеты обзаводятся съ теченіемъ времени, — иногда чрезъ десять, двадцать лѣтъ. Затѣмъ адмиралъ указывалъ, что въ морскомъ вѣдомствѣ есть много такихъ лицъ, которыя съ достоинствомъ могли бы сейчасъ же занять въ высшемъ учебномъ заведеніи ту, либо другую кафедру и которыя, вслѣдствіе уничтоженія Черноморскаго флота, остаются безъ занятія *).

Можно думать, что адмиралъ Глазенапъ, очевидно, ставившій въ своемъ проектѣ университетъ въ зависимость отъ морскаго министерства, этимъ самымъ уже породилъ въ правительственной сферѣ сильное разнорѣчіе. И дѣйствительно, министерство народнаго просвѣщенія, признавъ въ принципѣ идею адмирала Глазенапа вѣрною, высказало, что собственно мѣсто для Новороссійскаго университета въ Одессѣ болѣе соответствовало бы цѣли. Когда это мнѣніе стало уже общимъ въ правительственныхъ сферахъ, адмиралъ Глазенапъ сталъ проектировать для южнаго края устройство въ Николаевѣ политехническаго института съ слѣдующими шестью отдѣленіями:

- 1) Отдѣленіе механико-техническое, для инженеръ-механиковъ.
- 2) Отдѣленіе строительно-инженерное, для архитекторовъ и инженеровъ.
- 3) Отдѣленіе судостроительное, для корабельныхъ инженеровъ.
- 4) Отдѣленіе химико-техническое, для инженеровъ-техниковъ.
- 5) Отдѣленіе горно-заводское, для горныхъ инженеровъ.

*) Портов. арх. и „Од. Вѣст.“ 1863 г. Poleмика между сторонниками учред. университ. въ Одессѣ и стор. учр. его въ Николаевѣ, а также пад. въ 1889 г. о 25-ти лѣтн. Новорос. ун-в.

б) Отдѣленіе сельско-хозяйственное, для агрономовъ.

Этотъ проэктъ адмирала Глазенапа быстро сталъ необыкновенно популярнымъ во всемъ краѣ. Не только въ Херсонской губерніи, но и въ сосѣднихъ съ нею, земскія учрежденія стали заявлять готовность свою назначать николаевскому политехническому институту ежегодныя субсидіи и перевести въ него свои стипендіи. Ясно сказалося, что касательно земства всего края адмиралъ этимъ проэктомъ попалъ въ самую цѣль; что такое высшее заведеніе въ Николаевѣ будетъ вполнѣ соответствовать потребности уже назрѣвшей въ краѣ *).

Отдаваясь идеѣ своего проекта, адмиралъ Глазенапъ приложилъ все старанія, чтобы открытая въ Николаевѣ мужская гимназія получила бы такую программу, которая давала бы самую серьезную подготовку для слушанія лекцій въ проектированномъ политехникумѣ. А чтобы обезпечить за этой гимназіей возможность преобразования ея въ политехникумъ, адмиралъ, кромѣ ассигнованныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія на ея содержаніе ежегодныхъ 10,890 рублей, выхлопоталъ для нея еще и субсидію морскаго вѣдомства въ 20,630 р.

«Такими богатыми средствами, по свѣдѣніямъ бывшаго тогда попечителя учебнаго округа, не могла похвалиться ни одна изъ нашихъ гимназій» **).

Сверхъ того, гимназіи было передано въ собственность все имущество упраздненной штурманской роты, какъ-то: церковная утварь, бібліотека, кабинеты: физическій, метеорологическій и нумизматическій, химическая лабораторія, приспособленія для гимнастики и вся мебель. Въ эту-же гимназію были переведены все ученики штурманской роты и тогда-же возникла мысль объ учрежденіи при гимназіи пансіона для дѣтей южныхъ славянъ ***).

Дѣло превращенія штурманской роты въ гимназію адмиралъ Глазенапъ совершилъ однимъ махомъ, безъ малѣйшаго затрудненія, не встрѣтивъ ни съ какой стороны препятствія, напротивъ, вызвавъ удовольствіе со всехъ сторонъ. Затѣмъ дѣло превращенія (въ будущемъ) этой гимназіи въ политехнической институтъ адмиралъ обдумывалъ, подготовлялъ, вырабатывалъ, какъ дѣло сложное, трудное и требовавшее стеченія многихъ и многихъ благопріятныхъ обстоятельствъ.

---

*) Дѣло канц. Н в. г. 1872 г. № 4860.

**) Рѣчь бывш. директора Херсон. гимназ. г. Коленко, при открытіи Никол. гимназій См. „Од. Вѣсти. за 1863 г. № 139.

***) Тамъ-же. (Основаніе Ник. гимн. считается: 14 Ноября 1863 г. Дѣйствительно-же она существуетъ съ 1862 г., въ которомъ адмир. Глазенапъ не официально, но фактически превратилъ штурм. роту въ гимназію).

Дома, въ Николаевѣ, Богданъ Александровичъ въ этомъ дѣлѣ чувствовалъ подъ собой хорошо почву. Передъ его глазами стояло колоссальное зданіе адмиралтейства со всевозможными машинами и мастерскими, а кругомъ земство съ нетерпѣніемъ ждало осуществленія прекраснаго проекта. Но въ столицѣ этотъ проектъ не встрѣчалъ особаго сочувствія. Такъ проходилъ годъ за годомъ. Въ 1871 году 27 апрѣля адмиралъ Богданъ Александровичъ Глазенапъ оставилъ этотъ городъ, бывъ призванъ Государемъ на другой, высшій постъ. И уѣхалъ достойнѣйшій Богданъ Александровичъ Глазенапъ, первый почетный гражданинъ города Николаева, не дождавшись результата въ дѣлѣ проектированнаго имъ политехникума. Но онъ оставилъ Николаевъ съ 15 школами грамотности, съ уѣзднымъ училищемъ, съ гимназіей мужской, съ гимназіей женской, съ прогимназіей женской, съ портовымъ ремесленнымъ училищемъ, съ пріютомъ благотворительнаго общества, съ городской больницей, съ открытымъ коммерческимъ портомъ и со строившеюся желѣзною дорогой.

Изъ всего того, что выше сообщено о дѣятельности губернатора Богдана Александровича Глазенапа, ясно видно, какую широкую программу народнаго образованія начертилъ онъ себѣ въ Николаевѣ и какъ неуклонно, настойчиво шелъ онъ къ прекрасной цѣли.

Черезъ семь мѣсяцевъ по выѣздѣ адмирала Глазенапа изъ Николаева, былъ полученъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генераль-губернаторомъ отъ министра финансовъ, статсъ-секретаря Рейтерна, слѣдующій отзывъ по дѣлу Николаевского политехникума, — отъ 12 ноября 1871 г.:

«Успѣшное существованіе этого учебнаго заведенія и дальнѣйшее развитіе дѣятельности онаго представлялись бы, по моему мнѣнію, сомнительными. Причина тому заключается въ самой мѣстности, избранной для устройства института, не совмѣщающей въ себѣ необходимыхъ для того условій. Городъ Николаевъ не имѣетъ значенія въ промышленномъ отношеніи; какъ въ немъ, такъ и въ окрестностяхъ онаго не находится вовсе сколько нибудь замѣчательныхъ фабрикъ и заводовъ, на которыхъ слушатели института имѣли бы возможность практически знакомиться съ усовершенствованными способами производства работъ по различнымъ отраслямъ промышленности и такимъ образомъ провѣрять и дополнять свѣдѣнія, сообщаемыя имъ на лекціяхъ *)».

По этой причинѣ, а также и по другимъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ томъ же отзывѣ министра, по его же всеподданнѣйшему

*) Дѣло канц. Н. в. т. 1872 г. № 4800.

докладу послѣдовало тогда Высочайшее повелѣніе объ открытіи технологическаго института въ г. Харьковѣ.

Касательно же сказаннаго въ то время общаго въ краѣ сочувствія проекту адмирала Глазенапа, то министръ финансовъ въ означенномъ отзывѣ своемъ на имя генераль-губернатора предложилъ этому движению слѣдующій выходъ:

«На основаніи вышензложенныхъ соображеній, я съ своей стороны нахожу, что за послѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ объ устройствѣ въ г. Харьковѣ технологическаго института, учрежденіе другаго выснаго спеціального заведенія по технической части въ г. Николаевѣ не обусловливалось бы уже дѣйствительною необходимостью. Но навѣ изъ вообщенныхъ Вашимъ высокопревосходительствомъ свѣдѣній видно, что предположеніе объ устройствѣ Новороссійскаго политехническаго института встрѣчено было сочувственно въ Новороссійскомъ краѣ и въ смежныхъ съ нимъ губерніяхъ; земскими собраніями и городскими обществами изъявлена готовность принять на себя часть издержекъ, потребныхъ на содержаніе означеннаго института, то весьма желательно было бы поступившимъ уже и ожидаемымъ отъ поманутыхъ учреждений денежнымъ пожертвованіямъ дать употребленіе согласно съ назначеніемъ оныхъ. Посему, въ виду повсемѣстно ощущаемаго недостатка не въ однихъ только техникахъ, получившихъ высшее образованіе, но и въ свѣдущихъ мастерахъ и спеціалистахъ съ техническимъ образованіемъ, соответствующимъ курсу среднихъ учебныхъ заведеній, быть можетъ Ваше высокопревосходительство изволили бы признать возможнымъ обратить указанныя денежные средства на устройство въ Новороссійскомъ краѣ техническаго училища средняго разряда, въ каковомъ случаѣ училище это могло бы быть устроено на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи о Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ съ измѣненіемъ программы преподаванія сего послѣдняго, сообразно съ мѣстными потребностями» *).

По въ слѣдующемъ затѣмъ году въ Николаевѣ введено было Городовое Положеніе Александра II, и новая Дума, ознакомившись съ программой Лодзинскаго ремесленнаго училища, предпочла ходатайствовать объ открытіи въ Николаевѣ второй гимназій, — реальной. И въ 1873 году, 28 августа, было открыто нынѣшнее реальное училище безъ первыхъ двухъ классовъ. Дума вскорѣ начала ходатайствовать и

*) Тамъ-же.

объ этихъ классахъ. Министерство народнаго просвѣщенія, разсчитавъ, что содержаніе ихъ обойдется въ 5,620 руб. и опасаясь, что плата за ученіе въ низшихъ двухъ классахъ не покроетъ этого расхода, обусловило открытіе ихъ обязательствомъ Думы ассигновывать въ помощь реальному училищу и эту сумму. Дума приняла на себя въ смыслъ гарантіи требовавшееся обязательство и такимъ образомъ въ 1881 году въ Николаевѣ было уже полныхъ двѣ гимназіи, классическая и реальная *).

Тутъ слѣдуетъ возвратиться ко времени губернаторства адмирала Глазенапа, чтобы дополнить недосказанное въ своемъ мѣстѣ, ради лучшаго освѣщенія главнѣйшихъ фактовъ. Дѣятельность достойнѣйшаго Богдана Александровича была на столько обширна и многоразлична въ области интересовъ городского общества, еще не имѣвшаго серьезнаго представительства, что въ этомъ бѣгломъ очеркѣ чрезвычайно трудно выдерживать строгую послѣдовательность.

Дѣйствуя въ городѣ, въ которомъ общественная касса не въ состояніи была возвратить 500 рублей, издержанныхъ депутацией на свою поѣздку въ столицу;—въ городѣ, который имѣлъ одно мужское уѣздное училище и одно женское приходское съ несчастнымъ бюджетомъ въ 300 рублей, собиравшихся съ купцовъ и мѣщанъ полицейскими мѣрами,—адмиралъ Глазенапъ въ 1863 году окончательно устроилъ изъ штурманской роты гимназію и въ томъ-же году 26 іюни открылъ женское училище 1-го разряда, а 20 октября уже превратилъ его тоже въ гимназію, выхлопотавъ для нея у морскаго вѣдомства обширное зданіе. Въ томъ-же самомъ году и супруга адмирала, Емилія Антоновна Глазенапъ, уже осуществила свой проектъ,—открыла разомъ во всѣхъ частяхъ города школы грамотности, для завѣдыванія коими былъ организованъ особый комитетъ, который сохранился и по настоящее время, такъ какъ Дума не домогается передачи этихъ школъ въ вѣденіе города. Она выдаетъ лишь комитету ежегодную субсидію, предоставляя ему вести дѣло, какъ онъ знаетъ и можетъ, а сама заботится только объ устроенной ею въ память Пушкина большой, вполне образцовой, народной школѣ и о подобныхъ же, устроенныхъ ею по городскимъ хуторамъ.

Устраняя въ городѣ гимназіи и школы грамотности, адмиралъ Глазенапъ въ тоже время пеходатайствовалъ разрѣшеніе на открытіе на счетъ морскаго вѣдомства портовой ремесленной школы, которая

---

*) Протоколы засѣданій Н. думы. Засѣд. 7 октяб. 1880 г.

стала готовить хороших ремесленников не только для надобностей адмиралтейства, но и в удовлетворение общей потребности. Эта школа способствует распространению правильных приемов дела и вообще методического отношения к труду в среде ремесленников города

В 1865 году, благодаря ходатайству адмирала Глазенапа, 5 января явился в Николаев местный орган печати: вышел первый номер газеты «Николаевский Вестник». В то время, это был, после «Одесского Вестника», второй частный орган печати во всем Новороссийском крае

Основателем, издателем и редактором «Ник. Вестника» был Егорь Савичь Павловский (моряк, капит.-лейтенантъ), пользовавшийся славою очень умного и энергичного человека. Новое свое дело он вел с честью и газета быстро утвердила свое положение в городе. Выходила она сначала два раза, а потом три раза в неделю. В 1872 году Егорь Савичь в Одессе ночью, всходя на пароходъ, упалъ в открытый люкъ и в трюмъ расшибся на смерть. Это несчастное происшествіе сильно опечалило николаевское общество. Наслѣдники Егора Савича сдали свою газету на арендномъ правѣ В. М. Краевскому, (тоже моряку), но вскорѣ на томъ же основаніи сталъ издателемъ-редакторомъ «Ник. Вѣстника» Андрей Николаевичъ Юрковскій (тоже капит.-лейтенантъ). Газета очень долго шла у А. Н. Юрковского съ церемьнымъ успѣхомъ, испытывая даже такіа неудобства, какъ цензурование въ Одессѣ. Но потомъ изданіе ея урегулировалось и вполне представляло отраженіе местной жизни и общественнаго настроенія. А. Н. Юрковскій былъ очень чутокъ къ вопросамъ общественной жизни. Въ восьмидесятыхъ годахъ финансовая часть его редакціи значительно ослабла и въ то же время, а именно въ 1882 году, съ

1 октября начала издаваться въ Николаевъ другая газета: «Николаевскій Листокъ Объявленій», подъ редакціею Василя Андреевича Дашенко, оставшаго инженеръ-механика, общественнаго дѣятеля. В. А. Дашенко уже былъ въ это время гласнымъ города и членомъ городской управы. Два года спустя, 1 июня 1884 г., онъ получилъ право: уничтожить слово «Объявленій» въ заглавіи своей газеты и расширить ея программу. Между тѣмъ старѣйшій органъ николаевской печати, ставъ уже ежедневной газетой, все болѣе и болѣе терялъ подъ собою почву. «Николаевскій листокъ» въ томъ же 84 году 23 августа перешелъ въ собственность Митрофана Васильевича Рюмина (капит.-лейт.), владельца прекрасной типографіи, и подъ его редакціею сталъ выходить

въ болѣе обширномъ форматѣ. Въ ноябрѣ того же года «Никол. Листокъ» М. В. Рюмина былъ переименованъ въ «Южанинъ» и получилъ полную программу ежедневной политической и литературной газеты, и «Никол. Вѣстникъ» въ началѣ января 1885 года прекратилъ свое существованіе. Въ настоящее время «Южанинъ» довольно сильно распространенъ въ городѣ и представляетъ такую потребность общественную, безъ удовлетворенія которой обходиться уже нельзя.

Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ Б. А. Глазенапа было переустройство городского кредитнаго учрежденія. Дореформенная Дума на столько была тиха, неподвижна въ своей дѣятельности, что невозможно допустить мысли о починѣ тогдашней Думы въ дѣлѣ признанія необходимости закончить благодушное, но въ высшей степени хаотичное дѣйствіе Городоваго комитета. Надо думать, что это адмиралъ Глазенапъ не въ состояніи былъ мириться съ существованіемъ такого банка; что по почину губернатора тогдашняя Дума занялась даже разработкой реформы. Въ 1867 году дѣло ликвидаціи Городоваго комитета было окончательно рѣшено, а въ тоже время организовано было новое кредитное учрежденіе, Городской банкъ, который и открылъ свои дѣйствія съ 1 января 1868 года. Для своего основанія николаевскій Городекой банкъ получилъ изъ Городоваго комитета, какъ уже сказано, 15,000 руб., а на восьмомъ году своего существованія онъ былъ нагло ограбленъ. Грабители ночью вынесли и увезли его кассу; деньги и вещественныеклады взяли, а векселя порвали и разметали. Однимъ словомъ, потеря банка отъ этого грабежа выразилась въ размѣрѣ 49,990 рублей. Но тутъ сказалась сила общественности. Этотъ такъ сильно ограбленный банкъ—продолжалъ дѣйствовать и дѣйствуетъ благополучно до нынѣ. Къ 1 января этого 1890 года, за всѣ двадцать два года существованія Городскаго банка выводъ изъ его счетовъ представляетъ слѣдующія цифры:

Оборотовъ сдѣлано на	49,890,282	руб.	
Потеря отъ грабежа	49,990	р.	}
Потеря на учетахъ			
векселей . . .	155,929		165,919 . . .
Всѣхъ его капиталовъ . . .			113,626 . . .
Прибыли городъ получилъ . . .			75,977 . . .

ХІІ.

 Слѣдуетъ еще разсмотрѣть заложеніе адмираломъ Глазенаномъ перваго камня въ дѣлѣ заботы городского управленія о народномъ здравіи.

Учредивъ въ 1862 году николаевскій статистическій комитетъ и ставъ въ немъ предсѣдателемъ, адмиралъ Глазенанъ быстро достигъ того, что это дѣло стало очень почтеннымъ. Не ограничиваясь обычной регистраціей смертности и рождаемости въ городскомъ населеніи, комитетъ старался графическимъ способомъ изобразить почти всю жизнедѣятельность города по различнымъ ея отраслямъ. А это неизбежно должно было наталкивать работавшихъ на цѣлый рядъ вопросовъ чисто общественнаго интереса. Для пущаго распространенія въ обществѣ сознанія пользы поднятаго дѣла, комитетъ печаталъ свои протоколы особыми прибавленіями въ «Херсонскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и эти прибавленія довольно ясно свидѣтельствовали о томъ, что николаевскій статистическій комитетъ ведетъ свое дѣло совсемъ не обычно *). Между тѣмъ, при чрезвычайной скудости средствъ тогдашняго Николаева, широко и глубоко затронутые статистическимъ комитетомъ общественные вопросы не могли быть разрабатываемы до положительныхъ разрѣшеній. Но все же нѣкоторыя изслѣдованія не пропали даромъ. Они привели къ сознанію необходимости во что бы то ни стало организовать дѣло городской больницы и сосредоточить общественную благотворительность. Последнимъ горячо занялаея супруга адмирала Глазенана и о результатахъ ея благородной дѣятельности уже сказано выше. Остается только прибавить, что въ настоящее время николаевскій пріютъ благотворительнаго общества помещается въ собственномъ стотысячномъ домѣ, призрѣвая свыше трехъ сотъ лицъ убогихъ и сиротъ, и что между его найденышами процентъ смертности, понижаясь, спустился уже до 33% **). Что же касается уч-

*) „Херс. Губ. Вѣд.“ за 1862 г. — библиографич. рѣдкость.

**) „Историч. записка о дѣятельности Ник. Благ. Общества“ Николаевъ 1890 г.

раздѣнія городской больницы, то адмиралъ Глазенавъ достигъ своей цѣли въ 1867 году. Онъ отвелъ казенное помещеніе въ одномъ изъ старыхъ зданій морскаго вѣдомства и снабдилъ его всею необходимыми для больницы инвентаремъ изъ морскихъ же запасовъ. Только такимъ образомъ разрѣшилъ адмиралъ Глазенавъ этотъ важный и оказавшійся чрезвычайно труднымъ вопросъ. Затѣмъ забота о городской больницѣ уже вошла въ кругъ дѣлъ городского общественнаго управленія. Но этого мало сказать. Необходимо прибавить, что разъ это дѣло стало совершившимся фактомъ, оно съ перваго же дня и по настоящій постоянно, неизменно было первостепеннымъ дѣломъ николаевского общественнаго управленія, какъ въ дореформенное время, такъ и въ пореформенное. Оно всегда, при всякомъ составѣ Думы, сознавалось одной изъ насущныхъ потребностей, удовлетвореніе которой приняло характеръ неотразимаго нравственнаго обязательства для городского управленія. Наверное можно сказать, что никогда ни одинъ изъ гласныхъ Николаева лично не пользовался городской больницей, такъ какъ весь контингентъ ее больныхъ всегда состоялъ и состоитъ исключительно изъ людей бѣднѣйшихъ классовъ населенія, да заходящаго рабочаго люда. Но бюджетъ больницы постоянно росъ и разрастался, не возбуждая никогда со стороны городского управленія, какъ свидѣлствуютъ протоколы думскихъ засѣданій, ни малѣйшаго желанія всѣять въ этой статьѣ общественнаго хозяйства какую бы то ни было экономію. Однакоже, разрастаясь, больница продолжала помещаться въ нанмававшихся для нея квартирахъ и потому, не смотря на все затраты на ея усовершенствованіе, она постоянно находилась въ отвратительномъ состояніи. Этотъ печальный фактъ ясно свидѣлствуетъ до какой степени не соответствовали средства николаевского городского управленія разрастающимся общественнымъ нуждамъ города, почти цѣлое столѣтіе пребывавшаго въ положеніи слободы при николаевскомъ адмиралтействѣ. Въ 12 лѣтъ губернаторства адмирала Глазенава и 18 лѣтъ пореформеннаго самоуправленія, итого въ эти 30 лѣтъ, разумѣется, невозможно было покрутъ единственнаго мужскаго уѣзднаго училища и единственной женской приходской школы, на косягорахъ, рывинахъ и оврагахъ, при отсутствіи какого-бы то ни было производства, создать благоустроенный городъ. Но, просматривая протоколы думскихъ засѣданій, мы видимъ, что николаевская Дума въ послѣднее десятилѣтіе иваче и не сознавала во много разъ улучшенное состояніе своей больницы, какъ именно отвратительнымъ. Поэтому, продолжая увеличивать на нее затраты, Дума постоянно собира

нась построить больницу вполне благоустроенную, и можно сказать, городъ уже достигъ этого, такъ какъ добытый путемъ конкурса превосходный проектъ больницы уже осуществляется. Постройка всѣхъ ея зданій второе уже лѣто производится при непремѣнномъ желаніи открыть новую больницу во время чествованія столѣтняго городского юбилея. Все это сооруженіе на сумму свыше полутора ста тысячъ рублей, получаемую помощью долгосрочнаго займа, ведетъ (по уполномочію Думы) лично, при содѣйствіи попечительнаго совѣта больницы, городской голова Фома Егоровичъ Кроунъ. Такъ вырастаетъ наконецъ на нашихъ глазахъ благоустроенная городская больница, на томъ камнѣ, который добытъ и положилъ 23 года назадъ первый почетный гражданинъ города Николаева, Богданъ Александровичъ Глазенапъ.

Устраняя въ 1863 году женскую гимназію, адмиралъ Глазенапъ, какъ уже сказано, добытъ тогда и для нея зданіе. Вообще каждое его дѣло въ Николаевѣ на пользу города оказалось заложенымъ хорошо. Все устоялось и развивалось. Изъ сдѣланнаго имъ ничего не вышло неудачнымъ, ничего не загло. Но женская гимназія вышла, можно сказать, любимымъ дѣтищемъ пореформенной Думы. Ассигнуи вспомогательныя суммы разной величины всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, не исключая и государственныхъ, николаевская Дума поддерживаетъ такимъ образомъ и конкурентку Маріинской гимназіи,—вторую женскую гимназію, принадлежащую госпожѣ Панферовой. Но все же ни одно изъ николаевскихъ учебныхъ заведеній никогда не пользовалось такою заботливостію Думы, какъ Маріинская гимназія. А когда возникъ въ послѣднее время вопросъ объ антигигіеническомъ помѣщеніи этого училища, то горячо подхваченный мѣстною печатью *) онъ и въ думѣ развивался такъ дружно, что вскорѣ въ управѣ возникъ проектъ радикальной перестройки зданія этой гимназіи,—на сумму около 40,000 руб. Дума передала дѣло въ комисію по благоустройству города. Комисія съ своей стороны представила докладъ о необходимости не перестройки этого зданія, а постройки совершенно новаго, обращеннаго не на сѣверъ, къ улицѣ, а на востокъ, къ сѣверу, при чемъ у него съ запада окажется обширный дворъ съ садомъ; следовательно гимназія будетъ находиться въ самыхъ лучшихъ гигиеническихъ условіяхъ. Дума, выслушавъ этотъ докладъ, почти единогласно приняла его. И только спустя нѣсколько мѣсяцевъ возникли въ ней жаркія пренія, когда комисія представила на утвержденіе проектъ зданія для Маріинской гимназіи въ 110,000 рублей. Два засѣданія были посвящены чрезвычай-

*) „Южанинъ“ за 1889 и 1890 гг.

горячимъ преніямъ по этому вопросу. Но въ результатъ, не взи-
ма то, что уже была начата капитальная постройка больницы, Ду-
ромаднымъ большинствомъ голосовъ утвердила проектъ гимназій *).
В настоящее время уже строится хозяйственнымъ способомъ, осо-
бной комиссіей, превосходное зданіе для Мариинской гимназій, по про-
екту городского архитектора Е. А. Штукенберга,—съ такимъ расче-
томъ, чтобы зданіе и все его устройство было готово въ учебному
1/22 году.

---

*) Протоколы засѣд. Н. Думы 1889 г. засѣд. 18 октября и 1890 г. засѣд. 20 мар-
та и 17 апр.

90

XIII.

Неребрая факты шестидесятыхъ годовъ, въ которые губернаторъ Глазенахъ столь соотвѣтственно духу времени закладывалъ въ Николаевъ начала новой, лучшей жизни города, невозможно избѣжать сообщенія и фактовъ печальнаго свойства, такъ какъ необходимо показать темную трущобу общественнаго управленія, если только была она въ это свѣтлое время.

Въ 1862 году вунецъ Андріанъ Бухтѣевъ былъ вторично избранъ на должность городскаго головы (Онъ былъ уже разъ городскимъ головою въ 1847—50 гг.). Зная уже характеръ дѣйствія Сиротскаго суда, въ которомъ ему опять надо было председательствовать, Бухтѣевъ въ самомъ скоромъ времени представилъ губернатору формальное донесеніе о томъ, что дѣла въ Сиротскомъ судѣ находятся въ большой не-исправности. Губернаторъ распорядился, чтобы были наняты особые писцы для приведенія дѣлъ этого учрежденія въ порядокъ. Но въ это время и съ другой стороны подошла гроза. Еще въ 60 году была назначена «временная коммисія для окончанія дѣлъ и счетовъ черноморскаго вѣдомства». А въ вѣдѣніи Сиротскаго суда находилось много домовъ, взятыхъ въ секвестръ для погашенія долговъ, числившихся за несостоятельными подрядчиками. Поэтому временная коммисія и потребовала отъ Сиротскаго суда отчетъ о доходахъ, полученныхъ имъ съ этихъ домовъ. Тотъ вѣдѣствіе запутанности своихъ дѣлъ, не могъ составить требовавшагося отчета. Это привело къ назначенію полной ревизіи дѣлъ Сиротскаго суда. Такимъ образомъ донесеніе, сдѣланное Бухтѣевымъ, потеряло уже всякое значеніе и отбило на задній планъ. Бухтѣевъ былъ даже доволенъ этимъ, такъ какъ желанное имъ возста-повленіе законнаго порядка вещей должно было явиться и помимо его почина. Между тѣмъ рапортъ ревизіонной коммисіи нарисовалъ губернатору слѣдующую картину:

«Присутствіе Сиротскаго суда и его канцелярія помещаются въ одной грязной и тѣсной комнатѣ, загроможденной столами и шкафомъ, набитымъ разнымъ хламомъ, бумагами не подшитыми подъ дѣла и разбросанными по окнамъ и столамъ. Прихожая комната Сиротскаго суда служитъ помещеніемъ для присутствія Словеснаго суда и вмѣстѣ съ тѣмъ спальнею для сторожа, который тутъ же на сундукѣ, возлѣ печки, устроилъ свою постель, а въ головы подложилъ огромнѣйшее дѣло Сиротскаго суда объ имѣніи коллежскаго регистратора

Климова, взятъ въ секвестръ за несправную поставку въ казну провіанта, на которомъ, какъ объяснилъ самъ сторожъ, онъ спитъ уже два года. *) Дѣла въ огромныхъ кучахъ валяются разорванныя на полу. Денежныя книги 1846 года сохранились только за ноябрь и декабрь, а прочіе мѣсяцы вовсе утеряны. Въ книгахъ 1859, 1860, 1861 и 1862 гг., ведущихся не на бланкахъ, переносъ оставшихся суммъ не засвидѣтельствованъ. Въ книгахъ не обозначается изъ какихъ именно суммъ отдавались разнымъ лицамъ деньги заимообразно и кому принадлежали вносимые на нихъ проценты и потому сдѣлать правильный расчетъ невозможно. Приходъ денегъ не подписывается казначеемъ. Съ 1845 года денежные документы безъ описей и потому за полноту ихъ ручаться нельзя». «Въ книгахъ прихода и расхода заемныхъ писемъ такой безпорядокъ, что нѣтъ никакой возможности сдѣлать расчетъ по этимъ долговымъ обязательствамъ».

Между тѣмъ этихъ разнаго рода долговыхъ обязательствъ по выданнымъ Сиротскимъ судомъ ссудамъ набиралось до 120 тысячъ рублей. Потомъ выяснилось, что частичныя уплаты по документамъ нигдѣ не записывались и такимъ образомъ 12,512 руб. исчезли.

«Настольные реестры, читаемъ дальше,—существуютъ только номинально; съ 1847 по 1862 г. въ каждый изъ нихъ вносилось по нѣсколько дѣлъ предшествовавшихъ годовъ, а въ 1863 году ихъ и вовсе не заведено». «Резолюціи въ настольныхъ пишутся не членами, а писарями. Входящій реестръ 1853 г. доведенъ только до марта мѣсяца». «Журналы своевременно не подписываются въ присутствіи, а сиутятъ полгода сторожъ суда носить членамъ суда для подписи. Множество журналовъ 1853—1863 годовъ вовсе никѣмъ не подписанные и приведенные въ исполненіе. Исполненіе по журналамъ производится медленно, чрезъ полгода и болѣе, а иногда съ такою быстротою, что посылались неходящія бумаги по одной разсыльной книгѣ, не будучи занесенными въ неходящую книгу. Все зависѣло отъ произвола писемоводителя. Иногда же указы посылались и вовсе безъ журнала».

---

*) По несостоятельности этого Климова, въ началѣ двадцатыхъ годовъ было заведено Сиротскимъ судомъ 224 дѣла. Домъ Климова остался за городомъ по новоду долга Городовому комитету. Онъ былъ предназначенъ Думою для богадѣльни, но въ слѣдствіи Дума сама поселилась въ немъ. Этотъ домъ со службами, занималъ цѣлый кварталъ у улицъ: Спасской, Молдаванской (теперь Глазенауовской), Адмиральской и Рождественской. Дума половину мѣста продала для образованія больничнаго капитала. Но капиталъ этотъ не образовался и слѣдовъ его въ архивѣ не находится. Въ сохранившейся за городскимъ обществомъ половинѣ климовскаго квартала въ настоящее время видны: Городской банкъ, Сиротскій судъ, Городской архивъ, помѣщеніе одного изъ городскихъ смотрителей и школу грамотности имени Глазенауа.

«Дѣла отличаются своею громадностью, происходящею отъ бесполезности переписки Сиротскаго суда съ полиціей о понужденіи опекуновъ къ доставленію отчетовъ». «Безпорядки въ Сиротскомъ судѣ дошли до того, что нѣтъ уже болѣе возможности дѣлать какія либо справки. Всякое движеніе дѣлъ сдѣлалось невозможнымъ *)»).

Такъ въ рапортѣ былъ описанъ въ общихъ чертахъ Сиротскій судъ. Затѣмъ уже на цѣлой дести бумаги идутъ разныя подробности, ради доказательства наличности указанныхъ злоупотребленій. Несчастливымъ послѣдствіемъ этой ревизіи вытекло преданіе суду ни въ чемъ неповиннаго городского головы, Бухтѣева. Онъ въ своей жалобѣ сенату, подтверждая все обнаруженное, высказалъ, что были упущенія и болѣе крупныя, не обнаруженныя ревизіей, но онъ-то во всемъ этомъ ни сколько неповиненъ, такъ какъ, вступивъ въ должность городского головы, чрезъ нѣсколько дней уже донесъ по начальству, что дѣла въ Сиротскомъ судѣ идутъ скверно. Такое же донесеніе онъ сдѣлалъ и во время прежней своей службы городскимъ головой. Но не въ силахъ же онъ былъ самъ раскрыть то, что раскрыла цѣлая коммиссія изъ вполнѣ компетентныхъ лицъ и къ тому же располагавшая большою рабочею силою разныхъ писмоводителей. Положеніе Бухтѣева было крайне трудное, такъ какъ онъ возбудилъ противъ себя всѣхъ тѣхъ дѣльцовъ по разнымъ городскимъ учрежденіямъ, для которыхъ гражданская честность и чистота этого человека не имѣли никакой цѣны.

Сенатъ освободилъ Бухтѣева отъ суда и слѣдствія. Въ это-же время умеръ одинъ изъ предметниковъ Бухтѣева и такимъ образомъ явилась возможность предать дѣло Сиротскаго суда забвенію, что и было сдѣлано.

Слѣдуетъ коснуться еще и Квартирной комисіи того времени. Вплоть до 1858 года постоянная повинность отбывалась въ Николаевѣ натурой. А такъ какъ не только въ то время, но и вообще до постройки желѣзныхъ дорогъ, Николаевъ представлялъ крупный узелъ въ сѣти стратегическихъ дорогъ, то, кромѣ постоянно квартировавшихъ въ немъ войскъ, чрезъ него проходили всѣ воинскія части при своихъ передвиженіяхъ въ краѣ. Отсюда эта безконечная непріятная исторія для николаевцевъ того времени по вопросу о постоѣ. Никто въ своемъ жилищѣ не могъ устроиться снокойно, удобно. И всталъ наконецъ другой вопросъ: Какъ освободить жителей отъ этой несносной для нихъ повинности? Разрѣшеніе трудной задачи, было устроено

---

*) Никол. Город. Архивъ. Дѣло объ учрежденіи Сиротскаго суда, — безъ №.

въ 1850 году *) учрежденіемъ Квартирной комисіи — полуадминистративной, полу-общественной, подъ предѣдательствомъ полиціймейстера. Средства этой комисіи заключались въ «оцѣночномъ сборѣ» и субсидіяхъ: Городоваго комитета, Думы и государственной казны. Все это составляло въ годъ отъ 40 до 50 тысячъ рублей. Комисіи ванимала помещения для войскъ и отапливала ихъ. Свои смѣты предъ наступленіемъ каждаго года она представляла губернатору на утвержденіе, а сборы съ домовладѣльцевъ, по одному проценту съ оцѣвки домовъ, взымались полиціей подъ угрозою немедленнаго постоа. Въ шестидесятьмъ годамъ дѣла Квартирной комисіи были уже до такой степени запутаны, что банкротство ея казалось неминуемымъ. Главныя ея дѣтели объяснили всю бѣду несвоевременностью взносовъ оцѣночнаго сбора и требовали репрессалій. Подвергнутые мѣрѣ возмездія предъявляли квитанціи, ясно доказывавшія, что слѣдуемый оцѣночный сборъ давно уже внесенъ. Положеніе дѣла стало еще хуже. Единственнымъ спасеніемъ было — обратиться все къ тому же Городовому комитету, который и самъ-то доживалъ послѣднее свое время. Но противъ этой мѣры отозвался генераль-губернаторъ, замѣтивъ, что Городовой комитетъ можетъ выдавать ссуды только подъ векселя или заемныя обязательства, а Квартирная комисія не можетъ выдавать ни векселей, ни какихъ бы то ни было долговыхъ обязательствъ. Дѣло стало уже совсемъ нехорошо. Послѣ этого, дѣло тяжелымъ ходомъ кое-какъ продолжало идти, пока не наступилъ и ему конецъ съ введеніемъ реформы въ 1872 году.

XIV.

Теперь рассмотримъ, что вышло изъ перваго дѣла адмирала Глазенапа, — изъ окончательнаго открытія Николаевскаго коммерческаго порта.

Изъ отчетовъ портовой таможи видно, что въ первый годъ отпускии николаевской торговли было вывезено изъ этого порта 19,446 четвертей разнаго хлѣба, а 16 лѣтъ спустя, въ 1878 году — свыше

---

*) Полн. Собр. Зак. 1848 г. Высоч. повел. отъ 21 декаб.

4 миллионъ четвертей. И съ тѣхъ поръ, по вывозу хлѣба, Николаевскій портъ стоитъ только ниже Петербургскаго и Одесскаго. Въ началъ восьмидесятихъ годовъ, въслѣдствіе неурожайныхъ годовъ и тарифной игры-войны желѣзно-дорожныхъ Обществъ, николаевская отпускная торговля сильно страдала. Отпуски шли такъ:

Въ 1880 году	17,000,448 пудовъ.
» 1881 »	18,149,044 »
» 1882 »	13,997,678 »
» 1883 »	16,887,952 »
» 1884 »	18,634,896 »
» 1885 »	17,771,616 »
» 1886 »	15,387,928 »
» 1887 »	23,699,926 »
» 1888 »	48,624,358 »
» 1889 »	23,825,654 »

Въ 10 лѣтъ . . . . . 232,978,500 пудовъ.
Средній годовой отпускъ . 23,297,850 » *).

Ввозная-же торговля Николаева и по настоящее время еще не имѣетъ серьезнаго значенія. Но надо взять во вниманіе, что изъ вывозной, сильно развившейся, операція совершалась и продолжаетъ совершаться въ Николаевѣ почти исключительно агентами иностранныхъ фирмъ. Мѣстное, вообще красное кунечество играло все время и продолжаетъ играть второстепенную и даже третьестепенную роль. Географическое положеніе Николаевского порта есть первенствующее на нашемъ Югѣ для ввозной торговли. Но кромѣ этого условія, для успешнаго импорта требуется еще много другихъ, которыя уже давно нажиты Одесскими и Таганрогскими портами, а Николаевскимъ, если и наживутся когда нибудь, то очень не скоро. Для иностранныхъ хлѣбныхъ коммерсантовъ достаточно было извѣстія, что Николаевъ открытъ, чтобы они тотчасъ-же придумали средство полученія хлѣба и изъ Николаева. Для нашихъ-же шертныхъ коммерсантовъ центральныхъ губерній открытіе Николаевского порта не имѣло бы значенія даже и тогда, еслибы онъ еще верстъ на сто больше врѣзвался въ край. Следовательно по ввозной торговлѣ собственно Николаевъ стоитъ въ упрѣка. Можно было-бы, но не слѣдуетъ, упрѣкать его за недостаточную дѣятельность по усовершенствованію приспособленій для экспортной торговли. Не слѣдуетъ потому, что самоотверженность цѣлаго общества—это такое

---

*) Выводъ изъ счетовъ полукоп.-сбора. Спр. бухгалт. город. управы.

движеніе духа, которое нигдѣ не проявляется въ области подобныхъ интересовъ. Выше довольно ясно представлено бывшее положеніе Николаева въ теченіе всей его прошлой жизни и, наконецъ, печальнѣйшее его положеніе по закрытіи мѣстнаго адмиралтейства. Невозможно требовать отъ такого города, уже переживавшаго годъ за годомъ вопросъ: чѣмъ жить? — требовать отъ него, раскинувашагося со своими камышовыми крышами на громадной ложбинѣ, которую не было силъ ни освѣтить, ни вымостить, ни даже разровнять, привести въ благоустройство хотя-бы почтовыхъ дорогъ на Руси; — нельзя требовать, чтобъ такой городъ, когда вдругъ закинуло у него дѣло хлѣбной торговли, устремился-бы только служить этому дѣлу во благо хлѣбопроизводителя и вообще страны, ни сколько не думая объ удовлетвореніи своихъ собственныхъ насущныхъ потребностей. То, безъ чего не могла обходиться хлѣбная торговля, Николаевъ дѣлалъ, сознавая, что иначе и его собственный интересъ пострадаетъ. Онъ не уклонялся отъ этого, не впадалъ въ безразсчетливую алчность, въ эгоизмъ. Онъ хлопоталъ, трудился, производилъ затраты изъ новыхъ своихъ доходовъ, устраивалъ все крайне необходимое, но — на скорую руку, самымъ простѣйшимъ образомъ, не затѣвая ничего капитальнаго, такъ какъ возростающихъ доходовъ не хватало на удовлетвореніе нуждъ, которыя не уменьшались, а тоже возрастали. Къ закинутому въ портъ дѣлу съѣзжались и сходились со всѣхъ сторонъ хлѣбо-производители, хлѣбо-промышленники и рабочій людъ. Населеніе города быстро густѣло. Во время загрузки хлѣба, широчайшія николаевскія улицы буквально запруживались въ околицѣ порта подводами и людьми. Ниной разъ люди свѣшившіе въ портъ или *по возможности съ фальболомъ*. Оборванный босякъ, не имѣвшій и шанки, съ однимъ лишь кнутомъ въ рукѣ выходилъ на биржу и зарабатывалъ въ день до 8 рублей. А кто выходилъ съ пароконной подводой, зарабатывалъ въ день до 30 рублей. Населеніе окольныхъ деревень со всеми своими повозками проводило дни на улицахъ Николаева. Большая половина этихъ неслыханныхъ заработковъ тутъ же сейчасъ же прощивалась. Босякъ безъ шанки быстро преобразался въ франта съ часами и цѣпочкой. Съ фуляровымъ платкомъ въ одной рукѣ и тѣмъ же въ другой, съ гармоніей, ложился этотъ франтъ въ фаздошъ и, горланя, разѣзжалъ во весь духъ по улицамъ отъ трактира до трактира, пока не превращался опять въ прежняго босяка безъ шанки. Буйство, драки, грабежъ, убійства, стоить, ревъ стоили въ воздухѣ днемъ и ночью въ теченіе всей навигаціи. Одна эта сторона измѣнившейся жизни города уже даетъ представленіе о томъ, на сколько долж-

но было разом измениться все дело городского управления. Могъ ли городъ оставаться при прежнемъ составѣ и штатѣ полиціи, при прежнемъ размѣрѣ больницы, вообще при прежнихъ своихъ порядкахъ? И если разсмотрѣть развивавшіяся ростъ обязательныхъ расходовъ городского управления, а также ростъ расходовъ его на учебное дело; наконецъ, если обратить вниманіе на то, что городъ, увеличивъ свой бюджетъ за 29 лѣтъ почти въ $16\frac{1}{2}$ разъ (съ 28 тыс. до 460 тыс. руб.), все-таки до прошлаго 1889 года ничего, можно сказать, не построилъ и не устроилъ у себя для своего удовольствія, для своего удобства; если обратить вниманіе на то, что, расходуя до послѣдней копейки все, что приносила ему хлѣбная торговля, городъ удовлетворялъ только самыя крайнія насущнѣйшія потребности всей массы населенія, кинувшаго возлѣ хлѣбнаго дѣла, то историкъ долженъ будетъ признать, что дѣйствительно не слѣдуетъ упрекать Николаевъ за то, что не оказалось у него на столько чувства самоотверженія, чтобы ради нущаго уменьшенія у себя накладныхъ расходовъ по хлѣбной торговлѣ, отказываться и отъ такихъ расходовъ на себя, какъ расходы по учебному дѣлу, больничному, санитарному и по дѣлу благотворительности. Все эти дѣла поглощали среднимъ счетомъ около 20% суммы ежегодныхъ средствъ общественаго управления. И это все, что составляло, такъ сказать, личные расходы города, которые онъ дѣйствительно волею былъ сокращать по своему собственному усмотрѣнію. Но такіе личные расходы сокращаются самоотверженно только въ годъ общаго бѣдствія, а не общаго стремленія къ наибольшимъ денежнымъ выручкамъ. Слѣдовательно: ни въ глазахъ земства, ни въ глазахъ правительства Николаевъ не заслуживаетъ упрека по своей отпускнуой торговлѣ. Въ его Думѣ предсѣдатель все-таки, можно сказать, все время сидѣлъ на земскомъ мышкѣ съ пшеницей.

Не имѣя солидныхъ средствъ, серьезную заграду на пользу своей хлѣбной торговли Николаевъ могъ сдѣлать только концессионнымъ путемъ. И когда явился предприниматель, предложившій устройство механическихъ приспособленій для нагрузки хлѣба на суда, а именно: постройку цѣлой сѣти конно-железныхъ путей у порта между хлѣбными магазинами съ тѣмъ, что эта сѣть сведется на железную пристань — эстокаду въ рѣкѣ у ся фарватера и тамъ вагонетки съ хлѣбомъ будутъ высыпаться его въ трюмы пароходовъ, стоящихъ у обонихъ сторонъ эстокады, то николаевская Дума сейчасъ же вступила съ этимъ предпринимателемъ въ переговоры. Милліонный проэктъ былъ обстоятельно разсмотрѣнъ и, хотя предстояло такимъ образомъ убить

чрезвычайно выгодный собственно
возвыговъ-грузителей хлѣба, Дума
ный срокъ этому предпринимателю, а
означенное приспособление и грузить
четверти. Городское управление исходя
стоянный накладной расходъ въ 10 коп.
говли, чѣмъ колебаніе этого расхода меж
болѣе, что спускаться до 7 коп. расходъ
сталъ. Предварительное условіе съ предпр.
чено и дѣло представлено въ министерство
два года оно находилось тамъ безъ движенія
что правительство само уже намѣрено произве
ства устройство Николаевского порта, а именно:
самаго фарватера пристань длиной въ 550 сажень
ванъ капиталъ въ 1,700,000 руб. Потребовалось
ну всего этого берега. Николаевская Дума тогчас
вительству, что городъ отчуждитъ берегъ безвозмездн
отчислить изъ суммъ полуконьечнаго сбора 200 тыся
замощеніе устраиваемой портовой территоріи. Если въ
іе законный порядокъ обязательнаго отчужденія земл
будетъ сказать, что Николаевъ отказавшись отъ вознагра
берегъ, сдѣлалъ этимъ пожертвованіе въ размѣръ около 1
на рублей, хотя и сознавалъ, что не только теряетъ берегъ,
рестаетъ быть хозяиномъ въ своемъ портѣ. *)

Кромѣ того, интересы николаевской вывозной торговли
тально требовали очищенія очаковского бара. Безъ этого никака
траты на устройство Николаевского порта не устранили-бы его и
вершенства.

Но дѣло очищенія очаковского бара было тоже миллионнымъ, сл
довательно Николаевъ могъ только ходатайствовать объ удовлетворен
ии этой нужды. И правительство прежде, чѣмъ приступить къ пост
ройкѣ въ Николаевѣ каменной пристани, произвело на средства госу
дарства расчистку очаковского бара въ 1887 году. А въ текущемъ 1890
окончена постройка каменной пристани Николаевского порта. Прав
ительствомъ рѣшена еще постройка въ этомъ портѣ особой гавани для
каботажныхъ судовъ, что будетъ стоить тоже свыше миллиона рублей,
но этотъ расходъ казны будетъ возвращенъ ей изъ суммъ городского

*) Въ смѣтѣ расходовъ казны на постройку каменной пристани было между
прочимъ назначено на вознагражденіе города за берегъ примѣрно: 250 тыс. руб.

мани хозяй
иколаевской
наго губер
за годъ до
у, получи
вслѣдствіе
въ 1861
евреств

ь 20
лише
омш.
вы
ли
то
съ

полукопѣчнаго сбора. Такимъ образомъ въ каботажной гавани хозяйномъ останется городъ. Кончая очеркъ всѣхъ сторонъ николаевской жизни, о которыхъ невозможно говорить, не неходя изъ сдѣланнаго губернаторомъ въ шестидесятыхъ годахъ, слѣдуетъ упомянуть, что за годъ до назначенія губернаторомъ адмирала Глазенапа, въ 1859 году, получили право селиться въ Николаевъ и еврей—кушцы. Затѣмъ, вследствие ходатайства Б. А. Глазенапа, было распространено это право въ 1861 году и на евреевъ ремесленниковъ, а въ 1866 г.—на всѣхъ евреевъ безразлично.

XV.

Средства Николаева вдругъ сильно измѣнились, выросли съ 29 марта 1880 года, когда онъ началъ пользоваться Высочайше дарованнымъ ему, наравнѣ съ другими портовыми городами, правомъ сбора по $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда всякаго товара, кромѣ лѣса, вывозимаго отъ него за границу. Этотъ полукопѣчный сборъ дарованъ городу «съ цѣлью улучшенія портовыхъ сооружений и устройства мостовыхъ» *). Съ марта 1880 г. по настоящій годъ движеніе этихъ суммъ было слѣдующее:

П Р И Х О Д Ъ:

Въ 1880 году собрано въ портѣ	85,002 р. 24 к.
» 1881 » » »	85,745 » 22 »
» 1882 » " » »	69,988 » 39 "
» 1883 » » » »	81,439 » 76 »
» 1884 » » » »	93,174 » 48 »
» 1885 » » » »	88,858 » 08 »
» 1886 » » » »	76,939 » 61 »
» 1887 » » » »	168,494 » 63 »
» 1888 " " " "	243,121 » 79 "
» 1889 » " " "	169,128 » 27 "

Итого . 1,164,892 » 50 "

Сдаваемая портовой таможеней въ мѣстное отдѣленіе Госуд. банка на городской текущій счетъ, эти суммы получали тамъ процентное приращеніе,

что за все время составило . . . . . 17,173 » 56 "

Всего . 1,182,066 » 06 "

*) Изъ Высочайше утв. мѣн. госуд. совѣта, состоявш. 18 декаб. 1879 г.

РАСХОДЪ:

На вознагражденіе сборщиковъ—чиновниковъ портовой таможни, на основаніи соглашенія съ го- родомъ, отчислено	12,885 р. 90 к.
Выдано разнымъ лицамъ излишне полученное	858 „ 01 „
Употреблено на гербовыя марки	26 „ 65 „
Отчислено въ фондъ государственныхъ дохо- довъ на замощеніе новой территоріи въ портъ	200,000 „ — „
Израсходовано городскимъ управленіемъ на работы въ портъ	72,057 „ 25 „
Израсходовано городскимъ управленіемъ на мостовыя	748,040 „ 46 „
	Итого . 1,033,868 „ 27 „
Остатокъ къ 1 января 1890 г.	148,197 „ 79 „

Появленіе у города вотъ этихъ новыхъ, несомнѣнно солидныхъ средствъ и породило раздававшіеся упреки въ томъ, что Николаевъ, все-таки ничего не дѣлаетъ по устройству своего порта, а только моститъ свои улицы. Но теперь, разсматривая вопросъ уже всесторонне, едва-ли можно повторять эти упреки. Мощеніе улицъ и площадей въ портовомъ городѣ есть устройство одной изъ первыхъ пуждъ самаго порта. Даже позидѣнная мысль о необходимости прежде всего вымостить тѣ улицы, которыя представляютъ въ городѣ «торговые пути», не вѣрна. Весь портовой городъ есть торговый путь. Ни одного мѣста въ портовомъ городѣ, на которое съ увѣренностью можно было-бы указать, какъ на могущее безъ вреда для дѣла торговли оставаться съ грязью по колѣно, или вообще—въ характеръ трупобой. Въ поле хорошо служить длинная линія упорядоченнаго пути, а въ городѣ, какъ это показалъ опытъ Николаева, обособленный мощный путь порождаетъ проклятія подводчиковъ, когда имъ приходится въ несчастное время въ иныхъ мѣстахъ города сбрасывать половину своего груза въ грязь, чтобы только взобраться на вымощенный «торговый путь», образующій заруды у поперечныхъ не мощеныхъ улицъ *). Въ тому-же движеніе грузовыхъ подводъ еще не составляетъ всего дѣла торговли въ портовомъ городѣ. Тысячи людей снѣжно ходятъ и бѣдятъ въ портовомъ городѣ по всемъ направленіямъ, днемъ и ночью, по своимъ торговымъ интересамъ. Портовой городъ—громадная гостиница, въ которой все суетится, дорожа каждымъ часомъ своего вре-

*) Дѣло секретаряга нов. думы, 1889 г. Докладныя записки ник. гор. головы минист. пут. сообщ. и фин. 1889 г.

мени. А не мощеный портовой городъ есть гостиница въ недостроенномъ здании, въ которомъ нѣтъ еще даже половъ и кругомъ — грязь, мусоръ и проч. Николаевъ же расширенованъ на пространство трехъ квадратныхъ верстъ. Ширина его улицы: 15, 20, 30 и 35 сажень. Чтобы замостить его, городское управление выдѣляетъ посредствъ каждой улицы двумя линиями гранитныхъ плитъ, поставленныхъ на ребро, поперекъ въ 13 аршинъ (а на поперечныхъ улицахъ—въ 12) и замощиваетъ эти поперекъ, предоставляя жителямъ на всемъ остальномъ пространстве устраивать бульвары (Только на главной, Соборной улицѣ въ Николаевѣ ширина мостовой пущена въ 18 аршинъ.). И, не смотря на такой крайне экономичный планъ мощенія, городское управление, занимаясь этимъ дѣломъ уже восемь лѣтъ донынѣ и построивъ до текущаго года 66,298 квадратныхъ саж. мостовой *) , на что израсходовано 718 тыс. рублей **) , не замостило еще и пятой части своего города. Но теперь по крайней мѣрѣ видимъ въ Николаевѣ вымощеннымъ портовую территорию, припортовую мѣстность, занятую складами магнезитомъ, и большую половину центральной части города, которая соединена мощеными линиями съ окрестными во все стороны, — съ портомъ, съ кладбищемъ, съ администраціею, съ Ингульскимъ мостомъ и съ военною пристанью въ Сивасекъ. Теперь это уже городъ, въ которомъ дѣловая жизнь можетъ идти непрерывно; въ которомъ для отпускной торговли проливной дождь уже не составляетъ катастрофическаго событія, какъ прежде. Между прочимъ надо еще сказать, что кромѣ означеннаго количества мостовыхъ, было произведено въ 1879 году губернаторомъ мощеніе на сумму 65,000 руб., отпущенную правительствомъ. Слѣдовательно до текущаго 1890 года въ Николаевѣ все мощеніе стоитъ 813 тыс. руб.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о правилѣ расходованія полученаго сбора. На городское управление возложена обязанность не только испрашивать разрѣшеніе правительства на каждый расходъ этихъ денегъ, сдаваемыхъ сборщиками въ мѣстное отдѣленіе Государственнаго банка, но еще и обязанность представлять чрезъ губернатора на утвержденіе проектъ каждого мощенія съ подробною сметою расходавъ, — представлять въ министерства: внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и финансовъ. И только по утвержденіи проекта во всѣхъ означенныхъ министерствахъ, городское управление можетъ приступать къ мощенію. А такъ какъ заключеніе договоровъ съ поставщи-

*) Справка стр. отд. и управы.

**) Справка бухгалт. в. город. управы. *Примѣч.* Въ этой суммѣ заключаются и стоимость гранитнаго матеріала оставшагося въ текущему году въ наличности.

мени. А не мощеный портовой городъ есть гостиница въ pedestre-
енномъ зданіи, въ исторомъ пѣтъ еще даже полевъ и кругомъ — яма,
мургоръ и проч. Николаевъ же распланированъ на прострѣствѣ трехъ
квадратныхъ верстъ. Ширина его улицы: 15, 20, 30 и 35 сажень.
Чтобы замостить его, городское управленіе выдѣляетъ посредствомъ каждо-
дой улицы двумя линиями гранитныхъ плитъ, поставленныхъ на ребро,
полосу въ 13 аршинъ (а на широчинахъ улицахъ — въ 12) и зама-
щиваетъ эти полосы, предоставляя жителямъ на всемъ остальномъ про-
странствѣ устраивать бульвары (Только на главной, Соборной улицѣ
въ Николаевѣ ширина мостовой пущена въ 18 аршинъ). И, не смот-
ря на такой крайне экологичный планъ мощенія, городское управле-
ніе, занимаясь этимъ дѣломъ уже вокомъ лѣтъ девятый и построить
до текущаго года 66,298 квадратныхъ саж. мостовой *), на что зарас-
ходовало 718 тыс. рублей **), не замостило еще и пятой части своего
города. Но теперь на крайней мѣрѣ видимъ въ Николаевѣ вымощен-
ными портовую территорию, припортовую мѣстность, занятую хлебни-
ми магазинами, и большую половину центральной части города, кото-
рая соединена мощеными линиями въ вѣранныхъ во все стороны, — съ
портомъ, съ кладбищемъ, съ адмиралтействомъ, съ Ингульскимъ мос-
томъ и съ военною пристанью въ Сивасекъ. Теперь это уже городъ,
въ которомъ дѣловая жизнь можетъ идти безпрерывно; въ которомъ
для отпусканной торговли проливной дождь уже не составляетъ катастро-
фальнаго событія, какъ прежде. Между прочимъ надо еще сказать, что
кромя означеннаго количества мостовыхъ, было произведено въ 1879
году губернитормъ мощеніе на сумму 65,000 руб., отпущенную пра-
вительствомъ. Следовательно до текущаго 1890 года въ Николаевѣ
все мощеніе стоитъ 813 тыс. руб.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о правилѣ расходования полуко-
пѣчнаго сбора. На городское управленіе возложена обязанность не
только испрашивать разрѣшеніе правительства на каждыя расходъ
этихъ денегъ, даваемыхъ сборщиками въ мѣстное отдѣленіе Государ-
ственнаго банка, но еще и обязанность представлять чрезъ губерни-
атора на утвержденіе проектъ каждаго мощенія съ подробною сметою
расходовъ, — представлять въ министерства: внутреннихъ дѣлъ, путей
собщенія и финансовъ. И только по утвержденіи проекта во всехъ
означенныхъ министерствахъ, городское управленіе можетъ присту-
пать къ мощенію. А такъ какъ заключеніе договоровъ съ поставщи-

*) Справка стр. отд. и управы.

***) Справка бухгалтер. и город. управы. *Примѣч.* Въ этой суммѣ включается и сто-
имость гранитнаго матерьяла остававшаяся въ текущему году въ наличности.

ти граница и съ подрывами на работы требуют заблаговременно
изъяснений и при томъ съ установленіемъ на все сроки, то
то изъясненіе очень простымъ, въ сущности выходитъ очень труд-
но и даже сопряженнымъ съ рискомъ. Такъ въ 1885 году, послѣ
пріятія вѣсмы, городское управленіе, вынужденное обстоятельствами
то, рѣшилось начать производство мостовъ на собственные бюджет-
ныя средства, пока получитъ утвержденіе проекта.— въ поминъ увѣ-
рности, что замедлившееся утвержденіе десертъ будетъ получено.
Въ виду тѣхъ городскому управленію пришлось такимъ образомъ прова-
дить дело все лето, добывая денежныя средства всевозможными спо-
собами. А осенью оказалось, что въ утвержденіи проекта этого мосте-
ва министерство путей сообщенія отказало, найдя выборъ улицъ едѣ-
ннмъ не рационально. Послѣ такого чрезвычайно тяжелого случая,
было установлена министерствомъ и самая очередь улицъ, подлежащихъ
мостованію. Дело же только чрезъ два года возстановилось *).

XVI.

Разматривая вопросы жизни Николаева, податные деятельно-
сти Б. А. Глазенапа, и доводя рѣчь о каждомъ изъ нихъ до
времени большаго или меньшаго достиженія результатовъ, намъ
пришлось, такъ сказать, перешагнуть чрезъ тотъ періодъ, въ которомъ
случаю было очень немного, но которое все-таки невозможно пройти
всплннмъ. Это—начало семидесятыхъ годовъ, т. е. введеніе драгоцѣн-
наго Горюваго Положенія Александра II, при губернаторѣ генераль-
мъютантѣ Н. А. Аркасѣ.

Адмиралъ Аркасъ, назначенный николаевскимъ губернаторомъ въ
1871 году, засталъ городъ уже преобразованнымъ, идущимъ уже по
своей колеѣ,—по колеѣ, своей собственной жизни, приближенно къ
общимъ интересамъ края. Положеніе Н. А. Аркаса вышло очень труд-
нымъ. Частная жизнь гражданъ, какъ коренныхъ, такъ и прибылыхъ, ки-
нула сама собой; ей не требовалось никакого руководства. Но обще-
ственыя съ ея народившіяся учрежденія, съ ея новыми потребно-
стями и запросами,—все это связывалось поднятымъ, возбужденнымъ,

*) Дѣло стр. отд. Н. город. управы, 1885 г.

интереснымъ, широкимъ, двинутымъ не какими нибудь предѣленными государственными положеніями, а дѣятельности губернаторя. И едва-ли все эти предметныя не призваны, а обширно обдуманное дѣятельное съ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Наработалъ и ушелъ. Еслибъ хоть одинъ переформенный годъ захватилъ онъ, тогда бы онъ все созвавшее и переучрежденное имъ успѣлъ перелить въ институтъ городского самоуправления. Семьдесятъ два гласныхъ Думы въ своемъ-то собственномъ дѣлѣ смисли бы, разумеется, замѣнить усидчивого дѣятеля. А тутъ Н. А. Аркасъ засталъ шестигласную думу да еще и не имѣющую права на самоуправленіе. Это было только своего рода отдѣленіе канцеляріи губернатора. Слѣдовательно поному губернаторю приходилось продолжать руководить всею тѣмъ, что подняли и дѣлать предметныя. Между тѣмъ новое Городное Положеніе уже было написано и виденіе его въ Николаевѣ извѣдано. Слѣдовательно съ другой стороны чувствовалась и неуязвимость какихъ бы то ни было измѣненій. И дѣйствительно, по успѣлъ адмиралъ Аркасъ присматрѣться къ тому, что ерты, вникъ 1 июня 1872 года, уже вся существовавшая машина городского управленія была правительствомъ отвлечена, упрощена. Наступило самостоятельное дѣйствіе Думы, избравшая всѣмъ городомъ изъ всего городского населенія. Но и этой Думѣ чрезвычайно трудно была сразу повести дѣло городского управленія. У нея не было для этого никакихъ преданій, никакого опыта, ни хорошаго, ни дурнаго примѣра, потому что она была первую самостоятельную Думой. Ей надо было самой создать съ-рѣзъ, прибрать государственную рутину и составить все формы управленія, какъ своихъ правъ представительства, такъ и своихъ обязанностей службы; надо было организовать и направить исполнительный органъ, управу. И все это надо было сделать не вполнѣenni новому закону, котораго даже принципы были неизвѣстны, не понятны большинству. А некоторымъ даже то, что заключалось въ немъ нѣсколько драгоцѣнное, свѣтлое, казалось несправедливымъ. Но 12 лѣтъ дѣятельности губернатора Глазенаца на пользу общества, уже развѣвели Николаевъ и подняли въ немъ общественный смислъ. А потому избирательныя городскія собранія послали въ эту Думу немало новыхъ людей, которые, какъ ни трудно было, а все же горючо и въ духъ поваги закона принялись за дѣло города. Правда, оглядывая теперь все эти 18 переформенныхъ лѣтъ и перелегивая протоколы думскихъ засѣданій перлаго четырехлѣтія сознаешь, что то было еще не дѣло, что самое дѣло городского представительства сложилось въ Николаевѣ уже поздно, спустя нѣ-

сколько лѣтъ. Но оно и естественно. Иначе не могло быть. Сравнивая рѣчи и въ особенности постановленія тѣхъ-же самыхъ гласныхъ въ первомъ, во второмъ году ихъ представительства и затѣмъ въ четвертомъ,—видишь ясно разницу. А сравнивая такъ дѣйствія неполномочнаго органа Думы, замѣчаешь еще большую разницу.

Въ первомъ засѣданіи новая Дума избрала комисію изъ наиболѣе видныхъ своихъ членовъ,—для принятія наслѣдія въ области городского общественнаго имущества и управленія.

Городская касса была сдана старой Думой на десятый день. Въ числѣ сданныхъ 16,000 рублей не оказалось ни одной копѣйки принадлежащей городу. Бухгалтерскія книги долго не сдавались. Только при содѣйствіи губернатора, онѣ были наконецъ получены управой отъ бухгалтера упраздненной Думы. Что же касается общественнаго имущества, то на повѣстки комисіи, которыми та пригласила членовъ упраздненной Думы въ управу, одинъ изъ нихъ письменно отвѣтилъ, что по болѣзни явиться не можетъ, да къ тому же онъ никакимъ имуществомъ не завѣдывалъ; другой также отвѣтилъ, что, завѣдывая больницей и другими отраслями городского хозяйства, онъ отчеты обо всемъ представлялъ и еще имѣеть представить, «но о городскомъ имуществѣ, прибавлялъ онъ въ заключеніе,—я до сего времени никакого свидѣнія не имѣлъ и не имѣю, слѣдовательно и сдачу его ко мнѣ отнести не можетъ». Вслѣдъ затѣмъ этотъ членъ бывшей думы сдалъ: 125 полулистовъ стараго кровельнаго желѣза, 16 негодныхъ полчетвертевыхъ посудинъ и 61 чугунное ядро. Это имущество новая Дума не признала могущимъ понадобиться городу и распорядилась продать. Между прочимъ, соображая, что у города непременно должно быть еще хоть какое нибудь имущество, кромѣ этихъ ядеръ, Дума поручила комисіи настоять на сдачѣ его полностью. Комисія съ большою настойчивостью продолжала разсматривать повѣстки съ покорнѣйшей просьбой о сдачѣ городского имущества. Но отклика больше уже не было ни отъ кого *). Въ архивѣ тоже не сохранилось слѣдовъ о чемъ нибудь большемъ по вопросу сдачи городского имущества новой Думѣ старою.

Квартирная комисія явилась въ думскую комисію по первому же приглашенію,—въ лицѣ своего секретаря, и сдала все дѣла отъ перваго до послѣдняго, а собственно денегъ у ней не оказалось никакихъ. Въ счетахъ итоговъ приходовъ былъ совершенно одинаковъ съ итогомъ расходовъ.

*) Дѣло гор. управы 1872 г., № 56.

Съ такими вотъ средствами, буквально безъ гроша, начало Николаевское городское представительство дѣло своего самоуправленія.

Наканунъ реформы, въ 1871 году новый губернаторъ адмиралъ Аркасѣ, образовалъ комиссію собственно для изысканія средствъ къ замощенію городскихъ улицъ и площадей. Эта комиссія сразу пришла къ заключенію, что миллионное дѣло не можетъ быть произведено изъ обыкновенныхъ, бюджетныхъ средствъ городской кассы; что тутъ необходимо создать новый солидный доходъ. И комиссія высказалась за установленіе поуднаго налога на товары ввозимые въ городъ и вывозимые изъ него. Такой налогъ для устройства мостовыхъ уже существовалъ въ некоторыхъ городахъ *). Адмиралъ Аркасѣ призвалъ, что дѣйствительно это единственный выходъ изъ положенія. Но, въ виду предполагавшагося уже введенія новаго Городоваго Положенія, которое давало городамъ право устанавливать разнаго рода налоги для удовлетворенія своихъ нуждъ, возбужденное адмираломъ ходатайство министръ внутреннихъ дѣлъ отклонилъ **).

Вотъ этотъ вопросъ, съ открытіемъ въ Николаевѣ самоуправленія, всей тяжестью своей неразрѣшимости легъ на Думу и не давалъ ей покоя. Все гласные постоянно созвали, что необходимо во что-бы то ни стало вымостить, если не весь городъ, то хотя торговую его часть и соединеніе ея съ портомъ. Но одинъ взглядъ на этотъ городъ приводилъ уже къ убѣжденію, что тутъ дѣло идетъ о миллионѣ рублей. А потому возростаніе, даже сильное возростаніе дохода городской кассы нисколько не позволяло надѣяться на появленіе необходимыхъ средствъ мощенія. Къ тому же возростаніе доходовъ сопровождалось нарожденіемъ новыхъ общественныхъ крайнихъ нуждъ. Только первый годъ (т. е. полугодіе, такъ какъ самоуправленіе было открыто 1-го іюня) Дума закончила съ остаткомъ въ 10,991 руб., а второй годъ у ней прошелъ уже безъ остатка; третій—съ остаткомъ въ 8,496 р., а четвертый—съ дефицитомъ въ 19,125 руб. Ясно было видно, что о мощеніи на обыкновенныя средства нечего и думать, хотя бы даже съ помощью кредита. Чтобы показать, какъ росли нужды, возьмемъ нѣсколько сравнительныхъ цифръ расхода за года 71, 73, 85 и 89.

	Въ 1871 г.	1873 г.	1885 г.
	(въ округленныхъ цифрахъ).		
Содержаніе городского управленія	3,000 р.	21,000 р.	45,600 р.
» полиціи	8,000 »	18,800 »	42,900 »

*) Дѣло стр. отд. Ник. город. управы № 792 (по порядку).

**) Тамъ-же дѣло-канцелярїи Никол.-Воев. Губери.

Пожарная команда	3,000 »	6,000 »	18,600 »
Народное образованіе	—	6,700 »	33,300 »
Благотворительность	500 »	2,800 »	9,700 »
Городская больница	6,000 »	18,700 »	36,900 »
Санитарная часть	—	1,200 »	7,500 »
Освященіе улицъ	—	3,000 »	11,500 »

И такъ далѣе всѣ статьи расхода съ каждымъ годомъ росли, между тѣмъ какъ ростъ некоторыхъ статей прихода шелъ съ колебаніями и даже паденіями, напримѣръ, доходъ съ пахатныхъ земель, обусловливаемый характеромъ урожаяевъ. Кроме того, Николаевъ состоитъ въ третьемъ разрядѣ по расчету казны за доставленіе квартирующимъ войскамъ помѣщений, топлива и проч. А потому Николаевское городское управленіе постоянно по этой статьѣ производитъ большую приплату. Въ прошломъ 1889 году оно получило изъ казны на этотъ предметъ 40,994 р. 63 к., а издержало всего 72,068 р. 45 и осталось къ 1890 году не выполненныхъ уплатъ 5,884 руб. 44 коп. Такимъ образомъ удовлетвореніе городскихъ общественныхъ нуждъ и повинностей въ настоящее время уже требуетъ годоваго расхода въ 460 тысячъ рублей. А потому первый составъ думы пришелъ къ тому же заключенію, что и губернаторская коммисія, что для добытія средствъ къ замощенію города единственный выходъ, это—особый налогъ. И такъ какъ хлѣбная торговля настоятельно самихъ жителей требовала мостовыхъ, то Дума тоже находила необходимымъ обложить налогомъ товаръ, но только отпускной. Этотъ проектъ тѣмъ болѣе казался осуществимымъ, что $\frac{1}{2}$ -копѣчный сборъ въ Одессѣ былъ уже установленъ. Дума возбудила ходатайство чрезъ губернатора. Однакоже, министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ Тимашевъ, и на этотъ разъ явился принципиознымъ противникомъ такого налога. Министръ исходилъ изъ того положенія, что города въ государствѣ должны пользоваться всѣ одинаковымъ правомъ *). Что касается Одессы, генералъ Тимашевъ смотрѣлъ на ея $\frac{1}{2}$ копѣчный сборъ, какъ на дѣло, съ которымъ уже надо было мириться до извѣстнаго времени.

Такимъ образомъ, не смотря на энергичное содѣйствіе адмирала Аркаса, городъ проигралъ это дѣло. Но адмиралъ продолжалъ надеяться, что оно еще не совсемъ потеряно. Онъ лично ходатайствовалъ передъ Государемъ Императоромъ, а также и передъ великимъ княземъ

*) То же дѣло кашцел. Никол. воен. губернат.

Константиномъ Николаевичемъ *). Благодаря этимъ ходатайствамъ адмирала Аркаса и во вниманіе къ заслугамъ города Николаева предъ морскимъ ведомствомъ, а также—къ потерямъ, понесеннымъ николаевцами во время Крымской войны, состоялось 20 Августа 1877 года Высочайшее утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, въ силу котораго было отпущено изъ государственнаго казначейства, на счетъ остатковъ министерства путей сообщенія,—для устройства въ Николаевѣ мостовыхъ, 32,500 руб. и такая-же сумма изъ тѣхъ-же источниковъ въ слѣдующемъ 1878 году; всего: 65,000 р. На эту сумму и были вымощены тогда адмираломъ Аркасомъ чрезъ назначенную имъ комисію: Соборная улица и пересѣкающая ее линія, начиная отъ Спаска, Католическая улица, часть Глазенаховской и часть Рыбной.

Въ 1878 году, слѣдовательно когда Дума дѣйствовала уже во второмъ своемъ составѣ, съ М. П. Паризо въ должности городского головы,—характеръ городского управленія значительно опредѣлился и сталъ несравненно болѣе дѣловитымъ. Въ это время отпускная торговля Николаева достигла развитія, какого и не ожидала. Вывезено было свыше 4 милліоновъ четвертей разнаго хлѣба. Но эта операція совершилась, напоминая чуть не переправу наполеоновской арміи черезъ Березину. Все это громадное дѣло совершилось самымъ примитивнымъ способомъ: мускулами на половину перекальченныхъ лошадей и мускулами рабочаго люда, который и душевно-то все это время пробылъ въ неизмѣнно напряженномъ состояніи, такъ какъ дѣло свое бралъ, можно сказать, съ бою. И это вотъ такъ—день въ день всю весну и всю осень. Отсюда сложилось у многихъ убѣжденіе, что механическія приспособленія и всякія усовершенствованія можетъ быть и необходимы за границей; можетъ быть и уменьшаютъ они тамъ накладные расходы, но намъ ничего этого не нужно; у насъ молъ все эти затраты были бы пропавшими деньгами. «Сила и руки нашего рабочаго—лучше и дешевле всякаго механическаго приспособленія!» Такое умозаключеніе проглядывало даже и въ замѣчательномъ во многихъ отношеніяхъ докладѣ, выработанномъ тогда думскою комисіей по вопросу Николаевского порта. Укрѣвленію ретрограднаго мнѣнія у насъ касательно механическихъ приспособленій отчасти способствовало то обстоятельство, что многіе изъ иностранцевъ постоянно во время нагрузки хлѣба поражались выносливостью и неустранимостью нашихъ рабочихъ, повторяя: «Дайте только мостовую и ничего намъ больше не нужно».

---

*) Тамъ же дѣло быв. Ник. воев. губери.

Касательно-же мостовыхъ, безусловно все единодушно прониклись больше и больше сознаниемъ, что эту статью надо устроить въ Николаевѣ во что-бы то ни стало.

Коммисія, о которой сейчасъ было упомянуто, въ своемъ обстоятельномъ докладѣ не ограничилась умозрительными разсужденіями и доводами. Доказывая необходимость предоставленія городу особыхъ средствъ на устройство отпускной торговли, она детализировала вопросъ, разобрала его во всехъ частностяхъ, со всехъ сторонъ, и представила целый рядъ положительныхъ данныхъ, выносящихъ вѣрность каждой точки отправления. И коммисія неопровержимо привела свои доводы къ положенію, что нельзя смотрѣть на это дѣло, какъ на дѣло Николаева; что тутъ разрѣшается дѣло всего края, общее дѣло. Наконецъ, коммисія пришла къ заключенію, что въ этомъ дѣлѣ компетентнымъ учрежденіемъ для разрѣшенія вопроса въ ту либо другую сторону слѣдуетъ считать не министерство внутреннихъ дѣлъ, вѣдающее въ городахъ дѣла собственно городовъ, а министерство финансовъ, въ кругъ заботъ котораго входитъ удовлетвореніе интересовъ торговли и промышленности вообще.

Главное-же положеніе этого доклада и приложенной къ нему объяснительной записки заключалось въ томъ, что благодаря неустройству порта и отутетвію въ городѣ мостовыхъ, накладные расходы очень часто достигаютъ баснословныхъ размѣровъ, и во всякомъ случаѣ всецѣло ложатся только на производителя. Между тѣмъ эти убытки его можно было бы довести до крайняго минимума, еслибы обложить равномерно весь являющійся въ портѣ хлѣбъ небольшимъ поуднымъ налогомъ и этими средствами постепенно упорядочивать, устройство, какъ города при портѣ, такъ и самый портъ. Это наложеніе подкрѣплялось множествомъ цифровыхъ данныхъ. Кроме того коммисія при этомъ намѣчала и самыя мѣры сокращенія накладныхъ расходовъ, а именно: извѣстныя сооруженія. Всего, по мнѣнію и вычлененіямъ коммисіи, требовалось затраты 2,701,680 р.

Дума одобривъ докладъ, рѣшила повзду городского головы, М. П. Паризо, въ столицу для личнаго возобновленія ходатайства о полуконечномъ сборѣ.

На этотъ разъ ходатайство города возымѣло успѣхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ измѣнилъ прежній свой взглядъ, а министръ финансовъ, въ августъ того-же 1879 г., внесъ дѣло Николаева въ государственныя совѣтъ, высказавъ въ своемъ заключеніи, что ходатайство

города заслуживаетъ полнаго вниманія и уваженія *). При этомъ внесены были подобныя же ходатайства Таганрога, Мариуполя, Бердянска и Севастополя. И состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, 18 Декабря 1879 года, разрѣшившее всемъ означеннымъ городамъ взиманіе понуднаго $\frac{1}{2}$ кошечнаго временнаго сбора съ вывозимыхъ за границу товаровъ, кромѣ лѣса.

По достиженіи своей цѣли, николаевская Дума вошла было въ соглашеніе, какъ уже сказано выше, съ частнымъ предпринимателемъ касательно устройства концессионнымъ путемъ механическихъ приспособленій въ портъ для нагрузки хлѣба на суда и такимъ образомъ получили возможность обратить полуконфечный сборъ уже всецѣло на одно дѣло мощенія улицъ, но — встрѣтила въ министерствѣ правительственный проектъ устройства Николаевского порта на средства государственной казны. Но прежде, чѣмъ пришли къ этому, явилось одно совершенно новое и неожиданное обстоятельство, сильно исподшившее николаевское городское управленіе.

Хар.-Ник. жел. дор., имѣя грузы, можно сказать, только въ одинъ путь на Николаевъ, и дѣлая постоянно крупныя затраты на свое упорядоченіе, никакъ не смогла поднять своей доходности. И вотъ начальникъ этой дороги, В. Н. Печковскій, ссылаясь на то, что Николаевъ не устраиваетъ да никогда и не устроитъ своего порта, а между тѣмъ отъ этого теритъ и край, и жел. дорога, выст. шль съ проектомъ, по которому предполагалось повести отъ послѣдней передъ Николаевомъ станцію рельсовую вѣтвь влѣво на Широкую Балку къ берегу Буга, чтобы тамъ грузить хлѣбъ на суда съ плавучей пристани на глубинѣ 30 футовъ. Такимъ образомъ почти вся роль портоваго города Николаева перешла-бы къ Харьковско-Николаевской желѣзной дорогѣ. Николаевскому порту, находящемуся отъ Широкой Балки въ 8 верстахъ, осталось-бы въ отпускной торговлѣ операція только съ хлѣбомъ, стывающимъ въ Николаевъ гужомъ и водой. Чтобы повѣсть все значеніе этого проекта, довольно взглянуть на слѣдующія цифры за 3 года:

Въ Николаевъ доставлено хлѣба:

	Въ 1882	1883	1884 г.
<i>Ч е т в о р т о й.</i>			
Подводами	523,700	684,100	910,000
Бугомъ	71,654	70,300	54,230
Итого.	595,354	754,400	964,230

*) Докл. и. гор. гол. въ Думу 1879 г.

По желѣзной дорогѣ *) 1,105,239 1,299,710 870,715

Еслибъ Х.-Н. жел. дорога не была правительственною, николаевское городское управленіе не придало бы никакого значенія проекту г. Печкоўскаго. При данномъ же положеніи вещей, его проектъ, понятно, смутилъ въ Николаевѣ всѣхъ. Мѣстная газета «Южанинъ» горячо напала на правленіе желѣзной дороги и стала выставить всю заносчивость его вождельній и доказывать, что оно не явило еще способности служить краю даже прямымъ своимъ назначеніемъ: что оно еще не справилось, какъ слѣдуетъ, даже съ дѣломъ перевозки хлѣба въ Николаевъ; что повзда его дороги еще не въ состояніи приходить въ Николаевъ въ часы по описанію, и такъ далѣе. Въ обществѣ въ Николаевѣ всюду заговорили про Широкую Балку, которую городъ изъ преданности государственнымъ интересамъ отчуждилъ, а частью даже подарилъ инженерному вѣдомству. Всѣ замѣчали, что не сдѣлай городъ этого, пачальнику ж. дороги нельзя было бы теперь и думать о поправленіи ея доходности разореніемъ Николаева, и такъ далѣе. Дума волновалась тѣмъ болѣе. Это былъ четвертый ея составъ, только что организовавшійся и выбравшій въ городскіе головы В. А. Дашенко. Волненіе городского представительства было вполнѣ естественно. Фактъ неслыханный, чтобы служилое учрежденіе, каковымъ есть и должна быть желѣзная да и всякая дорога, открыто оспаривала у города его роль въ жизни страны. Если тринадцать лѣтъ назадъ, когда эта дорога представляла еще частное коммерческое предпріятіе компаніи капиталистовъ,—ея строители пытались провести тогдашнее николаевское общество, то ничего въ томъ не было поразительнаго. Съ одной стороны стояла толпа обывателей бѣднаго городишки; съ другой—господа той среды, въ которой даже изъ ничего дѣлаютъ милліоны, а кругомъ шла жизнь, пренеполненная понозновеніями ко всевозможнымъ корыстнымъ захватамъ. Напротивъ, надо было удивляться только тому, что строителямъ дороги не удалось купить у николаевцевъ берега и пристани. Во всякомъ случаѣ то была базарная исторія. Теперь же желѣзная дорога принадлежала уже правительству. Она уже представляла государственное учрежденіе. Ея правленіе составляло частичку государственнаго управленія. А потому каждому образованному николаевскому гражданину казалось въ высшей степени страннымъ и обиднымъ, что эти чиновники, служа дѣлу движенія между Харьковомъ и Николаевомъ, отдаются горячо, энергично, настойчиво не своему дѣлу, а идѣе передачи дорогъ почти всей роли торговаго города, ради поднятія ея

*) «Южанинъ» № 14 за 1885 г.

доходности. Въ объяснительной запискѣ по поводу своихъ вожделѣній и домогательствъ, составленной на имя николаевского губернатора 26 сентября 1884 года, управляющій этой дороги говорилъ: «городскимъ управленіемъ, правда, со всехъ сторонъ осмотрѣнъ и все еще осматривается вопросъ, а нужда беретъ свое, заставляя порты Пѣмецкаго моря обратить въ малороссійскіе. Время же уходитъ; теряетъ казна и громадный край, и вотъ при такихъ обстоятельствахъ, пока еще не поздно, надо же кому нибудь придти съ инициативой». Въ Николаевѣ на это замѣчали, что не инициативы ожидаетъ портъ, а капитала около двухъ милліоновъ, который правленіе правительственной желѣзной дороги разсчитываетъ получить изъ государственнаго казначейства. Но не только геніальный начальникъ дороги, а и сама дорога когда нибудь перестанетъ существовать, будетъ разобрана за ненадобностью, между тѣмъ какъ городъ будетъ жить всегда. Къ тому же собственно безденежную инициативу онъ уже предъявилъ, представленіемъ договора по устройству желѣзной пристани-эстокады и при ней цѣлой сѣти конно-желѣзныхъ путей между хлѣбными магазинами. Однимъ словомъ, соображеніе, логика давали право николаевской Думѣ не обращать никакого вниманія на проектъ начальника желѣзной дороги. Но — проектъ города лежалъ безответно въ министерствѣ путей сообщенія, а Харьковско-Николаевская желѣзная дорога была правительственной да еще и почти бездоходной. Эти данныя съ своей стороны не были ни сколько успокоительными. И дѣйствительно, когда николаевскій городекой голова, В. А. Даценко, отправился въ это время въ Петербургъ, то засталъ проектъ г. Печковского не отвергнутымъ министерствомъ, а уже внесеннымъ въ государственный совѣтъ. Само собой разумѣется, В. А. Даценко все усилія употреблялъ къ тому, чтобы и голосъ Николаева былъ хоть частнымъ образомъ услышанъ возможно большимъ числомъ лицъ стоявшихъ у государственнаго управленія. В. А. Даценко тамъ же составилъ сжатую но полную «Записку о Николаевскомъ коммерческомъ портѣ», отпечаталъ ее и представилъ всѣмъ, кому только находилъ полезнымъ представить. Но сколько она помогла Николаеву, конечно, невозможно сказать. Но В. А. Даценко, какъ и городъ Николаевъ были, наконецъ, вполнѣ успокоены, когда государственный совѣтъ рѣшительно отвергъ проектъ устройства въ Николаевѣ, близъ существующаго городского порта, еще и другаго, — желѣзно-дорожнаго.

Но при этомъ все то, чѣмъ объяснялась необходимость устройства желѣзно-дорожной пристани на Бугѣ съ разрисовкою яркими

красками ужаснаго состоянія городского порта, отпускаящаго за границу шире развѣ свыше четырехъ милліоновъ четвертей,—все это прекрасно послужило Николаеву. И тому же городскому голове В. А. Даниенко, досталось спустя нѣсколько мѣсяцевъ прислать Думѣ изъ Петербурга извѣстіе, что правительство рѣшило строить въ Николаевскомъ портѣ пристань на счетъ государственной казны *).

А затѣмъ въ 1889 году, когда строитель гранитной пристани въ Николаевѣ, инженеръ Д. Д. Гусеничъ, подвинулъ свое дѣло уже далеко, а городское управленіе было занято мыслью о «ковнѣ» для каботажныхъ судовъ, т. е. о проектѣ каботажной гавани, въ это самое время правленію Х.-Н. жел. дороги правительство разрѣшило постройку въ Николаевѣ зернохранилища—элеватора. А вскорѣ затѣмъ въ Николаевѣ пришло извѣстіе, что элеваторъ ж. дорога проектируетъ строить у Широкой балки и что бывшій начальникъ этой дороги, г. Печковскій, взялъ на себя заботу о каботажныхъ судахъ, приходившихъ въ Николаевъ, и представилъ уже въ министерство проектъ ковна, назначая ему мѣсто въ западной части бугскаго залива, ниже новой пристани, противъ той загородной мѣстности, гдѣ ничего нѣтъ, кромѣ кирпичныхъ заводовъ. Проектируемый выборъ мѣста для элеватора можно было объяснить традиціоннымъ стремленіемъ желѣзно-дорожнаго начальства къ созданію своего порта, не взирая на то, что государство уже затрачивало на существующій Николаевскій около двухъ милліоновъ рублей. А проектированіе каботажной гавани у кирпичныхъ заводовъ, да еще и съ дугою мола, поставленнаго противъ заворотнаго теченія Буга, слѣдовательно съ ризкомъ раздавить когда нибудь ледоходомъ весь каботажъ зазимовавшій въ ковнѣ,—этотъ проектъ желѣзно-дорожнаго дѣятеля уже никто въ Николаевѣ ничѣмъ не могъ себѣ объяснить. Мѣстная газета съ своей стороны прямо доказывала, что городъ можетъ оставаться совершенно спокойнымъ; что правительство не приметъ ни того, ни другаго проекта; что они оба не выдерживаютъ критики, а второй, очевидно, вытекаетъ только изъ страсти составлять и представлять проекты. Однакоже, Дума, въ виду того, что у порта, на Поповой Балкѣ, затраченные гражданами капиталы уже создали цѣлый городъ магазиновъ и что вообще дѣловая и рабочая среда населенія всю свою жизнь со всеми средствами уже прилепособила соответственно сложившемуся въ городѣ ходу вещей,—не могла спокойно относиться къ этимъ проектамъ, несходившимъ отъ лица авторитетнаго и составленнымъ въ интересахъ ка-

*) Дѣло стр. отд. п. гор. упр. № (по ворадку) 847 и проток. засѣдан. думы за 1884 и 85 года.

зенной дороги. А къ тому же въ это самое время въ Николаевѣ возникло еще одно новое дѣло, колебавшее интересы города.

Противъ Николаева, на правомъ берегу рѣки Буга, гдѣ начинается уже Одесскій уѣздъ, находится частное мѣстечко Варваровка, отъ которой къ фарватеру рѣки идетъ моль, а къ молу примыкаетъ известная мостъ, принадлежащій Николаеву, по которой сдать городомъ въ распоряженіе Херсонскаго уѣзднаго земства. При соединеніи моста съ моломъ, устроена крошечная приставка. Возникла она слѣдующимъ образомъ. Въ Николаевской хлѣбной торговлѣ, со дня ея учрежденія, стоитъ между мелкими производителями (крестьянами) и купцами вывозителей цѣлый классъ скушачковъ хлѣба съ возовъ. Это скушники, по мѣстному названію «спекулянтъ», не сами вѣдаютъ съ крестьянами. Между спекулянтами и крестьянами стоитъ еще одинъ классъ, это—«магазинеры» спекулянтвъ. Но и магазинеры не сами вѣдаютъ съ крестьянами. Между магазинерами и крестьянами стоитъ еще одинъ классъ, это—маклера; называютъ ихъ и «кулаками»,—не въ примомъ смыслѣ этого слова, а по усвоенію ими этого названія. Кулаки искони, конкурируя другъ съ другомъ, старались забѣгать впередъ, чтобы овладѣвать крестьянами везущими въ Николаевъ хлѣбъ. Крестьяне, сперва по простотѣ, по наивности, по разнымъ типичнымъ чертамъ своего характера, а потомъ уже по рутинѣ, по установившемуся порядку вещей, поддавались и теперь поддаются встречающимъ ихъ кулакамъ и, условившись касательно цѣны, везутъ хлѣбъ ссыпать по указанію. Кулакъ за это получаетъ съ спекулянта маклерскій гонораръ. Конечно, эта уродливая манипуляція съ крестьянскимъ хлѣбомъ доживаетъ свое послѣднее время; но все-таки установила ее жизнь и держитъ ее въ такомъ видѣ до настоящаго времени. Понятно, не можетъ же кулакъ доставлять каждую подводку въ городъ и возвращаться къ повзвѣ другой, потомъ—третьей и такъ далѣе. Въ особенности,—когда Николаевъ только съ одной стороны легко доступенъ, а съ прочихъ окруженъ водой; вѣдущему съ сѣвера надо переѣхать оплачиваемый Нигульскій мостъ и подняться въ городъ, а вѣдущему съ запада—Бугскій мостъ, тоже оплачиваемый, и подняться въ городъ по довольно длинному пути. Поэтому и возникли ссыпные магазинчики спекулянтвъ: за Нигуломъ, такъ называемые, «Солянныя», а за Бугомъ «Варваровскіе». Привозъ же хлѣба изъ за сухой черты города, со стороны перешейка, собирался сначала у херсонской заставы (эта мѣстность и получила названіе «Шлахбаумъ») и тутъ тоже образовались ссыпные магазинчики, но кулаки, забѣгая впередъ далѣе и далѣе.

дoveли дѣло въ этой сторонѣ до того, что ссыпные магазинчики образовались за пять верстъ, на городскомъ хуторѣ Водопой.

Стоитъ пересмотрѣть протоколы думскихъ засѣданій и въ особенности за 1889 годъ, чтобы увидѣть, что николаевская Дума давно уже сознала все зло этихъ загородныхъ ссынокъ хлѣба. Но немедленно уничтожить ихъ всѣхъ не было возможности. Соляные магазины за Илгуломъ устроились на землѣ села Тырновки, а Варваровскіе—на землѣ владѣльца этого мѣстечка. Только и смогла Дума,—да и то мѣрами репрессіи и льготъ,—уничтожить Водопойскіе магазины, собравъ ихъ къ Шахбауму, гдѣ теперь образовалась уже значительная группа ссыпныхъ магазиновъ и дѣло которыхъ можно взять подъ общественный контроль т. е. урегулировать. Уничтожить же Соляные и Варваровскіе магазины Дума могла бы только разными мѣрами косвенной политики, изобрѣтатель которой еще не явился въ Николаевъ. Между тѣмъ, когда въ Николаевскомъ коммерческомъ портѣ нагрузка хлѣба производилась съ двухъ деревянныхъ пристаней, то эта операція изъ за тѣсноты нуждалась во всякой помощи. И потому портовая таможня всегда разрѣшала иностраннымъ пароходамъ подыматься Бугомъ къ мосту, т. е. къ оконечности варваровскаго мола и тамъ догруживаться хлѣбомъ Варваровскихъ ссыпныхъ магазинчиковъ. Это разрѣшеніе и породило устройство тамъ кой-какой пристаньки, которая въ Николаевъ получила названіе «Варваровской». Въ 1889 году лѣтомъ строитель порта уничтожилъ и вторую деревянную пристань, а каменная готова была лишь на небольшомъ пространствѣ. Такимъ образомъ содѣйствіе Варваровской стало особенно полезнымъ. Между тѣмъ портовая таможня вдругъ, вслѣдствіе распоряженія окружнаго своего начальника, запретила нагрузку у Варваровской пристани. Николаевскій биржевой комитетъ, опасаясь, что съ открытіемъ осенней навигаціи дѣло нагрузки въ порту у одного небольшого куска совсѣмъ готовой гранитной пристани выйдетъ чрезвычайно затруднительнымъ, сталъ хлопотать о разрѣшеніи нагрузки и у Варваровской. Пререканіе городского управленія съ таможеннымъ развилось и дѣло дошло до департамента таможенныхъ сборовъ. Департаментъ, внявъ просьбѣ города, разрѣшилъ нагрузку по прежнему и у Варваровской пристани. Но начальникъ таможеннаго округа, объявляя разрѣшеніе, запретилъ взиманіе полуконфешнаго сбора съ товара, нагружаемаго на иностранныя суда у этой пристани. Онъ объяснялъ свое распоряженіе тѣмъ, что городъ имѣетъ право на этотъ сборъ съ товаровъ вывозимыхъ за границу изъ Николаевского порта, а Варваровская пристань въ предѣлахъ Николаевского

порта. Объясненіе, разумѣется, неправильное. По нашимъ законамъ, иностранныя суда имѣютъ приходъ только «въ учрежденные порты». Предѣлы порта законъ не указываетъ, а говоритъ, что мѣста нагрузки въ портѣ указываются портовой таможеней. Следовательно, разъ таможенія указываетъ мѣсто нагрузки у Варваровской пристани и разрешаетъ туда приходъ иностраннаго корабля, то Варваровская пристань этимъ самымъ входитъ въ предѣлы учрежденнаго порта. На Бугѣ-же, кромѣ Николаевского, нѣтъ другаго «учрежденнаго порта». И дѣйствительно, хлѣбъ взятый иностраннымъ судномъ у Варваровской пристани во всехъ документахъ и записяхъ всеми, въ томъ числѣ и таможеней, показывается вывозимымъ изъ Николаевского порта, а съ такого хлѣба законъ предоставляетъ Николаеву взимать полуконфѣчный сборъ. Но таможенное начальство, не взирая на все эти обстоятельства, осталось при своемъ распоряженіи. А изъ этого вышло то, что Варваровскіе сыпные магазины вдругъ сдѣлались привилегированными. Еслибъ льготная половина конфѣчки на пудъ доставалась заварваровскимъ хлѣбопроизводителямъ, вмѣсто того, чтобы доставаться городу Николаеву, то на этомъ городѣ могъ-бы еще помириться; но тутъ вышло совсемъ другое. Эти льготныя поль-конфѣчки являются не при всемъ хлѣбѣ Варваровскихъ магазиновъ, а только при отпускаемомъ за границу съ Варваровской пристани. Это та частіца, которую навигація застаетъ въ Варваровскихъ магазинчикахъ. Остальной хлѣбъ до навигаціи спекулянтами уже едѣтъ въ городъ, въ портовые магазины хлѣбныхъ конторъ. Следовательно спекулянтъ, есыная въ Варваровкѣ хлѣбъ, не знаетъ сбудетъ-ли онъ его льготно, или обыкновеннымъ образомъ. Въдѣ чрезъ Варваровскій магазинчикъ много хлѣба въ теченіе года проходитъ и только тотъ, котораго тамъ захватитъ навигація, можетъ оказаться льготнымъ, да и то не навѣрное. Надо имѣть въ виду еще, что и торговецъ, сплавляющій хлѣбъ изъ Вознесенска иной разъ, когда его баржи приходятъ въ Николаеву и застаютъ иностранный пароходъ догруживающійся у Варваровской пристани, то этотъ хлѣботорговецъ пользуется случаемъ и, задержавъ свои баржи у моста, передаетъ здѣсь хлѣбъ на бортъ иностраннаго парохода и тѣмъ избавляется отъ уплаты городу полуконфѣчнаго сбора. Однимъ словомъ, эта созданная таможеню привилегія пригородной пристаньки получила значеніе преміи лотерейнаго характера, достигающаго въ руки нѣкоторымъ торговцамъ, а большею частью агентамъ заграничныхъ фирмъ. Эти выигрыши въ операціи отпускной торговли нарушили установившіяся основанія конкуренціи, внесли въ дѣло хлѣбной.

торговли некотораго рода смуту. А потому городское управление, оставшая уже въ сторону свое право на полуконвентный сборъ, стало просить только о прекращеніи прихода иностранныхъ судовъ къ Варваровской пристани. Но портовая таможня уже не считала себя вправе отмѣнить распоряженіе высшей власти.

Въ это же время николаевское управление было озабочено и другимъ пародившемся серьезнымъ вопросомъ. Въ началѣ того же 1889 года кампанія одесскихъ капиталистовъ, имѣя во главѣ Херсонскаго губернскаго предводителя дворянства, выступила съ проектомъ новаго рельсоваго пути: отъ узловой станціи Екатерининской и Харьковско-Николаевской желѣзныхъ дорогъ, «Долинской», къ Одессѣ, доказывая чрезвычайную пользу своего предпріятія и заявляя готовность осуществить его безъ всякой правительственной гарантіи дохода. Благодарность предпріятія раздувалась печатью цѣлкомъ. Между тѣмъ суцность его заключалась въ хищническомъ притяженіи на нее грузовъ съ Фастова, Бахмача, Ворожбы, Харькова, Лозовой и Синельникова, т. е. со всѣхъ сторонъ, что дѣйствительно обогатило бы предпринимателей и увеличило бы доходъ Одессы, но парализовало бы линію Елисаветградъ-Бирзула общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ и правительственную Долинскан-Николаевъ, при чемъ совершенно разстроились бы экономическіе интересы въ краѣ, сложившіеся со времени постройки означенныхъ двухъ рельсовыхъ линій, и былъ бы низведенъ до ничтожества Николаевскій портъ, следовательно — и городъ Николаевъ, въ которомъ частные люди и государство уже успѣли затратить громадный капиталъ. Конечно, именно въ виду вызывавшейся этимъ проектомъ ломки экономическихъ интересовъ въ краѣ, — едва успѣвшихъ сложиться, — надо было думать, что правительство не одобритъ проекта. Къ тому же, хотя земство Херсонской губерніи и готовилось поддержать его своимъ ходатайствомъ, но среди этого же земства уже возникалъ другой желѣзно-дорожный проектъ: Умань-Вознесенскъ—Березовка-Одесса съ вѣтвью отъ Березовки на Николаевъ въ Херсонъ. Однако же николаевская Дума не рѣшалась оставаться спякою. Она находила нужнымъ, во первыхъ, разоблачить въ глазахъ правительства возможно полнѣе истинное значеніе для края Долинской дороги и поддержать другой проектъ: Умань-Херсонскій путь, но безъ перевода его на правый берегъ Буга, а именно почти прямой путь: Умань-Вознесенскъ-Николаевъ-Херсонъ, — какъ болѣе дешевый, болѣе полезный и вполнѣ стратегическій.

Въ тоже время николаевская Дума горячо отдавалась еще одному вопросу, который на первый взгляд может показаться постороннему человѣку совѣтъ не важнымъ но, въ слѣдствіе особеннаго обстоятельства времени, представлявшимся для Николаевцевъ даже и очень важнымъ. Подходило время празднованія столѣтняго городского юбилея. Понятно, все желали прибрать свой городъ возможно лучше. Между тѣмъ, въ слѣдствіе установленной министерствомъ путей сообщенія очереди мощенія улицъ, въ центральной части города главнѣйшія улицы, гдѣ дворецъ для пріѣзда Высочайшихъ особъ, занимаемый губернаторомъ, бульваръ, Адмиралтейскій соборъ, Городекой Домъ, гауптвахта, площадь для церковныхъ и всякихъ парадовъ, Контора Порты, женская гимназія, реальное училище,—все это оставалось еще на деревенскомъ положеніи. Трудно даже представить такое городское управленіе, которое бы въ состояніи было на столько прілихнуть идею «торговыхъ путей», еслибъ даже она была и вѣрна, чтобы совершенно равнодушно въ это своего столѣтняго юбилея продолжало мостить захолустныя улицы, какъ вторыя, третья и четвертыя торговые пути, зная, что у него архіерею негдѣ будетъ и молебна-то отслужить торжественно, всенародно, въ юбилейный день, въ которому можетъ быть пожалуетъ въ городъ кто либо изъ Августѣйшихъ Особъ, такъ какъ въ этотъ день будетъ спускаться на воду броненосный гигантъ «Двенадцать Апостоловъ». Случись же въ это время дождь, да хотя бъ и ясный но вѣтренный день, подымающій въ Николаевѣ на не мощеныхъ улицахъ непроглядныя тучи пыли, песчаную завирюху,—вѣдь тогда все юбилейное торжество представило бы невозможную, самую обидную картину. Русская гостепріимная натура не можетъ мириться съ такими обстоятельствами, хотя для другой натуры они можетъ быть и не имѣютъ особеннаго значенія. А потому николаевская Дума и вопросъ о необходимости немедленнаго замощенія остальныхъ трехъ улицъ центральной части города, поставила въ рядъ вопросовъ требующихъ возбужденія особенныхъ ходатайствъ. И была рѣшена поѣздка городского головы, Ф. Е. Кроуна, въ столицу.

Ходатайства Ф. Е. Кроуна были встрѣчены въ министерствѣ путей сообщенія очень хорошо. Приглашенный въ засѣданія коммисіи, разсматривавшихъ николаевскіе вопросы, городской голова имѣлъ возможность во время представить всякое необходимое выясненіе мѣст-

ной гавани г. Печковского былъ отвергнутъ, а принятъ проектъ г. Гвусина, который николаевское городское управленіе находило вполне отвѣчающимъ задачѣ; немедленное замощеніе остальныхъ улицъ центральной части города было разрѣшено. Ходатайство противъ предпріятія Долинской дороги и за проектъ Умане-Херсонскаго пути по самому свойству этихъ дѣлъ еще не могли быть разрѣшены ни въ ту, ни въ другую сторону, но все же объясненія вопроса со стороны города Николаева были представлены во все подлежащія министерства. Что же касается дѣла Варваровской пристани, то результатъ ходатайства по немъ мы видимъ довольно ясно въ докладной запискѣ городского головы, поданной имъ директору департамента таможенныхъ сборовъ. Въ этой запискѣ читаемъ между прочимъ слѣдующее:

«Господинъ министръ финансовъ еще разъ удостоилъ меня своимъ вниманіемъ и такимъ образомъ я имѣлъ честь съ большою противъ прежняго подробностью объяснить свое ходатайство по дѣлу Варваровской пристани. Его высокопревосходительство очень сочувственно отозвался на мысль о необходимости постоянной заботы касательно понятія репутаціи нашего хлѣба на заграничныхъ рынкахъ и раздѣлилъ мое мнѣніе, что установка хорошей славы николаевского хлѣба будетъ невозможна даже и при обработкѣ его на элеваторъ, если у насъ не прекратится догрузка судовъ сорнымъ хлѣбомъ у особыхъ заглазныхъ пристаней, подобныхъ Варваровской. Признавъ на этотъ разъ мое объясненіе основательнымъ, г. министръ благоволилъ завершить свое благосклонное вниманіе слѣдующимъ обѣщаніемъ, если только я безошибочно понялъ почтенныя слова его высокопревосходительства. Во-первыхъ, я получилъ завѣреніе, что никогда не будетъ разрѣшено въ Николаевѣ приходить иностранныхъ судовъ къ тѣмъ пристанямъ, которые могутъ устроиться на подобіе уже существующей Варваровской и, во-вторыхъ, его высокопревосходительство высказалъ, что и у Варваровской пристани нагрузка на иностранныя суда тоже не будетъ разрѣшаться, когда въ нашей гавани окончится постройка гранитной пристани и поставится на ней элеваторъ».

Не лишнимъ будетъ сдѣлать еще одну выдержку изъ этой записки городского головы, довольно рельефно представляющую характеръ отношенія современнаго николаевского общественнаго управленія къ дѣлу своей отпускной торговли.

«Кромѣ того, я просилъ-бы, читаемъ дальше,—и о содѣйствіи безспорно благому нашему стремленію къ скорѣйшему уурядоченію своей отпускной торговли. Если до сихъ поръ наше городское управле-

ніе не много сдѣлало въ этомъ направленіи, то именно потому, что у насъ недостаточна концентрація въ хлѣбномъ дѣлѣ, а въ его прошломъ важны у насъ не надлежащіе приемы. Но все-же мы движемъ шагъ за шагомъ и подвигаемся къ намѣченной цѣли, такъ какъ наша Дума уже постоянно отстаиваетъ тѣ интересы николаевской отпускнуя торговли, которые представляютъ пользу всего края. По этому-то, когда правительство рѣшило постройку у насъ гранитной пристани на средства казны съ отчужденіемъ земли, то мы, сознавая предстоящее отъ того сокращеніе городскихъ прямыхъ доходовъ, все-таки посмѣли отказаться отъ слѣдовавшаго городу вознагражденія за берегъ. Жертвуя такимъ образомъ суммою сличкомъ въ полъ-милліона рублей, николаевская Дума еще прибавила четверть милліона изъ своего полуконьечнаго сбора на окончательное устройство теряемаго берега. Слѣдовательно наше общественное управленіе съ достоинствомъ исполняетъ доставшуюся ему роль въ дѣлѣ общихъ интересовъ страны. Совершенно въ томъ-же характерѣ дѣйствуетъ николаевская Дума и теперь чрезъ меня, ходатайствуя о выключеніи Варваровской пристани изъ предѣловъ нашего порта, то-есть о запрещеніи прихода къ ней иностранныхъ судовъ. Исключительныя обстоятельства уже миновали. Теперь отъ этой заглазной пристани ничего, кромѣ вреда, наша отпуская торговля имѣть не можетъ. Выслушанное мною въ послѣдній разъ отъ г. министра есть фактъ чрезвычайно важный, успокаивающій меня лично; но г. Николаевъ можетъ быть успокоенъ только резолюціей его высокопревосходительства, которая послѣдуетъ на ходатайство Думы, представленное чрезъ г. губернатора. А потому позвольте, Ваше превосходительство, надѣяться, что Вы почтите меня докладомъ г. министру не только моего поименнаго сказаннаго мнѣ его высокопревосходительствомъ, но и всего содержанія этой записки».)

---

*) Изъ доклада н. город. головы гласнымъ Думы 9 Янв. 1890 г.

XVII.

чертивъ характеръ николаевской общественной дѣятельности по вопросу хлѣбной торговли и сопряженному съ нимъ главному вопросу городского благоустройства— по замощенію улицъ и площадей, надо коснуться еще одной крупной статьи николаевского общественного хозяйства, а именно: водоснабженія жителей.

Выше было упомянуто, что еще во время губернаторства адмирала Грейга были работы по возстановленію турецкихъ фонтановъ и что адмиралъ Грейгъ пытался даже провести эту воду въ городъ, но— безуспѣшно. Между прочимъ тогда неудача привела даже къ загубленію одного изъ прекрасныхъ источниковъ, вслѣдствіе чего мѣсто его и получило названіе Сухаго фонтана.

Николаевъ омывается съ сѣвера глубокимъ Пигуломъ, а съ запада и юга великолѣпнымъ Бугомъ, имѣющимъ почти морской фарватеръ. Очень не много требуется затраты на прощелку его отъ Русской косы до Очакова, чтобы онъ представлялъ вездѣ прекрасный путь для самаго большаго вооруженнаго броненосца. И однакоже этотъ городъ терпитъ большую нужду въ водѣ, потому что обѣ его рѣки солоноватыя. Жесткость же воды въ Пигулѣ 88, а въ Бугѣ 94 градуса французскихъ (по гидр. Гутрона Буда). При вѣтрѣ съ моря, въ обѣихъ рѣкахъ соленая вода оказывается и вереть 30 выше Николаева. Но въ самомъ городѣ въ большей части колодцевъ вода еще хуже,— горько-соленая и чрезвычайно жесткая. Полуостровъ чертой съ сѣверо-запада къ юго-востоку можно раздѣлить на двѣ части: на правую (большую) глинистую и лѣвую (меньшую) песчаную. Глина всего этого края, какъ дно бывшаго моря, даетъ проходящей въ ней водѣ горько-соленый вкусъ и жесткость магnezіальную и извѣстковую. Песчаный слой на столько уже промытъ, выщолощенъ, что не солить воды падающихъ дождей, но извѣстковыхъ частицъ все-таки еще придастъ ей больше или меньше. Источенныя, горько-соленыя воды, проходятъ въ николаевскій полуостровъ перешейкомъ и, расходясь направо и влѣво, пробираются въ Пигуль и Бугъ, не доходя до песчаной части полуострова. А городъ расположенъ именно на глинистой его части. Песчаную часть городъ очень мало захватываетъ (у вокзала желѣзной дороги). Такимъ образомъ Спасскій ключъ и почти все прочіе сладкіе находятся въ Николаевѣ за городомъ, у дачниковъ, а въ самомъ городѣ только нѣсколько такихъ колодцевъ, остальные все въ двухъ категоріи: или очень

нехорошіе, или совсѣмъ негодныя, заброшенныя. Что касается собственно жесткости воды, то она въ колодцахъ песчаной части полуострова отъ $3,5^{\circ}$ до $63,5^{\circ}$, а въ прочихъ мѣстахъ—отъ 51° до 600° *).

Доставка воды въ городъ изъ песчаной части полуострова удовлетворяетъ наиболее состоятельный классъ общества, а прочіе граждане, и въ особенности живущіе на окраинахъ восточной и сѣверо-восточной, довольствуются лучшей изъ мѣстныхъ, т. е. во всякомъ случаѣ скверной водой. Городское управленіе очень долго рѣшительно не сознавало этого зла. Но съ 1872 года Дума стала подымать вопросъ о водопроводѣ. Въ 1874 году уже начались переговоры съ инициативными предпринимателями. Но большинство въ Думѣ относилось къ предпріятію равнодушно и потому переговоры не привели ни къ чему. Вероятно главной причиной могло быть то обстоятельство, что тогда проектировалось проведеніе воды изъ довольно отдаленной припугульской мѣстности и дѣло поэтому выходило довольно дорогимъ. Затѣмъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ третій составъ Думы, проявившій вообще болѣе дѣловитости, предпріимчивости, смѣлости, занялся горячо и мыслью о водопроводѣ. Руководствуясь мнѣніемъ приглашеннаго на совѣщаніе гидрогехника Алтухова, Дума на этотъ разъ сдѣлала посредствомъ публикаціи вызовъ предпринимателей для устройства водопровода изъ источника подпочвенной воды, который должно добыть за городской чертой. На этотъ вызовъ явился знакомый уже николаевской Думѣ инженеръ Брунгофъ. По заключеніи предварительнаго условія, г. Брунгофъ отправился въ Парижъ и возвратился съ уполномоченнымъ «Общества строителей водопроводовъ» Фортеи-Германъ и К^о, и 11 юніа 1883 года Николаевъ заключилъ съ этой компаніей окончательный контрактъ. Главныя основанія договора были слѣдующія. Водопроводъ изъ подпочвеннаго источника, какой будетъ добытъ за городомъ, долженъ быть способнымъ дать 300 тысячъ ведеръ въ сутки. Качество воды, касательно содержанія въ ней органическихъ веществъ и ея жесткости, должно быть не хуже качества самой лучшей протѣваемой въ городѣ воды. Плата—по 25 коп. за 100 ведеръ протѣваемыхъ въ дворъ. Городъ обезпечиваетъ 300 р. выручки въ сутки. Источникъ компанія добыла за 4 версты отъ города на хуторѣ Водополь. Сборная галлерей была сооружена довольно большаа съ серьезной затратой капитала, добытые же изъ подъ пласта известняка и изъ самаго пласта ключи не давали требовавшагося количества воды. Тогда инженеры компаніи попытались пробить скалу, и

*) Изслѣдованіе комисіи по благоустр. города, 1890 г.

которую сбывала вода из галлерей, и эта работа вышла успешной: былъ добытъ снизу очень обильный источникъ воды. Но химическій анализъ смѣшанной пробы показалъ, что водопродовный источникъ нитратъ не имѣеть вовсе, слѣдовательно въ этомъ отношеніи онъ лучше славящагося въ Николаевѣ Спасскаго ключа, а жесткость его 37,8⁰ французскихъ—тогда, какъ жесткость Спасской воды 15⁰. Конечно, гдѣ большинство населенія, имѣя колодезные воды съ жесткостью до 600⁰ и, употребляя лучшія изъ нихъ, пьеть воды съ жесткостью до 300⁰, *) тамъ обильный источникъ воды съ жесткостью въ 37,8⁰ представляетъ прекрасный выходъ изъ критическаго положенія; но все-же контрактъ водопродовчиками не былъ выполненъ. Къ тому же, приглашенный профессоръ Гарничъ-Гарнищкій призвалъ воду добытаго источника негодною; затѣмъ приглашенный профессоръ Эрсманъ высказалъ, что, хотя добытую воду нельзя признать безусловно вредною, но по современнымъ требованіямъ гигиены максимальная жесткость безвредной воды считается въ 20⁰ нѣмецкихъ слѣдовательно 36⁰ французскихъ. А потому все тѣ изъ гласныхъ Николаева, которые, соблюдая интересъ города, желали побудить водопродовную компанію къ уступкѣ противъ условий неисполненнаго ею контракта, присоединили свои голоса къ абсолютно не желавшимъ осуществленія предпріятія. Такимъ образомъ образовалось въ Думѣ большинство за признаніе водопродовнаго источника негоднымъ. Формальное сообщеніе такого приговора въ Парижъ, по всему вѣроятію, уронило на биржахъ предпріятіе николаевского водопровода и компанія уже не могла, должно быть, реализовать требовавшася капитала. Такъ можно думать, судя потому, что компанія, не вступая съ Николаевомъ въ дальнѣйшіе переговоры, прямо стала просить объ освобожденіи ея отъ договора съ возвращеніемъ ей залога. А такъ какъ въ традиціяхъ николаевской Думы нѣтъ ни одного факта завладѣнія залогомъ неисправнаго контрагента, то Николаевъ, удержавъ изъ 50,000 руб. компанія Форгенъ-Германъ небольшую сумму расхода городской кассы на это дѣло, все остальное возвратила (19 Сентября 1888 г.) компанію, взявъ съ нея росписку въ томъ, что она никакой претензіи къ городу не имѣеть. Въ настоящее время сторонниковъ идеи водопровода въ Николаевѣ несравненно болѣе прежняго, но осуществленіе этого предпріятія стало гораздо труднѣе, такъ какъ самая исторія его побуждаетъ искать такой источникъ подпочвенной воды, который былъ-бы лучше того, отъ

---

*) Колодезь близъ базара по Рожд. улицѣ, между Католич. и Херсонск. Но въ то время городскіе колодези еще не были изслѣдованы.

котораго городъ отказался. Между тѣмъ едва-ли можетъ быть значительная разница между подпочвенными водами одной и той-же мѣстности. *)

XVIII.

Въ дореформенномъ Николаевѣ не могло зародиться мало-мальски серьезнаго промышленнаго производства. Въ заглохнувшемъ городѣ не было для этого ни соответственнаго настроенія, ни побудительныхъ причинъ. Тутъ и ремесленный трудъ разрозненныхъ единичныхъ личностей-самоучекъ находился въ самомъ жалкомъ состояннн. Состоятельный классъ потребителей добывалъ себѣ цѣнные предметы на сторонѣ, — въ Одессѣ, либо за границей. Кто-же, возвращаясь «съ плаванія» не привозилъ семью, либо роднымъ, друзьямъ всего того, что могло доставить имъ удовольствіе? А съ наступленіемъ новаго времени, съ прибытіемъ въ городъ новаго торговаго класса, завязавшаяся хлѣбная отпускная торговля стала быстро развиваться, захватывая въ себя весь дѣловой денежный и даже безденежный людъ. Да къ тому-же промышленное производство требуетъ техническихъ знаній или хотя традиціоннаго навыка, а тутъ ни того, ни другаго не было. Купить и продать—это несравненно проще и легче, въ особенности съ помощью банка. А когда въ Николаевѣ, кромѣ скромнаго городского банка, открылся акціонерный Коммерческій банкъ, то въ первое время вся его задача, казалось, заключалась въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе роздать свой капиталъ,—кому ни на есть, лишь-бы роздать. Да и топливо, и рабочія руки въ Николаевѣ всегда были дороги. Такимъ образомъ семидесятые года застали здѣсь производство почти только шива, да и то благодаря тому обстоятельству, что одинъ изъ херсонскихъ шивоваровъ переехалъ на жительство въ Николаевъ. А когда дѣло шивовареннаго завода Фельмета пошло здѣсь хорошо, сейчасъ-же выстроились еще два завода. Затѣмъ одинъ изъ трехъ заводчиковъ, Бродскій, зваривдовалъ конкуррировавшие съ нимъ заводы и—закрылъ. Четвертаго предпринимателя уже не нашлось. Вноднѣ естественно, что въ городѣ, въ который потянулись сотни тысячъ, потому миллионы четвертей хлѣба, стали строить мельницы, но и это, естественноѣе въ такомъ городѣ производство, не вышло въ Николаевѣ крупнымъ. На шестой паровой мельницѣ—крупчаткѣ развитіе этого

*) Дѣла стр. отд. и. гор. упр. 1883—1888 гг. и прот. зас. и. гор. Думы за тѣ-же года.

дѣла уже остановилось, и изъ 6 только три, Баптизманскаго, Оберемченко и Кобсекова представляют солидна предриятія. Но и эти паровыя мельницы держатся все въ одномъ и томъ же состоянн, не разширяя своего производства. Къ давней машинно-литейной фабрикѣ Матвѣева прибавилось еще двѣ, Подлигайлова и Бацделова, но и это почтенное производство идетъ въ Николаевскѣ очень и очень тихо. Фабрика земледѣльческихъ орудій и тола, — компаніи Эссенъ и Майхровскаго, ведется съ большимъ знаніемъ дѣла, и все таки не растетъ. Конечно это еще не все николаевское производство; но объ остальномъ еще меньше скажемъ.

Вотъ стояціе въ Николаевѣ на счету всѣ фабрики, заводы и мастерскія.

	Число фабрикъ, заводовъ и мастерск.	Мѣра произ-водства.	Число рабочихъ
		Р у б л и.	
Мельницъ кручатокъ паровыхъ	6	380,200	61
» » конныхъ	7	27,600	16
» » внутрнхъ	39	12,600	45
Фабрикъ табачныхъ	2	169,500	87
Заводовъ пивоваренныхъ	1	100,000	32
Фабрикъ и мастерскихъ экипажныхъ	10	78,200	74
Заводовъ мыловаренныхъ	3	63,000	9
Кузницъ	48	58,800	246
Фабрикъ машинно-литейныхъ	3	41,000	53
» и мастерск. земледѣльчск. орудій	9	27,500	160
Мастерскихъ мебельныхъ	8	26,140	35
Заводовъ салотопенныхъ	6	25,000	45
» лѣсопильныхъ паровыхъ	1	25,000	15
» кожевенный	1	18,000	25
Мастерскихъ слесарныхъ	10	17,380	20
» кузнечно-бондарныхъ	16	15,180	50
Печей извѣстковыхъ	6	11,000	60
Фабрикъ ватныхъ	4	12,300	9
Мастерскихъ жестяныхъ	14	9,900	31
Заводовъ кирпичныхъ	3	9,100	20
» воско-свѣчныхъ	3	7,500	6
Мастерскихъ токарныхъ	3	5,600	8
Заводъ костюальный	1	3,000	6
» укусный	1	2,000	1
Фабрика макаронная	1	2,000	1
» минеральныхъ и щипучихъ водъ	3	680	10
Заводъ свѣчно-сальный	1	300	1
Фабрика кровельнаго тола	1	300	2
Итого		131 1,151,700	1,137

*) Мастерск. адмиралт. оставл. въ сторонѣ. Ихъ 231 съ числ. рабоч. свыше 1000 чел.

Еслибы не имѣть въ виду ремесленниковъ и кустарей, изъ которыхъ наиримѣрь производящіе обувь выпускаютъ своего дѣла чрезъ базарныя лавки на сумму около 50,000 руб., то хотя бы мы и прибавили къ цифрѣ рабочихъ на николаевскихъ фабрикахъ и заводахъ цифру ихъ хозяевъ (1137+131), то все-таки пришлось бы сказать, что трудно и представить себѣ населеніе менѣе производительное. Изъ тысячи жителей занимаются производительнымъ трудомъ 15 человекъ.— 1 изъ 66²/₃! Благосостояніе такого города если и складывается, то все же безъ обезпеченія того же навсегда. И Николаевъ по опыту это знаетъ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ его хлѣбный отпускъ не остановился, а только уменьшился на половину; и въ городѣ уже все страдало, все чувствовало кризисъ. Очень многіе чрезвычайно тяжело переживали эти года, а были и такіе, что совсемъ пропались въ это время. Надо же имѣть въ виду, что общее стремленіе къ уменьшенію накладныхъ расходовъ не завершится постройкою элеватора. Напротивъ, это только одинъ изъ первыхъ серьезныхъ шаговъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что мало по малу вся манипуляція хлѣбнаго отпуска будетъ до такой степени упрощена, что большая половина теперешняго посредничества въ этомъ дѣлѣ агрессируетъ. И тогда отпускъ 10 милліоновъ четвертей не дастъ городу той выгоды, какая складывается теперь изъ отпуска въ два-три милліона четвертей. Но подобный непроизводительный городъ можетъ и разомъ вдругъ разориться вълѣдствіе какой нибудь перемѣны въ обстоятельствахъ его торговли. Проекты г. Печковского и проектъ Долинской желѣзной дороги дѣйствительно грозили Николаеву большой бѣдой. А потому вполне естественно было то горячее сочувствіе и содѣйствіе николаевской Думы, которыми она встрѣчала въ 1884 году предпріятіе бельгійской компаніи Кокериль, желавшей основать въ Николаевѣ, съ опорой на Криворожскую желѣзную руду, желѣзо-дѣлательный и судостроительный заводъ. Только одинъ нашелся тогда гласный (изъ отставныхъ инженеръ-механиковъ), который «протестовалъ» противъ приглашенія Думы и доказывалъ, что не слѣдуетъ отдавать бельгійцамъ безвозмездно мѣсто на берегу, такъ какъ современемъ каждый вершокъ такихъ мѣстъ будетъ молъ представлять драгоцѣнность. Но, къ великому горю Николаева, предпріятіе бельгійцевъ, какъ иностранцевъ, оказалось запоздавшимъ и не могло состояться. Потомъ съ такимъ же удовольствіемъ николаевская Дума слѣдила за основаннымъ въ Николаевѣ (на землѣ морскаго вѣдомства) судостроительнымъ заводомъ Володина. Но и это дѣло, уже начатое, уже поддержанное крутившимся

заказомъ правительства (быль заказанъ броненосецъ) не устоялось, рушилось, исчезло. Вотъ гдѣ положительно большое мѣсто въ организмѣ этого города, такъ превосходно расположеннаго у Чернаго моря. Но если у николаевского общественнаго управленія крѣпко утвердится сознаніе, что безъ производства городъ не можетъ быть увѣреннымъ даже за завтрашній свой день, то раньше или позже Николаевъ станетъ на югъ прекраснымъ городомъ.

XIX.

Какъ утѣшительное явленіе въ историческомъ развитіи николаевского самоуправленія, надо указать на нажитую уже этимъ управленіемъ веру въ свою правоспособность въ соблюденіи общественныхъ интересовъ. Еще всюду считается наилучшимъ обезпеченіемъ выгоды общества—устройство его дѣлъ подряднымъ способомъ и сдачею доходныхъ статей въ арендное содержаніе съ торговъ. Въ Николаевѣ же опытъ привелъ къ совершенно противоположному взгляду. Напримеръ хлопотливое и заочное хозяйство городскихъ скотоводовъ всегда сдавалось по отдѣленіямъ въ аренду, при чемъ выручался годовой доходъ отъ 1,500 до 2,000 руб. Въ 1886 году управа рѣшилась прекратить установившійся порядокъ веденія этой статьи, сдѣлала некоторыя измѣненія въ условіяхъ дѣла и повела его хозяйственнымъ способомъ, опираясь на содѣйствіе ветеринара—человѣка энергичнаго и вполне надежнаго. Въ результатъ доходъ города болѣе чѣмъ удесатерился.

Въ 1886 году скотобойни принесли дохода . . .	14,979 р. 45 к.
> 1887 > > > . . .	21,244 > 15 >
> 1888 > > > . . .	21,794 > 10
> 1889 > > > . . .	21 15

И этотъ результатъ позволилъ ввести еще одно новое условіе, въ силу котораго туша, которую ветеринаръ признаетъ вредною, сейчасъ же уничтожается, а владельцу туши улачивается полная ея стоимость *)).

Въ концѣ 1887 года (24 декабря) городское управленіе устроило новый общественный колодезь въ песчаной части городской территоріи. Выручка дохода по этой статьѣ хозяйства еще затруднительнѣе, такъ какъ, идя почти цѣлыя сутки, она собирается копейками, а работавшія лошади—дохли одна за другой. Но въ думѣ все предложенія о сдачѣ городского колодца въ аренду постоянно и горячо отвергались. Въ результатѣ получилось:

Въ 1888 году	выручка	составила	. . . . .	2,567 р. 08 к.
» 1889	»	»	. . . . .	2,718 » — »

А чтобъ лошади не издыхали, ихъ замѣнили паровой машиной **).

Въ настоящее время разомъ производится въ Николаевѣ такія крупныя сооруженія, какъ зданія (14) больницы и зданіе женской гимназіи; однако все это сооружается хозяйственнымъ способомъ по указаніямъ одного лица—городскаго архитектора, и стараніемъ нѣсколькихъ лицъ—городскаго головы и избранныхъ гласныхъ. И въ городѣ общественное мнѣніе уже вполне на сторонѣ этого дѣла во всѣхъ отношеніяхъ. Не отмѣтить такого утѣшительнаго явленія въ ходѣ развитія николаевскаго общественнаго хозяйства нельзя.

Вообще прогрессъ въ николаевской общественной самодѣятельности замѣтно сталъ вырабатываться въ последнее время, во время губернаторства адмирала А. А. Пещурова (съ 1882 г.). Но тутъ необходимо сказать, что это были года наибольшей, полнѣйшей по закону самостоятельности николаевскаго городского общественнаго управленія. Дума мало по малу привыкла къ сознанію, что, дѣйствуя въ границахъ закона, она совершенно самостоятельна и навѣрное не встрѣтитъ ни малѣйшаго вмѣшательства со стороны администраціи, хотя бы ея постановленіе было диаметрально противоположно личному воззрѣнію губернатора. Могло встрѣтиться съ его стороны неодобреніе, порицаніе, но—безъ противодѣйствія, даже безъ давленія. Въ эти года николаевская Дума въ своихъ дѣйствіяхъ оглядывалась на власть губернатора всегда спокойно,—совершенно также, какъ и на Городовое Положеніе, съ тою только разницей, что въ законѣ опредѣлялась несо-

*) Справка въ стронт. отд. и. управы.

***) Тамъ же.

крупными рамка права, а въ личности адмирала Пещурова рѣшительная всегда и неизмѣнная готовность поддержать передъ высшимъ правительствомъ ходатайства города. Такимъ образомъ этотъ періодъ самоуправленія Николаева, наипрочное, всегда будетъ воспоминаема, какъ чрезвычайно важными въ исторіи его развитія.

XX.

Чтобы завершить общий очеркъ столѣтняго существованія города Николаева, остается представить теперешнее состояніе этого города.

По вычисленію мѣстнаго статистическаго комитета, въ Николаевѣ считается жителей: въ самомъ городѣ 39,616 мужскаго и 31,611 женскаго пола, всего 71,460 человекъ; и въ принадлежащихъ городу хуторахъ 2,216 мужскаго и 2,164 женскаго пола, всего 4,380 человекъ. Общее-же число жителей во всей николаевской губернской области 75,840 чел. По этой цифрѣ выводится на основаніи однородной переписи 1875 года и исправленій ея результата, который дѣлается ежегодно включеніемъ умершихъ и прибавленіемъ рожившихся. Между тѣмъ въ Николаевѣ постоянно увеличивается на жительство люди различныхъ классовъ. Въ особенности же много прибыло новыхъ жителей въ послѣдніе три года. Это замѣтно, какъ потому, что строится много домовъ не остается безъ жильцовъ, такъ и по простымъ изслѣденіямъ сообщеніямъ.

Такимъ образомъ, не считая временно проживающихъ рабочихъ и другихъ людей, число постоянныхъ жителей обоаго пола въ Николаевѣ къ концу перваго столѣтія его существованія слѣдуетъ опредѣлять приблизительно по цифрѣ 80,000.

Это населеніе дѣлится:

По исповѣданіямъ:

Христіанъ православныхъ	75,35%
• римско-католическихъ	4,49)

	Переносъ	79,84	
Христіанъ протестантовъ		1,07%	} 81,78%
» единовѣрцевъ		0,49	
» разныхъ сектантовъ		0,29	
» армяно-григоріанъ		0,09	
Евреевъ		16,96%	} 17,82%
Караймовъ		0,86	
Магометанъ			0,30%
Язычниковъ			0,05%

По сословіямъ:

Бунцовъ и мѣщанъ	42,83%	} 86,90%
Отставныхъ военныхъ офицер. и солд.	21,13	
Дворянъ	9,26	
Сельскихъ мѣщанъ (хуторянъ)	8,38	
Духовенства	0,31	
Иностранцевъ		1,31%
Войско		11,73%

Рождается въ Николаевѣ въ годъ 41,8 на 1000, а умираетъ 27,3 съ 1000.

Церквей и молитвенныхъ домовъ православныхъ	16
» единовѣрческихъ	1
» римско-католическихъ	1
» протестантскихъ	1
Синагогъ и молитвенныхъ домовъ еврейскихъ	7
» караимскихъ	1
Мечетей магометанскихъ	1

Учебныя заведенія:

Мужскія:

	Число учащихся:
1) Александровская гимназія	316
2) Александровское реальное училище	176
3) Уѣздное училище	89
4) Мореходный классъ	34
5) Портовая ремесленная школа	115
6) Ремесленное еврейское училище	?
7) Приходское караимское училище	7

приблизился. Такимъ образомъ въ сущности это учрежденіе только удовлетворяетъ благородной потребности своихъ членовъ заниматься въ свое удовольствіе хорovýmъ извнѣемъ. Между тѣмъ любовь къ музыкѣ въ Николаевѣ давно уже и сильно развивается не только въ обществѣ, но и вообще въ населеніи, благодаря постоянно прекрасному оркестру 1-го Черноморскаго экипажа. Этотъ оркестръ, а также 2-го экипажа, пѣхотнаго полка и казачьяго, по заведенному издавна обычаю, очень часто приглашаются играть по вечерамъ то на бульварѣ, то въ саду Городекаго клуба и слушатели всегда являются громадною толпою. При театрѣ всегда имѣется особый струнный оркестръ. Концерты привозжающихъ въ Николаевѣ артистовъ обыкновенно дѣлаютъ хорошіе сборы.

Къ концу столѣтія города, въ началѣ 1890 года, учрежденъ Артистическій Кружокъ. По уставу, цѣль этого учрежденія: «развитіе чувства изящнаго» посредствомъ «драматическихъ и музыкальных собраний».

* Театровъ въ Николаевѣ въ послѣдніе 35 лѣтъ никогда не было менѣе двухъ. Въ семидесятыхъ годахъ прибавился третій, лѣтній, а въ 1880 году былъ выстроенъ четвертый, превзошедшій все прежніе, которые въ это же время, подъ впечатлѣніемъ пожара въ вѣнскомъ Рингъ-театрѣ, были закрыты. Но одинъ изъ нихъ въ 1889 году перешелъ въ другія руки и былъ перестроенъ. Такимъ образомъ въ настоящее время въ Николаевѣ два каменныхъ театра: одинъ большой, другой малый. Вообще театральныя представленія въ Николаевѣ очень любимы во всехъ слояхъ городского общества. Заложеніе серьезной благотворительной дѣятельности въ этомъ городѣ и даже основаніе школъ грамотности устроилось на средства, которыя собирались любительскими театральными представленіями. Но, къ сожалѣнію, театръ въ Николаевѣ, какъ и вездѣ, очень мало отвѣчаетъ своему благому значенію.

Съ 1887 года, въ Николаевѣ устраиваются зимой общедоступныя народныя чтенія съ туманными картинами. На этихъ чтеніяхъ театръ всегда бываетъ переполненъ слушателями.

Численность ремесль въ Николаевѣ къ 1890 году ¹⁾.

	Мастер.	Рабоч.	Ученик.	Всего.
<i>До приготоуленію пищи:</i>				
Пекарей (булочниковъ)	20	60	—	80
Крендельщиковъ и бубличниковъ	8	48	—	56
Хлѣбниковъ	4	?	—	?
Кондитеровъ	7	10	—	17
Пряничниковъ	4	16	—	20
Колбасниковъ	10	15	—	25
<i>По приготоуленію одежды и обуви:</i>				
Портиныхъ	154	120	109	391
Модистокъ	17	2	18	37 ²⁾
Перчаточниковъ	2	1	1	4
Шляпниковъ	3	2	4	9
Шапочниковъ	35	37	6	78
Шмуклеровъ	2	—	1	3
Сапожниковъ	99	109	32	240
Башмачниковъ	55	57	24	136 ³⁾
Кушнырей и шубниковъ	4	—	—	4
Подборщиковъ мѣховъ	3	1	1	5
Красильщиковъ вещей	4	2	—	6
Ваточниковъ	4	3	4	11
Одѣяльщиковъ	3	2	—	5
<i>По приготоуленію разн. предметовъ:</i>				
Мебельщиковъ и столяровъ	85	304	58	447
Токарей по дереву	8	4	6	18
Кровельщиковъ и маляровъ	47	37	—	84
Часовщиковъ	23	4	5	32

¹⁾ По свидѣніямъ н. ремесл. управы, доставленнымъ Н. Статистич. комитету.

²⁾ Вмѣстѣ съ негласными модистками и бѣлошвейками, это число выйдетъ больше по крайней мѣрѣ въ 10 разъ.

³⁾ Въ дѣйствительности несравненно больше.

	Мастер.	Работ.	Ученик.	Всего.
Золотильщиковъ и серебр	14	4	—	18
Слесарей	9	—	3	12 ¹⁾
Мѣдниковъ и лудильщиковъ	12	3	4	19
Ламповщиковъ	6	2	2	10
Жестяниковъ	18	4	8	30
Литейщиковъ	1	3	2	6
Кузнецовъ	64	36	51	151
Каретниковъ и брочечниковъ	81	101	134	315
Бондарей	18	40	3	61
Шорниковъ	7	8	3	18
Обойщиковъ	4	10	—	14
Печниковъ и штукатуровъ	20	12	—	32 ²⁾
Свѣчниковъ	5	7	3	15
Переплетчиковъ	9	1	4	14
Рѣзчиковъ печатей	2	—	—	2
Рѣзчиковъ по дереву	2	—	—	2
Вывѣсочныхъ живописцевъ	3	4	2	9
Парикмахеровъ и цирюльниковъ	28	10	—	38
Настройщиковъ фортепьянъ	3	—	1	4
Фотографовъ	4	—	—	4
В с е г о	903	1,091	491	2,485

Если это число лицъ занимающихся ремесломъ (2,485) признать не вѣрнымъ и исправить округленіемъ до 3,000, то и въ такомъ случаѣ выдѣлеть что занимающіеся въ Николаевѣ ремеслами составляютъ только, 3,7% населенія.

Извозчиковъ легковыхъ и домовыхъ 940

¹⁾ Въ действительности несравненно больше.

²⁾ Штукатуровъ на дѣтнее время прибываетъ большое количество изъ числа приплато рабочаго люда.

Строенія въ Николаевѣ къ 1890 году.

	Каменных.	Кирпича.	Деревян.	Землебиты.	Камышев. (мазаны).	ВСЕГО.
Жилыхъ домовъ казенныхъ	64	—	4	20	—	88
» » церковныхъ	24	—	—	—	—	24
» » общественныхъ	21	—	29	1	—	66
строятся	13	2				
» » частныхъ	3,741	4	43	2,533	634	6,955
Итого	3,863	6	76	2,554	634	7,133
Магазиновъ, складовъ и лавокъ.	Казенныхъ	15	—	—	—	15
	Обществен.	8	—	7	—	15
	Частныхъ	454	—	8	—	462
Итого	477	—	15	—	—	492
Хозяйственныхъ строеній (службъ).	1,332	—	4	140	—	1,476
Театровъ (частныхъ)	2	—	—	—	—	2
Всего	5,674	6	95	2,694	634	9,103

СЧЕТЪ
ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ
НИКОЛАЕВСКАГО
ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВА
ЗА 1889 ГОДЪ. *)

---

*) Составленъ по указанію бухгалтера Никол. городск. управы И. Я. Житкова.

НАИМЕНОВАНИЕ СТАТЕЙ ДОХОДОВЪ.	Остатокъ по- доямки къ 1 Января 1889 года.		Ассигновано по росписи дохо- довъ на 1889 г.		Доходы сверх- сметныхъ и слу- чайные.	
	РУБЛН.	К.	РУБЛН.	К.	РУБЛН.	К.
I.						
Съ городской земли	3963	11	65136	43	722	15
» торговыхъ площадей	4451	99	88540	94	3488	79
» зданий и сооружений городу принадлеж.	2717	08	86010	75	29681	02
» промысловъ	—	—	3521	18	651	98
» недвижим. имущество город. оцѣночн. сбора	8163	01	26441	28	—	—
» документ. на право производства торговли	—	—	21123	92	2912	79
» заведений промышленности	—	—	30088	66	2456	34
» доходовъ случайныхъ	2996	66	9944	82	18536	52
» » возвратныхъ	11803	79	15651	95	5970	05
» съ казны за помѣщеніе войскъ въ зданияхъ, принадлежащихъ городу, а также въ воз- вратъ уплачиваемыхъ городомъ за наемъ зданій для войскъ у частныхъ лицъ	2233	89	50378	07	—	—
Дополнительная сѣта	—	—	4953	—	—	—
Итого по статьямъ росписи	36329	53	401791	—	64419	64
II.						
Доходы не вошедшіе въ смету 1889 года	—	—	—	—	24309	05
В с е г о	36329	53	401791	—	88728	69
III.						
Доходы поступившіе въ 1889 году на счетъ на- значенія по росписи 1890 года	—	—	—	—	—	—
А В С Е Г О	—	—	—	—	—	—

ВСЕГО.		ВЪ 1889 ГОДУ ПОСТУПИЛО.								Недоборъ и излишнее ведомств.		Осталось въ 1890 г. ведомствъ старшихъ и молодыхъ.	
		Недомки прежнихъ лѣтъ.		За счетъ 1889 г.		Сверхсѣтные и случайные.		ВСЕГО.					
РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.
69821	69	1720	89	63110	40	20	—	64851	29	1579	53	3390	87
96481	72	2910	04	81128	63	2072	32	86110	99	1756	—	8614	73
118408	85	2717	08	85986	92	29681	02	118385	02	23	83	—	—
4173	16	—	—	3297	01	651	98	3948	99	224	17	—	—
64604	29	5226	75	20333	75	—	—	25560	50	275	66	8763	1
24036	71	—	—	21114	80	2912	79	24027	59	9	12	—	—
32545	—	—	—	30088	66	2456	34	32545	—	—	—	—	—
31478	—	2996	66	7356	87	15359	45	25712	98	387	95	5377	07
33425	79	8733	57	10669	74	68	44	19471	75	1971	37	11982	67
52611	96	1071	39	46000	—	—	—	47071	39	4581	31	950	2
4953	—	—	—	953	—	—	—	953	—	4000	—	—	—
502540	17	25476	38	370039	78	53222	34	448638	50	14808	94	39092	73
24309	05	—	—	—	—	24309	05	24309	05	—	—	—	—
526849	22	25376	38	370039	78	77531	39	472947	55	14808	94	39092	73
—	—	—	—	—	—	—	—	59433	19	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	532380	74	—	—	—	—

НАИМЕНОВАНИЕ СТАТЕЙ РАСХОДОВЪ.	Остатокъ изъ вы- полненію къ 1 Января 1889 г.		Ассигновано по росписи расходъ на 1889 г.		Расходы сверх- высѣтыя и слу- чайныя.	
	РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.
I.						
Содержаніе городского обществ. управленія	963	67	480	17 31	2058	83
» разныхъ вѣдомствъ и учреждений	163	28	17336	37	820	46
Пособіе Государственному Казначейству	—	—	3138	95	—	—
Содержаніе городской полиціи	—	—	50715	15	—	—
» пожарной команды	187	49	14149	65	897	62
» рѣчной полиціи	—	—	2038	39	51	40
Выдача пенсій и пособій	3012	46	3479	23	—	—
Содержаніе войскъ	2243	31	85467	33	7943	84
Уплата повинност. за имущества, принадл. городу	—	—	3628	48	180	23
Уплата % по займамъ	—	—	6200	—	—	—
Расходы по санитарной части	104	19	8780	—	45	86
Народное образованіе	129	22	29631	06	1016	80
Содержаніе богоугодныхъ и благотворит. заведен.	3358	19	55638	22	1658	59
Освѣщеніе уличныхъ фонарей	954	74	11625	—	304	47
Расходы возвратные	81	—	4517	50	78	79
Страхованіе городскихъ зданій	—	29	1650	—	—	—
Постройка новыхъ зданій, ремонтъ зданій при- надлежащихъ городу, а также нанимаемыхъ у частныхъ лицъ	3928	04	31387	—	11687	25
Разные единовременные расходы	550	55	13236	36	8595	52
Дополнительная сѣтя расходовъ	—	—	11125	—	—	—
Итого по статьямъ росписи	15676	43	401791	—	35339	66
II.						
Покупка дома Сиренко	—	—	—	—	5854	10
III.						
Постройка зданія для больницы	—	—	—	—	44716	04
IV.						
Покупка дома наследн. Диринныхъ	—	—	—	—	3567	03
Всего	15676	43	401791	—	89476	83
V.						
Расходы произведенныя въ 1889 г. на счетъ на- значенія по росписи 1890 года	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО	—	—	—	—	—	—

ЕФО.		ИЗРАСХОДОВАНО,								Всего на по- рой по плану на 1927 г. по- сле учета ден. кассы		Остаток на ад- министратив- ные расходы на 1927 г.	
г.	к.	За 1926 г.		За 1927 г.		Средств		ВСЕГО		г.	к.	г.	к.
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
09	81	321	12	44689	42	1641	20	46651	74	2586	—	1832	07
10	11	163	28	17193	58	812	48	18169	31	80	92	69	85
38	05	1	—	3138	05	—	—	3138	95	—	—	—	—
15	15	—	—	50603	62	—	—	50603	62	111	53	—	—
14	76	187	49	14067	67	877	82	15132	88	40	84	61	04
50	79	—	—	1996	58	51	40	2047	98	41	81	—	—
01	69	2910	—	3450	64	—	—	6360	64	—	—	131	05
54	48	1976	75	74683	17	7485	28	84045	20	5724	84	5884	44
08	71	—	—	3471	93	180	23	3652	16	156	55	—	—
00	—	—	—	3935	96	—	—	3935	96	2264	04	—	—
30	06	50	40	8387	77	29	20	8467	97	165	44	297	24
77	08	129	22	29250	10	1015	—	30394	41	151	07	231	60
65	—	3347	59	52897	62	—	—	56245	21	1747	51	2662	28
84	21	954	74	10899	34	—	—	11854	08	—	—	1030	13
77	29	81	—	3768	05	78	79	4927	84	640	20	109	25
50	29	—	29	1633	37	—	—	1633	66	16	63	—	—
02	29	3928	04	22742	73	10270	41	36941	18	5126	71	4934	40
82	43	534	18	18317	16	8421	83	22173	17	—	65	208	61
25	—	—	—	125	—	—	—	125	—	11000	—	—	—
07	09	14584	10	360052	05	30863	64	405500	39	29854	74	17451	96
54	10	—	—	—	—	5505	—	5505	—	—	—	349	10
16	04	—	—	—	—	44716	04	44716	04	—	—	—	—
57	03	—	—	—	—	3567	03	3567	03	—	—	—	—
44	26	14584	10	360052	65	84651	71	469288	46	29854	74	17801	06
—	—	—	—	—	—	—	—	10562	32	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	469850	78	—	—	—	—

СМѢТЫ ДОХОДОВЪ ПО НИКОЛАЕВСКОМУ ГОРОДСКОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНІЮ НА 1890 ГОДЪ *)

Съ городской земли.

Съ 7692 дес. 980 кв. саж., отдаваемыхъ хуторянамъ подъ хлѣбопашество и сѣнокосъ	40,000 р. — к.
» 851 дес. 2052 кв. саж., отдаваемыхъ въ аренду г. Георгіевскому	3,205 » — »
» 4166 д. 1600 кв. саж., отданныхъ въ 1860 г. въ аренду артиллерійскому управленію **)	4,166 » 67 »
» 292 д. 1783 кв. с., усадебныхъ хуторскихъ	1,514 » 75 »
» 2000 кв. саж., отданныхъ г. Бакстеру въ 1865 году на 99 лѣтъ	120 » — »
» 400 кв. саж., отданныхъ г. Драеру въ 1865 г. на 99 лѣтъ	23 » — »
» 40 дес., отданныхъ г. Кнорре въ 1872 году на 45 лѣтъ	200 » — »
» 6 д. 200 кв. саж., отданныхъ г. Долгополову въ 1888 году на 5 лѣтъ	60 » 83 »
» 202 ¹ / ₂ кв. с., отданныхъ г. Фиделеву въ 1882 году на 12 лѣтъ	405 » — »
» 800 кв. саж., отданныхъ г. Бейлю въ 1888 г. на 10 лѣтъ	40 » — »
» 120 кв. саж., отданныхъ г. Джиловичу за годъ мѣста на углу Спасской и Рождественской улицъ	212 » 83 »
» » » Никольской и Глазенаповск. улицъ	100 » — »
» 51 десят. близь хутора Водопой, отданныхъ въ 1888 году на 4 года	150 » — »
» Привозной площади, съ лавокъ и столовъ	112 » 50 »
» Рыбной площади, съ лавокъ и столовъ	73,408 » 89 »
» 4,099 » 77 »	
» Сѣнной площади, съ мѣстъ	1,554 » 79 »
» Военнаго рынка, съ мѣстъ	4,876 » 31 »
» разныхъ мѣстъ города	1,466 » 60 »
» мѣстъ занимаемыхъ извозчиками	4,700 » — »
» зданій	1,540 » — »

*) Изъ подлинной смѣты съ измѣненіемъ ея редакціи сокращеніемъ подраздѣленій.

**) Земля эта была предоставлена въ 1860 г. артл. управленію на 24 года подъ полигонъ за плату по 1 р. въ годъ за десятину. Въ настоящемъ году остальная земля сдана по 5 р. 20 к. дес. (средн. счет.) срокъ контракта, заключеннаго съ артиллер. упр. оканчивается въ 1894 г.

Со скотобоенъ доходъ	21,000 р. — к.
» Спасскаго бассейна	1,096 » — »
» Коммерческой пристани	45,000 » — »
» колѣдца	3,880 » — »
» мѣсть известковыхъ печей	125 » — »
» рыбной ставки на Ингуль	120 » — »
» каменоломни	464 » 27 »
Однѣночный сборъ съ домовладельцевъ $\frac{3}{4}$ 0/0 стоимо- мости имущества	27,543 » 04 »
Сборъ съ торговыхъ документовъ	11,800 » — »
Съ патентовъ на производство и на продажу крѣп- кихъ напитковъ и съ раскурочныхъ марокъ	11,700 » — »
Съ свидѣтельствъ на право торговли табакомъ	270 » — »
» гостинницъ и трактировъ	32,000 » — »
» постоянныхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ	190 » — »
Прибыль Городекаго Банка	2,200 » — »
Съ лавокъ у нотаріусовъ	6,319 » 68 »
Взысканій сѣдебныхъ въ пользу города	521 » 13 »
Процентовъ отъ городскихъ оборотныхъ суммъ	1,500 » — »
Съ клейменія мѣръ и вѣсовъ	153 » 12 »
За освѣщеніе фонарей у зданій морск. вѣдомства	486 » 66 »
За выстуны частныхъ домовъ за линію своихъ межъ	100 » — »
За отводъ пустопорожныхъ мѣсть подъ частныя по- стройки	150 » — »
Судебныхъ издержекъ съ ответчиковъ по исковымъ дѣламъ города	50 » — »
За 110 саж. дровъ, ожидаемыхъ отъ разборки осталь- ной части пристани	506 » — »
	312,382 » 01 »

Доходы еозвратные

Съ домовладельцевъ на покрытіе расходовъ по рас- кладочной комисіи	3,122 р. 55 к.
» извозчиковъ и водовозовъ за желѣзныя таксы и билеты	682 » 85 »
За установку фонарныхъ столбовъ	230 » — »
За подводы подъ арестантовъ	1,220 » 47 »
За пользованіе въ городской больницѣ	8,268 » 91 »
На содержаніе въ управѣ стола по еврейск. дѣламъ	600 » — »

Отъ арендаторовъ городскихъ зданій за застрахо- ваніе ихъ отъ огня	276 р. 07 к.
Отъ Херсонской уѣздной земской управы на содер- жаніе по воинской повинности присутствія	953 „ — „
Отъ казны за помѣщенія для войскъ и проч.	49,188 „ 07 „
	<hr/>
	64,541 „ 95 „
	<hr/>
	376,923 „ 9 „

СМѢТА расходовъ по Николаевскому городскому общест-
венному управленію на 1890 годъ *)

Содержаніе служащихъ по городскому управленію.

Городскому головѣ содержаніе 3,600 и на пред- ставительство 1,500 руб.	5,100 р. — к.
Тремъ членамъ городской управы: заступ. мѣсто го- родскаго головы 2,400 р.; прочимъ по 1,800 р.	6,000 „ — „
Городскому секретарю 1,200 и писцу 600 р.	1,800 „ — „
Городскому архитектору 2,800 и чертежнику 600 р.	3,400 „ — „
Служащимъ въ городской управѣ	12,860 „ — „
Городской управѣ на канцелярскія принадлеж. и т.п.	3,000 „ — „
Служащимъ по надзору за городскимъ хозяйствомъ и имуществомъ	10,749 „ 41 „
Городскому юрисконсульту 1,890 р., помощнику 600 р. и на суд. издержки приблизительно 500 р.	2,900 „ — „
Содержаніе торговой депутаціи	1,620 „ — „
Содержаніе городского архива	793 „ 20 „
На разъѣзды присяжнымъ оцѣнщикамъ	400 „ — „
На отопленіе и освѣщеніе зданій городского управ- ленія	933 „ 55 „
	<hr/>
	49,676 „ 16 „

Содержаніе разныхъ ведомствъ и учреждений

Содержаніе сиротскаго суда	5,728 „ 40 „
„ статистическаго комитета	750 „ — „
„ городской тюрьмы	1,818 „ 14 „
„ городскому врачу 752 р. 96 к., фельд- шеру 360 р., акушеркѣ 300 р., ветеринару 870 р. и 60 р.	2,342 „ 96 „

*) Изъ подлинной смѣты съ иамѣненіемъ ея редакціи, сокращеніемъ подраздѣ-
леній и устраненіемъ фамилій лицъ.

Содержаніе съезда мировыхъ судей	1,120 р. — к.
На усиленіе средствъ чиновника портовой таможни.	900 „ — „
Судебному приставу Херсонскаго окружнаго суда .	500 „ — „
Содержаніе городского по военной повинности При- сутствія	3,540 „ — „
На наемъ камеръ: товаришу прокурора и судебно- му слѣдователю	1,100 „ — „
	<hr/>
	17,799 „ 50 „

Пособіе государственному казначейству.

Содержаніе канцелярій губернатора	2,273 „ 95 „
„ центральныхъ управленій министерства внутреннихъ дѣлъ.	465 „ — „
Для узднаго училища	400 „ — „
	<hr/>
	3,138 „ 95 „

Содержаніе городской полиціи.

Жалованье и квартирныя	40,930 „ — „
На обмундированіе команды	3,800 „ — „
На наемъ помѣщеній, отопленіе и освѣщеніе.	5,571 „ 12 „
	<hr/>
	50,301 „ 12 „

Содержаніе рѣчной полиціи.

Жалованье и канцелярскіе	1,934 „ 55 „
Отопленіе и освѣщеніе.	114 „ 53 „
	<hr/>
	2,049 „ 08 „

Содержаніе пожарной команды.

Жалованье брандмейстеру, командъ, обмундированіе ей, а также отопленіе и освѣщеніе помѣщеній	8,865 „ 99 „
Фуражъ для 35 лошадей	4,455 „ 07 „
Ремонтъ пожарнаго обоза,ковка и лѣченіе лошадей	1,551 „ — „
	<hr/>
	14,872 „ 06 „

Пенсіи и пособія

Пенсіи	2,049 „ 23 „
Пособія	770 „ — „
	<hr/>
	2,819 „ 23 „

Повинности города.

На уплату государственнаго налога и земскаго съ недвижимыхъ имуществъ городского общества.	484 р. 14 к.
На уплату цоземельнаго налога	3,167 „ 02 „
	<hr/>
	3,651 „ 46 „

Уплата % на займалъ.

Земскому банку Херсонской губернии проценты и въ погашеніе долга	4,200 „ — „
По краткосрочному займу	500 „ — „
	<hr/>
	4,700 „ — „

Содержаніе санитарнаго надзора.

Жалованье тремъ врачамъ, шести фельдшерамъ, тремъ разсылнымъ и тремъ сторожамъ	6,240 „ — „
На дезинфекцію и сожиганіе вещей	1,215 „ — „
На содержаніе оспопрививательнаго заведенія	350 „ — „
На уборку палыхъ животныхъ и истребленіе бродя- чихъ собакъ	800 „ — „
	<hr/>
	8,605 „ — „

Народное образованіе.

Александровской гимназій на содержаніе параллель- наго отдѣленія при 2 классѣ	1,500 „ — „
Александровскому реальному училищу на содержа- ніе первыхъ двухъ классовъ	5,620 „ — „
Маринской женской гимназій пособіе 4,880 р. и за ученіе 12 ученицъ 720 р.	5,600 „ — „
Второй женской гимназій г-жи Пацферовой пособіе 2000 и за одну пансіонерку 300 р.	2,300 „ — „
Женской прогимназій пособіе 2,750 и за ученіе 12 ученицъ 480 р.	3,230 „ — „
Комитету школь грамотности пособіе	5,000 „ — „
Содержаніе 1-го народнаго училища (Пушкинской школы)	2,046 „ 37 „
Содержаніе народнаго училища на хуторѣ Водоцѣвъ	1,566 „ 91 „
Содержаніе народнаго училища на хут. Мѣшковѣ	1,236 „ 91 „

Содержаніе народнаго училища на хуторѣ Широкой Балкѣ (съ 1 сентября по 1 января) приблизит.	480	»	—	»
Мореходному классу пособіе	740	р.	—	к.
Общественной библіотекѣ пособіе	1,000	»	—	»
Разъездныя городскому представителю при комитетѣ школь грамотности	240	»	—	»
Стипендіи студентамъ университета: одному 200 р. и четыремъ по 175 р.	900	»	—	»
Стипендіи тремъ гимназистамъ по 60 р.	180	»	—	»
Комитету народныхъ чтеній пособіе	300	»	—	»
	<hr/>			
	33,940	»	19	»

Богоугодныя и благотворительныя учрежденія.

Содержаніе городской больницы: а) Старшему врачу 1,000 р., двумъ младшимъ по 720 р., провизору 720 р., помощнику его 540 р., тремъ фельдшерамъ по 420 р., фельдшерницѣ 360 р., двумъ сестрамъ милосердія по 300 р., секретарскіе 120 р., смотрителю 720 р., помощнику его 480 р., кастелянши 360 р., канцелярскіе 100 р., прислугѣ 4,538 р., на усиленіе средствъ 1,000 р. и служащимъ въ заразномъ отдѣленіи 1,200 р. Итого 14,418 р. б) На продовольствіе больныхъ (на 150 чел.) 11,700 р. и въ отдѣленіи зарази. 350 р. Итого 12,050 р. в) На медикаменты, перевязочныя средства и вино 5,022 р. Для приходящихъ и для хуторовъ 2,100 р. Для заразнаго отдѣленія 300 р. На аптекарскія принадлежности 200 р. На хирургическіе инструменты 300 р. Итого 7,922 р.

... р. 75 к. ...
 ... за невозможніе ...
 ... отправку ...

ныхъ въ Херсонское богоугодное заведение 60

р. ж) Квартирный расходъ 1,959+300 руб.

Итого 2,319 р. На отопленіе 2,330 р. 78 к.

На освѣщеніе 279 р. 60 к. Всего . . . . . 45,151 р. 13 к.

Пріюту благотворительнаго общества пособие . . . . . 10,000 " — "

Обществу Николаевского окружнаго правленія по-
данія помощи на водахъ пособие . . . . . 300 " — "

Ночлежнымъ пріютамъ пособие . . . . . 1,000 " — "

Лѣчебницѣ для приходящихъ больныхъ общества
врачей пособие . . . . . 250 " — "

56,701 " 13 "

Освѣщеніе улицъ.

Подрядчику за освѣщеніе 1,700 фонарей . . . . . 13,125 " — "

13,125 " — "

Расходы возвратныя.

Содержаніе раскладочной комисіи . . . . . 2,910 " — "

На заготовленіе металлическихъ таксъ и билетовъ
для извозчиковъ и водовозовъ . . . . . 700 " — "

На заготовленіе чугунныхъ фонарныхъ столбовъ . . . . . 1,045 " — "

4,655 " — "

Страхованіе отъ огня.

На застрахованіе общественныхъ зданій . . . . . 1,650 " — "

1,650 " — "

Сооруженія.

На постройку скотопригон. двора на Сѣнной площади . . . . . 700 " — "

" ремонтъ зданія женской прогимназіи . . . . . 200 " — "

" очистку водосточныхъ канавъ . . . . . 1,000 " — "

" очистку мостовыхъ . . . . . 9,860 " — "

" исправленіе мостиковъ . . . . . 300 " — "

" общій ремонтъ зданій общественныхъ и наня-
маемыхъ управой . . . . . 3,630 " — "

" содержаніе Манганарьевскаго сквера и посадку
на немъ деревъ . . . . . 500 " — "

" ремонтъ скотобоенъ . . . . . 2,006 " — "

" содержаніе городского колодца и постройку 2
басейновъ . . . . . 3,168 " — "

На посадку деревьевъ у городскихъ зданій	45 р. — с.
» потребности скотобойни и порядка на базарной площади	600 » — »
» исправленіе дорогъ загородныхъ	400 » — »
» ремонтъ тумбъ на базарѣ	74 » 40 »
Почтово-телеграфному управленію за установку телефонныхъ аппаратовъ	1,375 » — »
На ремонтъ уличныхъ фонарей	116 » — »
	<hr/>
	23,974 » 40 »

Разные расходы.

На иллюминацію и угощеніе войсковыхъ частей въ высокаторжественный день	1,200 » — »
» пособия и награды служащимъ при городскомъ управленіи	2,500 » — »
» уплату мясопромышленникамъ за уничтожаемыя у нихъ мясныя туши	500 » — »
» покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ	2,830 » 10 »
	<hr/>
	7,030 » 10 »

Квартированіе войскъ.

На ивемъ помѣщеній и удовлетвореніе прочихъ законныхъ требованій	79,235 » 58 »
	<hr/>
	79,235 » 58 »
	<hr/>
В с е г о	376,923 » 96 »

Валовые доходы и расходы города Николаева

(За 7 месяцев и 17 лет)

	Д о х о д ы.				Р а с х о д ы.			
	Каждого года от- дельно.		За время съ 1 июня 1882 г. по конецъ каждаго даннаго г.		Каждого года отдельно.		За время съ 1 июня 1872 г. по конецъ каждаго даннаго г.	
	РУБЛИ	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
1872 года *)	87845	63	87845	63	76854	07	76854	07
1873 года	126587	51	214433	14	126607	42	203461	49
1874 „	185472	41	399905	55	176975	91	380437	40
1875 „	174314	94	574220	49	193340	26	573777	66
1876 „	204448	86	778669	35	204891	58	778669	24
1877 „	220628	95	999298	30	220624	79	999294	03
1878 „	292733	75	1292032	05	278147	89	1277441	92
1879 „	315854	96	1607887	01	325323	16	1602765	08
1880 „	297296	88	1905183	89	296986	33	1899751	41
1881 „	352490	94	2257674	83	356033	22	2255784	63
1882 „	287903	86	2545578	69	288929	45	2544714	08
1883 „	322280	90	2867859	59	376538	06	2921252	14
1884 „	328950	03	3196809	62	341789	54	3263041	68
1885 „	341330	68	3538140	30	369906	39	3632948	07
1886 „	376502	87	3914643	17	388841	51	4021789	58
1887 „	429539	06	4344182	23	377980	10	4399769	68
1888 „	478866	85	4823049	08	395718	36	4795488	04
1889 „	455422	80	5278471	88	460426	07	5255914	11

*) Семь месяцевъ.

с 1-го ЮНЯ 1872 г. по 1-е Января 1890 г.

городского самоуправления *)

Из концы каждого года.				Съ 1 Юня 1872 г. по законченно счетовъ каждого года.				Остатокъ въ каждомъ 1-му Января.			
Исполнено		Не исполнено		Исполнено		Не исполнено		Исполнено		Не исполнено	
РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.	РУБЛ.	К.
10991	56	—	—	10991	56	—	—	17129	55	10202	24
—	—	19	91	10971	65	—	—	56996	71	19575	74
8496	50	—	—	19468	15	—	—	83787	51	26375	06
—	—	19125	32	442	83	—	—	82205	77	30881	80
—	—	442	72	—	11	—	—	78781	51	30587	24
4	16	—	—	4	27	—	—	66104	29	48635	—
14585	86	—	—	14590	13	—	—	62227	97	16161	86
—	—	9168	20	5121	93	—	—	62666	22	10537	32
310	55	—	—	5432	48	—	—	60798	19	42786	26
—	—	3542	28	1890	20	—	—	61081	—	40876	43
—	—	1025	59	864	61	—	—	85763	14	71777	23
—	—	54297	16	—	—	53392	55	78520	68	36231	77
—	—	12839	51	—	—	66232	06	82479	59	27756	15
—	—	28575	71	—	—	94807	77	84656	70	28640	18
—	—	12338	64	—	—	107146	41	80436	96	24425	32
51558	96	—	—	—	—	55587	45	73165	17	21136	42
83148	49	—	—	27561	04	—	—	36329	53	15676	43
—	—	5003	27	22557	77	—	—	39092	73	17801	06

*) Составленъ по указанію бухгалтера Никол. городск. управы И. Я. Житкова.

Долги города Николаева.

Къ 1 января 1890 года долгъ Николаева Земскому Банку Херсонской губери. составлялъ сумму *) 56,983 р. 03 к.

Въ виду производящихся построекъ зданія больницы и Маринской женской гимназій, Городская Управа уполномочена Думою сдѣлать въ томъ-же банкѣ новый заемъ въ размѣръ . . . 170,000 . — „

Капиталъ города Николаева.

По счету инвентаря, стоимость недвижимаго имущества, принадлежащаго Николаевскому городскому обществу (земля и зданія), къ 1 января 1890 г. представляла капиталъ въ 1,771,054 руб. 50 коп. (земля оцѣнена по 75 р. десятина, что свидѣтельствуетъ вообще строгость произведенной оцѣнки общественнаго имущества). А по счету баланса, къ этому же 1 января 1890 года числилось чистаго капитала . 1,766,530 . 88 .

Составъ Николаевской Городской Думы въ настоящее время.

Теперешняя Николаевская Дума состоитъ изъ гласныхъ города, избранныхъ на четырехъ-лѣтне съ 1 июня 1888 года по 1 июня 1892 года. Отъ введенія въ Николаевъ Городоваго Положенія Александра II, это—четвертый составъ.

- 1) Городской голова Фома Егоровичъ Кроунъ, отставной вице-адмир.
- 2) Авраамовъ Борисъ Сергѣевичъ, купецъ.—
- 3) Авраамовъ Николай Разумниковичъ, купецъ.—
- 4) Агинъ Семенъ Абрамовичъ, купецъ.—
- 5) Айвазъ Илья Исааковичъ, купецъ.—
- 6) Архиповъ Поликарпъ Силантьевичъ, купецъ.
- 7) Баптизманскій Иванъ Акимовичъ, отставной лейтенантъ, купецъ.—
- 8) Беклешовъ Леонидъ Петровичъ, отставной полковникъ.
- 9) Бергъ Ефимъ Орестовичъ, купецъ.—
- 10) Бириштейнъ Абрамъ Яковлевичъ, купецъ.—
- 11) Благинъ Тимофей Ермолаевичъ, купецъ.—
- 12) Блиндерманъ Абрамъ Моисѣевичъ, помощ. присяжи. повѣреннаго. |

*) Первоначальная сумма долга 60,000 руб.

- 13) Бойкинъ Иванъ Архиповичъ, отставной инж.-механ.
- 14) Белоусовъ Владиславъ Александровичъ, судебный следователь.
- 15) Вербовъ Паумъ Тимофеевичъ, купецъ.
- 16) Вимуть Брониславъ Людвиговичъ, провизоръ, купецъ.
- 17) Вулихъ Гдаль Борисовичъ, купецъ.
- 18) Гавриленко Кондратій Семеновичъ, купецъ.
- 19) Гиньяръ Генрихъ Давидовичъ, учитель гимназій.
- 20) Голубовъ Николай Кузьмичъ, купецъ.
- 21) Голубовъ Александръ Николаевичъ, купецъ.
- 22) Гончаровъ Егоръ Кузьмичъ, купецъ.
- 23) Гордеевъ Василій Павловичъ, купецъ.
- 24) Даценко Василій Андреевичъ, заступ. мѣсто городского головы, отставной инженеръ-механикъ.
- 25) Дмитриевъ Павелъ Николаевичъ, инженеръ-механикъ.
- 26) Долгополовъ Андрей Егоровичъ, чиновникъ.
- 27) Елансей Петръ Петровичъ, священникъ.
- 28) Каменскій Юсифъ Соломоновичъ, врачъ.
- 29) Каневскій Аронъ Осиповичъ, купецъ.
- 30) Киберъ Эдуардъ Эмильевичъ, докторъ медицины.
- 31) Кирилликъ Кирилъ Ивановичъ, купецъ.
- 32) Кисенко Емельянъ Антоновичъ, мѣщанинъ.
- 33) Кнорре Владиславъ Карловичъ, докторъ медицины.
- 34) Кобяковъ Кирилъ Ивановичъ, купецъ.
- 35) Косяковъ Арсеній Ивановичъ, товарищъ прокурора.
- 36) Кранцфельдъ Григорій Юсифовичъ, присяжный повѣренный.
- 37) Кундышъ-Володинъ Сергій Лушмичъ, купецъ.
- 38) Матвеевъ Николай Александровичъ, отставной лейтенантъ, мировой судья.
- 39) Менкши Юсифъ Петровичъ, провизоръ.
- 40) Миліо Антонъ Михайловичъ, купецъ, присяжный маклеръ.
- 41) Новиковъ Тимофей Алексеевичъ, купецъ.
- 42) Оводъ Александръ Семеновичъ, инженеръ-механикъ.
- 43) Паризо Петръ Павловичъ, отставной ротмистръ.
- 44) Пелчевскій Антонъ Мечиславовичъ, учитель гимназій.
- 45) Петренко Лука Артемьевичъ, купецъ.
- 46) Пономаревъ Михаилъ Яковлевичъ, купецъ.
- 47) Розановъ Семень Тимофеевичъ, купецъ.
- 48) Сербиновъ Константинъ Петровичъ, отставной штабъ-ротмистръ.
- 49) Соболевъ Федоръ Ивановичъ, купецъ.

- 50) Соболевъ Владиміръ Федоровичъ, кандидатъ правъ, мировой судья.
- 51) Стояновъ Павелъ Михайловичъ, купецъ.
- 52) Страдомскій Василій Андреевичъ, докторъ медицины.
- 53) Тимчиновъ Николай Павловичъ, купецъ.
- 54) Торговицкій Василій Евтихievичъ, купецъ.
- 55) Ферузь Исаакъ Гдальевичъ, купецъ.
- 56) Хлоновъ Константинъ Ивановичъ, мѣщанинъ.
- 57) Хомицкій Климентій Антоновичъ, докторъ медицины.
- 58) Шамотульскій Василій Ивановичъ, членъ гор. управы, чиновникъ.
- 59) Шипицынъ Петръ Даниловичъ, чиновникъ.
- 60) Яценко Гордѣй Ивановичъ, купецъ.
- 61) Эссенъ фонъ Карлъ Александровичъ, инженеръ, купецъ.
- 62) Эрлихъ Иванъ Давидовичъ, купецъ, белг. вице-консулъ.
- 63) Фомичевъ Василій Павловичъ, мѣщанинъ.
- 64) Властелица Антонъ Ивановичъ, купецъ, — умеръ.
- 65) Горенко Иванъ Андреевичъ, инженеръ-механикъ, — выбылъ.
- 66) Ильинъ Николай Ивановичъ, капитанъ 1-го ранга, — выбылъ.
- 67) Ивацовъ Тимофей Ивановичъ, купецъ, — выбылъ.
- 68) Максимовъ Федоръ Андреевичъ, купецъ, — умеръ.
- 69) Маньковъ Федоръ Николаевичъ, чиновникъ, — выбылъ.
- 70) Михайловскій Петръ Ивановичъ, чиновникъ, — выбылъ.
- 71) Яковлевъ Никифоръ Яковлевичъ, чиновникъ, — выбылъ.
- 72) Руденко Григорій Васильевичъ, учитель реальн. учил., — выбылъ.

Купецъ - 32

БАЛАНСЪ СУММЪ

НИКОЛАЕВСКОЙ

ГОРОДСКОЙ КАССЫ

къ 1-му Января 1890 года. *)

---

*) Составленъ по указанію бухгалтера Никол. городск. управы П. Я. Житкова.

А К Т И В Ъ.
(Итого)

С Ч. К А С С Ы.					
Наличными	—	—	12546	90	
НА ТЕКУЩЕМЪ СЧЕТУ.					
Въ Николаев. отдѣл. Государств. банка 1/2 к. сбора	148497	74			
» » » » » сч. Управы	123	50			
» » » Одесск. учет. банка сч. Управы	138214	03	286835	27	
ПРОЦЕНТИ. и ДРУГИМИ БУМАГАМИ.					
Принадлежащія городу	15450	—			
» разнымъ лицамъ (залогн)	17395	—			
» капиталу Акимова, завѣщаннаго для раздачи бѣднымъ дѣвкамъ выходящимъ въ замужество	4000	—			
Контръ-марки за поставку подводъ для воинскихъ тяжестей	204	—			
Спеціальныи текущ. сч. Управы въ Ник. отд. Одесск. учет. банка, обезпеченный % бумагами	*) 68250	—			
Обязательства пенсіоннаго капитала лицъ служащихъ въ Городск. Обществ. Управленіи	3629	—	108928	—	
С Ч. Д Е Б И Т О Р О В Ъ.					
а) По статьямъ росписи (недоимки):					
Съ городской земли . . . . . (ст. 1)	3390	87			
» торговыхъ площадей . . . . . (ст. 2)	8614	73			
» недвижим. имущество оцѣночн. сбора . . . . . (ст. 5)	8768	13			
» доходовъ случайныхъ . . . . . (ст. 8)	5377	07			
» » возвратныхъ . . . . . (ст. 9)	11982	67			
Отъ казны за помѣщеніе войскъ въ зданія принадлежащихъ городу и друг. . . . . (ст. 10)	959	26	**)	39092	73
б) Авансъ незначительн. совѣта городск. больницы	500	—			
Расходъ на замощеніе улицъ и ремонтъ приставей до пополненія таковыхъ изъ 1/2 коп. сбора	50997	27			
Уплата долга Бессараб.-Таврич. земельн. банку за домъ наследниковъ умершаго городского секретаря В. Е. Андреевскаго	405	66			
Николаевская Маринская женская гимназія (ссуда для приобрѣтенія роля)	400	—			
Пособія родителямъ за ученіе дѣтей ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ	325	—			
Расходы произведенныя въ 1889 г. на сч. назначенія по росписи 1890 г.	10562	32	63190	25	510593 15
С Ч. И Н В Е Н Т А Р Я.					
Стоимость недвижим. имущество принадле. городу	—	—	—	—	1771054 50
Балансъ					
	—	—	—	—	2282647 65

*) Въ томъ числѣ % бум. принадл. городу . . . . . 48450 р.
 " " " " " " " разн. лицамъ залогн . . . . . 19800 п.
 68250 р.

***) Изъ нихъ: прежнихъ лѣтъ 8931 р. 22 к.
 1889 года . . . . . 30161 п. 51 п.
 39092 р. 73 к.

П Л О С К И В Ъ
(Должнѣ).

НЕ ВЫПОЛНЕННЫЕ РАСХОДЫ			
(по статьямъ росписи)			
содержаніе Городск. Обществ. Управленія (ст. 1)	1832	07	
» различьхъ вѣдомствъ и учрежд. (ст. 2)	60	85	
» пожарной команды . . . . . (ст. 5)	61	04	
плата пенсій и пособій . . . . . (ст. 7)	131	05	
содержаніе войскъ . . . . . (ст. 8)	5884	44	
ходы по санитарной части . . . . . (ст. 11)	297	24	
высшее образованіе . . . . . (ст. 12)	231	60	
содержаніе богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній . . . . . (ст. 13)	2662	28	
освѣщеніе уличныхъ фонарей . . . . . (ст. 14)	1030	13	
ходы возвратные . . . . . (ст. 15)	109	25	
стройка и ремонтъ зданій . . . . . (ст. 17)	4934	40	
иные единовременные расходы . . . . . (ст. 18)	208	61	
аренда дома Сиренко	319	10	*) 17801 06
С Ч. К Р Е Д И Т О Р О В Ъ.			
за	1591	36	
что	12023	52	
иискій коробочный сборъ	2397	63	
сборъ за годичію суммъ	11085	98	
за услуги городского комитета	13894	26	
публичный сборъ	148497	74	
содержаніе Ажимова для городской больницы	200	—	
сумма для раздачи бѣднымъ дѣвкамъ выходящимъ въ замужество	4036	45	
спеціальныи фондъ для образованія пенсіоннаго капитала для лицъ служащихъ въ учрежденіяхъ Городскаго Общественаго Управленія	4162	18	
Закладчики % бул.	37195	—	
Сбербанкъ Херсонской губерніи	56983	03	
Спеціальн. текущ. сч. въ Никол. отд. Одесск. учетн. банка подъ обезпеч. % бумага	100	—	
Николаевское отдѣленіе Одесскаго учетнаго банка (безпроцентная ссуда на замощеніе улицъ, прилегающихъ къ зданію банка)	7500	—	
коп. сборъ, разрѣшенный для замощенія улицъ г. Николаева	138215	37	437882 52
ходы поступившіе въ 1889 г. на сч. назначенно росписи 1890 года	—	—	59433 19 515116
С Ч. К А П И Т А Л А.			
чистый капиталъ г. Николаева къ 1 Января 1890 г.	—	—	1766530
Балансъ	—	—	2231647

изъ нихъ: прежнихъ лѣтъ 743 р. 18 к.
1889 года . . . 17037 . 83 .
17801 . 06 .

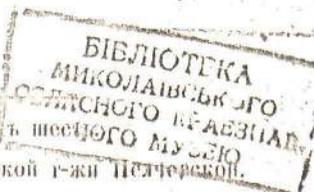
Гербъ города Николаева.

Первоначальный гербъ города Николаева, Высочайше утвержденный въ 1803 году 7 Октября, представлялъ четверугольный продолговатый щитъ, который отъ середины верхняго края, разделенъ двумя расходящимися линиями на три треугольника. Въ среднемъ, на черномъ полѣ, вверху, радужный дискъ и на немъ—золотой крестъ, а подъ этимъ дискомъ—серебряное кадило. Въ лѣвомъ треугольнике, на бѣломъ полѣ,—архіерейская митра. Въ правомъ, на желтомъ полѣ, верхняя половина архіерейскаго посоха. Такимъ образомъ этотъ гербъ отъвѣчалъ только наименованію города во имя св. Николая Мирликійскаго.

Восемьдесятъ лѣтъ спустя, въ 1883 году 16 Марта, послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго герба для «военно-портового города Николаева»—со слѣдующимъ описаніемъ: «Въ лазуревомъ щитѣ, на серебряной волнообразной окраццѣ, золотой корабль съ черными веслами *) и сопровождаемый во главѣ щита золотой архіерейскою митрою на двухъ таковыхъ же, на крестѣ положенныхъ, посохахъ. Въ нижней части, гербъ Херсонской губерніи. Щитъ украшенъ серебряною башенною о трехъ зубцахъ короною и окруженъ двумя золотыми якорями, соединенными александровскою лентою.»

Ко дню столѣтняго своего юбилея николаевское общественное управленіе соорудило новое городское знамя изъ бѣлаго атласнаго полотна, на обѣихъ сторонахъ коего шелками вышитъ **) новый гербъ города. На верхнемъ концѣ древка, въ золоченомъ концѣ ***) , сквозная рѣзьба представляетъ: вверху вензель Императора Александра III, а въ срединѣ между цифрами 1790 и 1890—серебряный вензель Императрицы Екатерины II.

КОНЕЦЪ.

*) На рисункѣ число иль шесть.

**) Въ мѣстной мастерской г-жи Пелчерской.

***) Сработанъ въ мѣстной мастерской г. Яновича.